

Расул Гамзатов

Избранные стихотворения

Отсканировано в октябре 2013 года специально для эл. библиотеки паблика «Бæрзæфцæг» («Крестовый перевал»).

Скангонд жрцыд
2013 азы октябры
сжрмагонджй паблик «Бжрзжфцжг»-ы
чиныгдонжн.

http://vk.com/barzafcag

Pacyn Tamsatob

Pacyn Tamaatob

84 Oceτ Γ 18

Издатель Жанна Козырева

Гамзатов Р.

Г-18 Равзæрст æмдзæвгæтæ – Дзæуджыхъæу: Ир, 2003 – 291 ф. Гамзатов Р.

. Избранные стихотворения

Г 4702040202-49 М131(03)-03

84 Ocet

ISBN 5-7534-1102-9-49

© Гамзатов Р.Г., 2003 © Василенко Н.Ф., оформление, 2003

ХЖХТЖЙ БЖРЗОНДДЖР КУРДИАТ

Поэт афте загъта: «Хехтей берзонддер ерместдер хехте сты». Расул Гамзатовы тыххей дзургейе ез та афте зегьын: йе курдиат хжхтжй бжрзондджр у. Гуырцжй дагестайнаг, йж хъуыдыкжнынадмж гесте та кавказаг уевгейе, Гамзаты фырт Расул, биренацион Ужржсейы цытджын гражданин, йе 'ппжт патриотон жмж аджймагуарзон тырнындзинждты фжрцы у жцжг аджмон Поэт жмж Фыссжг. Йе стыр поэтикон жмж аджимаджы курдиат аккаг бынат бацахста Кавказы, Ужржсейы, дунейы цытджынджр аджимжіты 'хсжн.

Зынаргь чиныгкесджыте, ныртекке уе къухме цы 'мдзевгаты жмбырдгонд райстат, уый хорз жвдисжн у, ирон аджм хжхты заржггжнжг Расулмж джр, жппжт жфсымжрон дагестайнаг аджммж джр цы зжрджйыуаг дарынц, уымжн. Уый у, нж хжлардзинады денджызма цы бира датта калы, уыдонай иу. На адамты, кжрждзимж хжстжг кжй цжржм жмж нын иумжйаг историон хъысмет кей ис, канд уый не бетты, феле ма, цыфенды зындзинастай дар уалахизай рацауынма кай тырнам, на культура жмж жвзаг кжй хъахъхъжнжм, иу фжлтжр иннжмж кжй фжлжвжрдта, монон уыцы хжзнатж сжфын кжй нж уадзжм, уый джр.

Ез сарыстыр дан цытджын Расулима на халардзинадай. йема иу растаджы кай царын, уымай. Ирыстоны, Расулы чиныг кем ней, ахем хедзар зын ссарен у, еме ез уымей дер джн сжрыстыр. Аз ма сжрыстыр джн, хжсты хъжбатыржй чи фамард, уыдоны номыл Расул Гамзатовы рафалдисга зырнаджыте се дурфелгонцы арвме фыццагдер Ирыстоны зеххей, цытджын Къостайы заххай кай стахтысты, уымай дар.

Ацы чиныг мах бацатта кодтам поэты райгуырды 80 азы барагбонмж. Зжрдиаг арфж кжнын йж саразджытжн. ХХ жнусы ирон поэзийы номдзыддер миневертте се маделон евзагме рателмац колтой Расул Гамзатовы жмлзжвгжтж. Уыдон бацархайдтой поэты цыргь зонд, аив ахоржнтж, зжлты хъжздыгдзинад бахъахъхъжныныл. Уый ма ноджыдер иу евдисен у, Гамзатов цы фендагыл рацыд, ууыл кардаг кай никуы арзайдзан, адам кай цаудзысты йж уазжгуарзон рухс хждзармж, кжй йын кжсдзысты йе 'мдзжвгжтж. Уадз жмж афтж уа кждджридджр!

Республика Цагат Ирыстоны-Аланы Президент

Во Дзасохты Алыксандр

A TALENT HIGHER THAN MOUNTAINS

Despite the poetic assertion that "only mountains can be higher than mountains", as applied to Rassul Gamzatov I can say that his talent is higher than mountains. A Dagestan by birth, a Caucasian by way of thinking, a citizen of multi-national Russian all his patriotic and humanist aspirations, Rassul Gamzatov is a truly people's Writer and Poet. Great authority of his poetical and human talent secured him a worthy place among outstanding personalities of the Caucasus, Russia and the whole world.

The book you are holding, dear readers, is a tribute of boundless love of Ossetian people for the poet of the mountains — Rassul, for the whole fraternal people of Dagestan. It is one of those rivers that fill the sea of our friendship. Our people are linked not only by geographical proximity and historical commonality but above all by the striving to preserve dignity in any situation, to preserve the nucleus of their culture, their language and spiritual values created by many generations.

I am proud of being a close friend of Rassul's as well as of being his contemporary. I am proud of the fact that few families in Ossetia do not have a book of his poems on their bookshelves. I am proud of the fact that it was on Ossetian land, on the land of great Kosta Khetagurov that Gamzatov's cranes made of stone first headed for the sky symbolizing the holiest thing — memory of heroes that gave their lives for the victory.

I'd like to express our common heartfelt gratitude to the creators of this book, which we tried to publish in time for the celebration of the 80th anniversary of the poet. Outstanding masters of Ossetian poetry of the 20th century have translated Rassul Gamzatov's poems into their mother tongue trying to preserve and convey the sharpness of thought, the beauty of form, the richness of sound of the original. It is one more confirmation of the fact that Gamzatov's path will never be overgrown with weed, neither to his hospitable house nor to his verse. Let it be so.

President of the Republic of North Ossetia - Alania

Alexander Dzasokhov

ТАЛАНТ ВЫШЕ ГОР

Вопреки поэтическому утверждению, что «выше гор могут быть только горы», применительно к Расулу Гамзатову могу сказать, что его талант выше гор. Дагестанец по рождению, кавказец по образу мышления, великий гражданин многонациональной России во всех своих патриотических и гуманистических устремлениях, Расул Гамзатович — истинно народный Писатель и Поэт. Высокий авторитет его поэтического и человеческого таланта обеспечил ему достойное место среди выдающихся личностей Кавказа, России, мира.

Книга, которую вы держите в руках, уважаемые читатели,— это дань безграничной любви осетинского народа к певцу гор — Расулу, ко всему братскому дагестанскому народу. Это одна из тех рек, что наполняют море нашей дружбы. Наши народы связывает не только географическая близость и историческая общность, но прежде всего стремление выходить из любых испытаний с досто-инством, сохранив ядро своей культуры, свой язык, не растеряв духовные ценности, создаваемые поколениями.

Я горжусь свой личной дружбой с великим Расулом и тем, что являюсь его современником. Я горжусь тем, что мало в какой семье в Осетии нет его стихов на книжной полке. Я горжусь тем, что именно на осетинской земле, земле великого Коста Хетагурова, впервые устремились в небо воплощенные в камне гамзатовские журавли, символизируя собой самое священное — память о павших героях.

Наша общая сердечная благодарность создателям этой книги, которую мы постарались подготовить к празднованию 80-летия поэта. Выдающиеся мастера осетинской поэзии XX века перевели стихи Расула Гамзатова на свой родной язык, стараясь сохранить и передать остроту мысли, красоту формы, богатство звучания оригинала. Это еще одно подтверждение тому, что никогда не зарастет гамзатовская тропа — ни к его гостеприимному светлому дому, ни к его стихам. Да будет так!

Президент Республики Северная Осетия-Алания

В ему! Александр Дзасохов

Мадæлон æвзаг

Фын алкæддæр лæджы æфтауы дисыл. Æз федтон фын: мæ мæлæт мæм æрцыд. Мæ уд æз истон иу тæвд боны 'мбисыл Дагъистаны, – нæмыг мæ риуы уыд.

Хæл-хæлæй уад хæххон суадон мæ цурты. Нæ хъуыдтæн никæй, ферох кодтой мæн... Хуыссын æнцад мæ гуырæн зæххы дуртыл, Æмæ рæхджы мæ мард сыджыт уыдзæн.

Цыма мæлын, æмæ мын ничи зоны Мæ сæфты хабар, – нал хъуысы мæ хъæр, Æрмæст ныууасынц цæргæстæ бæрзондæй, Æмæ ныннæтынц хъуазтæ та кæмдæр.

Æмæ кæуæг мæныл нæ зыны абон, Æрыгонæй æдзард кæй фæдæн æз, – Нæдæр мæ мад, нæдæр хæлар, нæ – уарзон, Нæй, нæй, нæ хъуысы хъарæджы хъæлæс.

Родной язык

Всегда во сне нелепо все и странно. Приснилась мне сегодня смерть моя. В полдневный жар в долине Дагестана С свинцом в груди лежал недвижим я.

Звенит река, бежит неукротимо. Забытый и не нужный никому, Я распластался на земле родимой Пред тем, как стать землею самому.

Я умираю, но никто про это Не знает и не явится ко мне, Лишь в вышине орлы клекочут где-то, И стонут лани где-то в стороне.

И чтобы плакать над моей могилой О том, что я погиб во цвете лет, Ни матери, ни друга нет, ни милой, Чего уж там – и плакальщицы нет.

Гъе афтæ мардтæн, цардæй кодтон хицæн; Æваст дын хъусын: адæм мæм æввахс Æрбацæуынц æмæ кæнынц сæхицæн Раст ме 'взагыл – авайрагау – ныхас.

Тæвд æмбисбон йæ фæзы Дагъистанæн Æз мардтæн, о, æмæ мæ хъустыл цыд Ныхас йæ хинтыл цавæрдæр Гасанæн, Æмæ – Али куыд фæливæг лæг уыд.

Куы хъуыстон дзурын мадæлон æвзагыл, Уæд кодтон æз æгас, улæфгæ – фаг, Уæд бамбæрстон: мæ хосгæнæг у рагæй... Чи? Дæсны? Дохтыр? – Мадæлон æвзаг!

Ис ахæмтæ, сæ низы хай сын райсы Æндæр æвзаг, – ды уыдонæй нæ дæ. Æмæ кæд ме 'взаг фесæфдзæни райсом, Уæд абон æз мæлæтмæ дæн цæттæ.

Æз уыцы 'взаджы мæтæй дæн æгъуыссæг, Уадз дзурой, зæгъгæ, ме 'взаг у мæгуыр, Кæд Ассамблейы трибунтæй нæ хъуысы, Уæддæр мын мадæлон æвзаг у, стыр.

Цæмæй Махмуды бамбара, мæ фæдон Йæ фыстытæ тæлмацгондæй кæсдзæн? Ау, æз авайраг фысджытæн сæ кæрон Æлхынцъ кæнын, сæ фæстаг фыссæг дæн?

Æз уарзын цард, æгас дунейы федтон, Йæ къуымтæй алкæй бирæ уарзын æз, Уæлдай фылдæр та – хи бæстæ – Советон, Мæ зарæг ыл – авайраджы хъæлæс.

Так я лежал и умирал в бессилье И вдруг услышал, как невдалеке Два человека шли и говорили На милом мне аварском языке.

В полдневный жар в долине Дагестана Я умирал, а люди речь вели О хитрости какого-то Гасана, О выходках какого-то Али.

И, смутно слыша звук родимой речи, Я оживал, и наступил тот миг, Когда я понял, что меня излечит Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней Другой язык, но мне на нем не петь, И если завтра мой язык исчезнет, То я готов сегодня умереть.

Я за него всегда душой болею. Пусть говорят, что беден мой язык, Пусть не звучит с трибуны Ассамблеи, Но, мне родной, он для меня велик.

И чтоб понять Махмуда, мой наследник Ужели прочитает перевод? Ужели я писатель из последних, Кто по-аварски пишет и поет?

Я жизнь люблю, люблю я всю планету, В ней каждый, даже малый, уголок, А более всего Страну Советов, О ней я по-аварски пел, как мог.

Сæрибар у мæ бæстæ, хурмæ хъазы Ыскæсæнæй ныгуылæнмæ – æппæт. Мæлæтмæ йыл кæмдæриддæр дæн разы, Æрмæст æз ам куыд æрцæуон ныгæд.

Цæмæй мæ ингæны уæлхъус мæ фæстæ Авайрæгтæ ныхас куы кæной сом, Уæд се 'взагыл æрымысой сæ бæстаг Гамзаты фырт Расулæн дæр йæ ном.

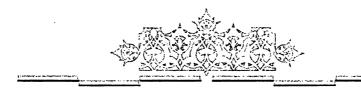

Мне дорог край цветущий и свободный, От Балтики до Сахалина – весь. Я за него погибну где угодно, Но пусть меня зароют в землю здесь!

Чтоб у плиты могильной близ аула Аварцы вспоминали иногда Аварским словом земляка Расула - Преемника Гамзата из Цада.

Хохаг зæронд лæгтæ

Цæрынц бæрзонд хохы дыдæгъты, – Кæдæй? – йæ зонæг уæд Хуыцау, – Æмæ уæлдæр æвæрынц хæхтæй Сæ намыс, кад æмæ æгъдау.

Сæ зонд, сæ дзырдæн нæй фæцудæн, Сæ цæст уынаг у, сты хъочах. Лæгмæ куы бакæсой, – йæ удæн Ыскæнынц уайтæккæ дæр аргъ.

Хъазуаты размæ зонынц уый дæр, – Мæлæтмæ чи ратдзæн йæ уд, Къæдзæхау чи фæлæудзæн фидар, Тæрхъусау чи уыдзæн тæппуд.

Фелывд, уеййаг еме менгард дзырд – Фенды сызгъерины тыхт уа, Еме йе чи фенды зегъа, – Дада йе никеддер ныббардзен.

Сæ дзырдтæн ахæм цæфхад садзынц, Æхтонг сын ахæм хорз кæнынц, – Æмæ сæ уый фæстæ куы суадзынц, Уæд сын æмбисæндтæй цæрынц.

Зæронд лæгтæ кæрцы къæритты! Уæ ном дзылæтты 'хсæн цæрдзæн. Куырыхон уе 'хсар у, цæвиттон – Æфсæддон, балхонæг лæгæн.

Старые горцы

Они в горах живут высоко, С времен пророка ли, Бог весть, И выше всех вершин Востока. Считают собственную честь.

И никому не сбить их с толка, Такая зоркость им дана, Что на любого глянут только – И уж видна его цена.

И перед боем горцам старым От века ясно наперед, Кто выстоит, подобно скалам, Кто на колени упадет.

И ложь почувствуют тотчас же, Из чьих бы уст она ни шла, Какой бы хитрой, и тончайшей, И золоченой ни была.

В горах старик седоголовый, Что ходит в шубе круглый год, Так подковать умеет слово, Что в мир пословица войдет.

О горцы старые! Не раз им Еще народ воздаст хвалу. Служил советчиком их разум И полководцу, и послу.

Куы феной барæг тындзгæ комы, Куы 'ркæсой й' ахастмæ, уæд дын Зæгъдзысты, бæлццоны цы домы, Цæмæн нæм агуры фысым.

Зæгъдзысты, цавæр цинæй рæзы, Йæ риуы цавæр маст ныууаргъ, Уый ардæм усгуры къах хæссы, Æви йын мидхъæу ис хъонагъ.

Камил Башир куы рантыст Чохы, Хæрзчысыл ма куы уыдис, уæд Зæронд лæг загъта: «Ныр фыдохы Фæуыдзæн бирæты хъысмæт;

Кæндзæн кæйдæр устыты исгæ, Чызг дзы нæ уыдзæни æвыд. Хæххон къонаты намыс хизгæ, Баширы амардзæн йæ фыд...»

Нырма Шамил уыдис æрыгон, Йæ фындзы бын чысыл фæмил; Бæгъæввад сабитæ – гъе уыдон, – Кæмæн уыд раздзæуæг Шамил.

Æмæ, дам, гимрыйаг зæронд лæг Дзырдта пехуымпарон ныхас: «Уыдзæн хъочахты тохмæ хонæг, Йæ сидтмæ сызмæлдзæн Кавказ!»

Махмуды зарæгмæ лæмбынæг Зæронд лæг байхъуыста, гъе стæй: «Йæ мæлæт баййафдзæн нæмыгæй, – Уыдзæн рæсугъд сылы тыххæй».

Порою всадник не из местных Вдали коня пришпорит чуть, А старикам уже известно, Зачем в аул он держит путь.

Какой обременен задачей, Легка она иль нелегка, Посватать девушку ли скачет, Или наведать кунака.

Был Камалил Башир из Чоха Ребенком маленьким, когда Старик предрек: «Он кончит плохо И многих горцев ждет беда.

Их дочерей и женщин скоро Красавец этот уведет. Спасая горцев от позора, Родной отец его убьет...»

Когда над верхнею губою У Шамиля белел пушок И босоногою гурьбою Шамиль командовать лишь мог,

Сказал о нем еще в ту пору Старик гимринский как-то раз: «Дымиться он заставит порох, И будет гром на весь Кавказ!»

Старик, услышавший в ауле Стихи Махмуда в первый раз, Сказал: «Он примет смерть от пули Из-за красивых женских глаз...»

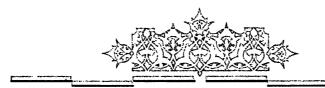

Кæнын мæ мид-зæрдæйы катай: «Цымæ, сæдæаздзыд зæронд, Мæ зарæгæн цы ныв ыскарстай: Йæ аргъ – ныллæг æви бæрзонд?..»

Нæ критикты былалгъ фыстытæ... Æз уын сæ фелгъæд дæн æгæр. Йæ кардæй ныхасы лыстытæ Чи схъауы, уыдон дзырд – æндæр.

Суанг хъусынц, арвгæрон цы дзуры Ыстьалы стьалыйæн изæр. Зæронд куырыхонтæн сæ цуры Æруагътон кувгæйæ мæ сæр.

Душой робея, жду смущенно, Что скажут на мои стихи Не критики в статьях ученых, А в горских саклях старики.

Они горды не от гордыни, И знаю: им секрет открыт, О чем в обуглившейся сини Звезда с звездою говорит.

Они горды не от гордыни. Путь уступая их коню, Я в гору еду ли, с горы ли, Пред ними голову клоню.

О саузæрдæ адæм, о сау хæлæгойтæ!.. Сæ хахуыр ныхас та фæраздæр дæумæ,

Меней дем фехаста хедзархален койте, Еме ма кем кесыс менме ды рестме.

Дæ зондыл мылазау æрбадти сæ дам-дум, Æмæ дæм рæстдзинад мæнгæй зыны ныр. Æнæхуынд уазæгау нæ дæттыс мын бандон, Фæтар кодтай æрфыг, дæ былтæ – æмыр.

Ды къуымы æрбадтæ, дæ уæрагыл – чиныг; Дæ цæст дзы цы ахсы, уый – низæй мæ хай. Æмбарын дæ æнгас: ныр афтæ дæр чины – Дæхæдæг дæхицæн æрцæттæ кæн цай.

Ыстьолыл лæзæрынц мæ лæвæрттæ уæртæ... Нырхæндæг и зæрдæ къæвда бонау раст. Æрбауад мæм гæды... Нæ ивы йæ зæрдæ, Йæ зарæг нывæндгæ хæрдмæ мæм ыскаст.

Мæ гуырыконд айсон... Къæсæртыл æрхизын... Уæ куыдз мыл ныццинтæ, ыслæууыд уырдыг... Уæ рæвдыд, хæлæрттæ, æххуыс у мæ низæн, Фæлæ уыд кæмæндæрты ме 'рбацыд хъыг.

Хæраймаг ныхасæн йæ бындур ныззила, Кæлæнхæссæг дзырдæн фæмæнг уа йæ хин! Хуыцау уый зæгъæд, о, рæстдзинад цы 'рттива, Æмæ та цы 'рцæуа мæ къонамæ цин.

У черных завистников шустрые слуги, И, чтобы не дать человеку житья, К тебе эти слуги – проклятые слухи – Сумели добраться быстрее, чем я.

Они уже здесь отличились, конечно, И кажется правдою тонкая ложь. И встречен тобою я так бессердечно, Что впрямь на незваного гостя похож.

Ты, книжку раскрыв, в уголке примостилась. Пускай, мол, на скачках твой вырвался конь, Но чайник уж сам, раз попал ты в немилость, Чтоб чаю напиться, поставь на огонь.

Остались подарки мои без вниманья. Так грустно, как будто бы дождик идет. Кота приласкал я, и в знак пониманья Запел, замурлыкал сочувственно кот.

Шагнул за порог я, и с лаем собака Мне кинулась радостно прямо на грудь. Но мил я не всем в этом доме, однако, Иных мой приезд не волнует ничуть.

Ах, как же так можно жестоко, безбожно, Так неосторожно безвинных карать? Да будет ничтожно то слово, что ложно, И радость в мой дом возвратится опять.

Стъалытæ

Ирд ыстъалыте уеларвей Скодтой ме стихтем се каст, Хесты чи фесефт едзардей, Уыдон рухс цестытау раст.

Æз æмбисæхсæвы тары Хъусын стъалытæн сæ дзырд: «У сыгъдæг ды уыдон фарнау, Хæстæй чи нæуал фæзынд».

Æз – хæххон лæг, Дагъистанæй, Царды н' агурын æнцон Æмæ, чи зоны, ыстъалы Искæдбон æз дæр ысуон.

Уæд фæрнаг цæстæй кæсдзынæн, Рухсау зилдзынæн кæмдæр. Уæд зæххон амонд хæсдзынæн Искæй зарджытæн æз дæр.

Звезды

Звезды ночи, звезды ночи В мой заглядывают стих, Словно очи, словно очи Тех, кого уж нет в живых.

Слышу, с временем не ссорясь, В час полночный тишины: «Будь как совесть, будь как совесть Не вернувшихся с войны!»

Горец, верный Дагестану, Я избрал нелегкий путь. Может, стану, может, стану Сам звездой когда-нибудь.

По-земному беспокоясь, Загляну я в чей-то стих, Словно совесть, словно совесть Современников моих.

«Зары Муи»

Артистка Муи Гасановайан

1. Ма фандыр

«Ды уарзтыл куы зарыс, - куыд æхцон у, и!..» - Куырдтой мæнæй афтæ æвзонгтæ. «Нæ ивгъуыды тохтыл нын азар, Муи», - Æрхатыдтой боцъоджын лæгтæ.

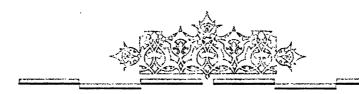
Нæуæгдыгъд сæнæй-ма мæ сыкъамæ 'ртадз! – Уæд зарын дæр тынгдæр фæфæнды. Рæвдз, ме 'нгуылдзтæ, кафут! Дæ мондæгтæ суадз, Мæ фæндыр, мæ фæндыр!

Æвзонг удтæн ахæм æмбисонд хæссын, Æмæ йæм зæронд дæр ныннæты. Ныр райдыдтон фыдæлты таурæгъ кæнын – Куыд-иу фæци рæсугъд ыскъæфты.

Куыд ыскъефта иу леппу немгуыты бын... Йе худ, дам, фесвендагме азылд. Цы гуырд уыди, уастен, цыхуызен лехъуын! Феле, дам, йе амонд не атылд.

Мæн уарзон ныууагъта, æндæрмæ фæлыгъд Цъæх уалдзыгон бонæн йæ фæудыл. Дæуимæ та баст у æнустæм мæ уд, Мæ фæндыр, мæ фæндыр, мæ фæндыр!

Дæуæн дæн æз хицау, цагъар дæр дын дæн, – Сæттын ыл æргомæй, мæ фæндыр. Мæ ныййарæг мадæн, уæд – ме 'мгар чызгæн Цы нæ зæгъон, уый дыл æууæндын.

«Песни Муи»

Артистке Муи Гасановой

1. Мой бубен

«Ты спой о любви нам, ты спой о любви», – Просили меня молодые. «О битвах минувших ты спой нам, Муи», – Сказали мне горцы седые.

Давайте, давайте, чтоб песню начать, Вино молодое пригубим, И в левую руку возьму я опять Мой бубен, мой бубен.

В горах молодым про любовь я спою, Чтоб горцы седые вздыхали, Про подвиги вспомнив, про юность свою, Про то, как невест похищали.

Спою старикам, чтоб и парни могли Гордиться скакавшим под пули: Нашли его шапку от дома вдали, А сердце – у милой в ауле.

Мой друг на закате весеннего дня Другую в горах приголубил, А ты не оставишь до гроба меня, Мой бубен, мой бубен, мой бубен.

Хозяйка твоя и рабыня твоя, Тебе признаюсь на досуге, В чем маме своей не призналась бы я, Что скрыла б от верной подруги.

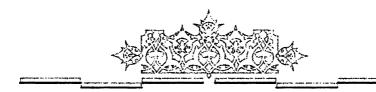
Мæскуы... Фестиваль... О, цы кад дын уыдис: Уырдыг лæууыд дзыллæ дæ разы. Фæлæ ма дæм уазы æмбæхст зарæг ис, Дунетыл æй иу зоны – уарзон!

Я пела в Москве фестивалю всему, Пою и на свадьбах и в клубе, Но как бы я спела тому одному! Мой бубен, мой бубен, мой бубен...

2. Æз афтæ нымадтон

Цы кодтай, мæ зæрддаг, мæ ахсджиаг цæргæс? – Дæ ахстонмæ фæндаг куыд фæкодтай рох?

Цы фæдæ, гормойнаг? Нæ фыссыс фыстæг... Цæмæй дæ фæсмойнаг фæкодтон, цымæ?

Æнæфау, æнæдау, æнхъæлмæ кæсгæ, Дыккаг аз æнæ дæу фæивгъуыд мæныл.

Æз афтæ нымадтон: хæххон лæджы дзырд Уыдзæнис бынатон, нæ вæййы уый мæнг.

Уæ, уайых, йæ сæрты куыд ахызтæ уæд, Æмæ ныр æндæрты куыд рæвдауыс ды?

Цы мын дзырдтай уыц' аз, - фæмысын, кæугæ: «Афицеры ныхас - уый фидар у, хох...»

Мæнг у цард нæ фæлæ... Æндæр чызгай дын Дæ пъагæтты уæлæ æруадзы йæ арм.

2. Если горец дал слово

Что, как прежде, с любовью ко мне не летишь Ты, дорогу в гнездовье забывший орел?

Мне писавший, бывало, ты адрес мой знал, Словно песни начало, всегда наизусть.

А теперь, независим от прежней любви, Ты не пишешь мне писем вторую весну.

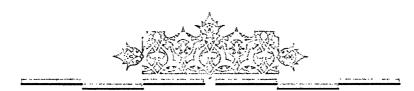
Если горец дал слово, так думала я, Это слово готово его пережить.

Отчего ж, мой пригожий, ты, сбросив шинель, Обнимаешь в прихожей другую сейчас?

Вспоминаю я снова, как ты говорил: «Офицерское слово что пуля в скале».

С той поры на погонах, на звездах твоих Руки женщин влюбленных лежали не раз.

3. Баруад уыгæрдæны дидин

Сырх дидинæг радта цъæх æрдуз мæнæн, Цъæх æрдузы рæзыд, уым калдта тæмæн. Мæ рудзынгæй фæзтæм фæлгæсгæйæ, ныр Уынын ма æрмæстдæр æз миты хъæпæн.

Кæмæ кæсын рагæй, кæуыл дæн уынгæг, – Мæ рудзынг фæсизæр кæд хойдзæн сындæг? Кæдмæ уардзæн иугæндзон... мит æмæ мит... Кæд базмæлдзæн фæзты мæ сырх дидинæг?

Кæсын æм æнхъæлмæ, æндæр хъомыс нæй. Чердæм ма фæлидзон мæ зæрды рыстæй? Кæрдæйнагæй – урсдæр, мит фæзтæм кæлы; Мæ кулдуæрттæ дымгæ ныххойы зыстæй.

Ау, удхар кæнынæн нæма у æгъгъæд?! Мæ рудзынджы бынты дæ сау цырыхъвæд Кæд бауайдзæн митыл?.. Къæсæрмæ дæм æз Ныхъхъæбыс кæнынмæ кæд уайдзынæн, кæд?

Уад хойы мæ кулдуар æхсæвæй уа, бон. Кæд уыдзæн дæу къуырцц-къуыцц, – мæнæн чи у 'хцон? Кæд ыскалдзæн æрдуз йæ дидин-цæхæр? Кæд ныууадздзæн зымæг йæ уазал кæнон?

3. На лугу цветок увял

Вырос красный цветок на зеленом лугу, На зеленом лугу, на крутом берегу. Отчего ж не могу этот красный цветок Я найти, видит Бог, на колючем снегу?

Ах, ужели ко мне не воротится друг, Осторожный в окне не послышится стук? Неужели вокруг будет снег лишь да снег, И цветами вовек не покроется луг?

Все в окошко смотрю, все сижу у окна. Ах, ужель безответно сгорю я одна? Снег белей полотна все летит и летит, И калитка скрипит от зари дотемна.

Ах, дождаться ль смогу, чтоб от черных сапог След на белом снегу под окном моим лег? Ах, ужель на порог я в ночи не метнусь И к тебе не прижмусь, чтобы ты не продрог?

Ах, доколь этой пыткой терзаться мне впредь, Долго ль будет калиткой лишь ветер скрипеть? Долго ль будут белеть за окошком снега, Неужели луга не начнут зеленеть?

4. Зарæг

Йæ бонтæ сау куыстæй тыдта Мæ фыд... æмæ фæрухсаг. Мæ мад йæ бæсты уæд куыста, Мæйрухсы м' авдæн-иу узта... Фæрдгуытæ тылд йæ рустыл.

Фæлыгъд мæ буц уарзон мæнæй, Æндæр ыссардта усаг. Мæ сæр мын мад сæрфта уырзæй: «Цæй, ма ку, – царды та цы нæй?..» Фæрдгуытæ тылд йæ русыл.

Ме дала-фендыр хауд уелвонг, — Не хох ем уарзтой хъусын, — Уыд кафгейе ме къахайст рог. Ме мад мем касти, касти ног... Фердгуыте тылд йе рустыл.

Мæнæй фæхицæн и мæ мад, Ныууагъта мæ æнусмæ... Нæ уазал къонайы æнцад Вæййы ныр сау хызы мæ бадт. Мæ цæссыг уайы русыл...

4. Песня

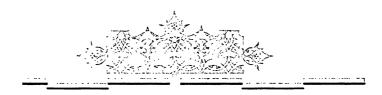
Простился в отчей стороне Отец мой с белым светом. И мама ночью при луне, Качая люльку, пела мне И плакала при этом.

Мой друг был парень хоть куда, Но изменил мне летом. Тогда была я молода. Шептала мама: «Не беда», И плакала при этом.

Я, бубен взяв, пустилась в пляс, И песням, мною спетым, Потерян счет в горах у нас, Их мама слушала не раз. И плакала при этом.

Не стало мамы у меня. В платке, что черен цветом, Я, низко голову клоня, Всю ночь сидела без огня И плакала при этом.

Мадмæ

Æз лæппуйæ фыдуаг уыдтæн. «Ма кæн!» Ничи уæндыд мæнæн зæгъын. Ничи цыди нæ рæзты махæн Сыхы лæппутæй – уыдзæн хыл.

Азты хъазгæ цыд... Æз дæр – хъазгæ. Мурмæ никуы 'рдардтон хъысмæт. Ныр мæ хъысмæтимæ дæ размæ Æз фæцæуын, уæд.

Абон – иумæ кæдæй-уæдæй мах дæр. Къуымты ничи змæлы æндæр. Æз дæ къухтæм мæ сæр æруагътон, – Кæс, æнафон ысурс мæ сæр.

Тынг жнкъард у, зын у мж уджн, Дуне аджмы хъомпалы джн. Царды 'нтжфы куы 'рхауыс жнуджй, Ужд дж джлфждтжм нж феныс мжн.

Зилын зилдухы зылдай, най ма, Най, да фарсма арбадыны бон. Зарда хатт ныссаххатт каны: цай-ма, Цон, нанайы абараг канон.

Фæлæ ницы... Куыстытæ – бирæ, Уырдæм ауайон, уый ма – æxxæст... Хыл нæ кæныс, нæ кæныс æртхъирæн, Арф ныуулæфыс хатгай æрмæст.

Матери

Мальчишка горский, я несносным Слыл неслухом в кругу семьи И отвергал с упрямством взрослым Все наставления твои.

Но годы шли, и, к ним причастный, Я не робел перед судьбой, Зато теперь робею часто, Как маленький, перед тобой.

Вот мы одни сегодня в доме. Я боли в сердце не таю И на твои клоню ладони Седую голову свою.

Мне горько, мама, грустно, мама, Я – пленник глупой суеты, И моего так в жизни мало Вниманья чувствовала ты.

Кружусь на шумной карусели, Куда-то мчусь, но вдруг опять Сожмется сердце: «Неужели Я начал маму забывать?»

А ты, с любовью, не с упреком, Взглянув тревожно на меня, Вздохнешь, как будто ненароком, Слезинку тайно оброня.

Стьалы атæхт, æмæ уалдзæг Нал ысхæцы йæ зынг цæхæр... Æз дæ къухтæм мæ сæр æруадзын, – Бонты зилдухы сурс мæ сæр.

Звезда, сверкнув на небосклоне, Летит в конечный свой полет. Тебе твой мальчик на ладони Седую голову кладет.

Иума еме хиценей

Уалдзег уа еви рагвеззег махен, А дунейыл, кем фидем не хес, Инне адемен чи не уа, ахем Хицен амонд не агурын ез.

Мæн нæ хъæуы сæрмагонд арв хурæн, – Хурзæрин ныл æмхуызон кæсæд! – Нæ, æз хицæн кæрдзын дæр нæ курын, Нæдæр хицæнæй цуангæнæн хъæд.

Мæн нæ хъæуы сæрмагонд хай цинæй, – Иннæ адæмæй хицæн нæ дæн, Рынчындоны мын, иннæтæн чи нæй, Ахæм хицæн уат ма ратт мæнæн.

Зарæг, дзаг кæхцау, къух-къух кæм афты, Уым мæм иннæты 'мхуызон кæсут, Уым мæ уарзут, куыд аккаг дæн, афтæ, Иннæтау мын тæрхон дæр хæссут.

Вместе и отдельно

В дни цветенья и в дни листопада В мире, склонном к надеждам благим, Мне отдельного счастья не надо, Недоступного людям другим.

Мне не надо отдельного неба, Чья заря подсветила росу, Мне не надо отдельного хлеба, И отдельной охоты в лесу.

От других я ничем не отличный, И не надо, коль слягу опять, Мне отдельной палаты больничной И лекарств, что другим не достать.

Там, где ходят стихи, как когда-то, Наподобие чаш круговых, Вы любите меня непредвзято, Вы судите меня, как других.

Не 'хсæн иумæ, салдæттæ цыма стæм – Хъуамæ уарæм нæ хъысмæт, нæ цард. Хицæн нæ, фæлæ 'фсымæрты астæу 'Хсæны ингæнмæ бафтæд мæ мард.

Æмæ цалынмæ удхæсс æд хъама Не 'рбадзырдта мæ удæн кæрон, Уалынмæ дын, мæ зæды хай, хъуамæ Пъатæ иунæг мæхæдæг кæнон.

И хочу, чтобы долю делили Как в бою мы, солдатам под стать. Не в отдельной, а в братской могиле Я готов после смерти лежать.

И двенадцатый час мой покуда Не загасит меня, как свечу, Безраздельно один, мое чудо, Целовать твои губы хочу!

Дерхаб

Хæххон Дагъистаны, фынгæгъдау Кæм нæ уыд æнусты дæр хауд, Ис иу дзырд, зæрингуырды уагъдау, Даргинаг æвзагыл – «дерхаб».

У уыцы дзырд раст цыма лалым: Цы фæндон дзы равдисæн нæй, Куы сидæм нæхицæн æмбалæн Æнтыстыты хорзæх сæнæй!

Дерхаб!

Цæй, дæ райсом хорз! Марадз, – Сæууон хурæй байдзаг дæ уат. Æлвæст æрдын райс æмæ ауадз Йæ астæуты цæгæн дæ фат!

Дерхаб!

Лæппу, бацу закъонæй Дæ уарзонмæ курæг, лæгау, – Разы дын цы зæгъой фæндонæй, Дæ цин дæм цы кæса фынау!

Дерхаб!

Кæд дæ ус фырт ныййардта, Уæд иу гæрах арвмæ фæкæн. Кæд – чызг, уæддæр ма хъаст кæн цардæй, Дæ боцкъайæ рауадз сырх сæн!

Кæддæр уыдтæ барæг, ныр – фистæг, Дерхаб ды дæ хъысмæтæн зæгъ. Хæрзбон та – дæ сагъæс, дæ ристæн.

Дерхаб

От века в горах Дагестана, Который в застолье не слаб, Живет золотого чекана Даргинское слово «дерхаб!»

Вместительней винного меха, Всегда заключает оно В себе пожеланье успеха И все, за что пьется вино.

Дерхаб!

С добрым утром! А ну-ка! Ты к солнцу шагни из дверей. Стрелою из звонкого лука Колечко пронзи поскорей!

Дерхаб!

По закону Кавказа К возлюбленной сватов направь! Дерхаб! Да не будет отказа, И сном вдруг покажется явь!

Дерхаб!

В честь рождения сына Ты пулю всади в потолок. Рождение дочки - причина, Чтоб выбить из бочки пупок!

Был конным, а ныне ты пеший, Дерхаб, неудаче назло Ты голову грустно не вешай!

Дерхаб!

Нырма ссардзынæ бæх! Дерхаб,

кæд дыл фембæлди де знаг, Дерхаб,

кæд дыл фембæлд хæлар... Æз демæ – дæ кард æмæ де згъæр, Æнувыд, цæсгомджын æхсар.

Дерхаб,

уæд дæ удæн æгæссад, Дæ бонты хæрзамондæй худ! Дерхаб,

еме хъалей куыд хессай Цытиме де хорз серыл худ!

Фыдбылыз куыд на уа да бонты, Зардайа куыд хассат баркад! Дерхаб уад сырх манауы гонты, Дерхаб дын, санафсиры 'рзад!

Нæ дунейыл фарны хъуыддæгтæ Уæлахиз куыд кæной!

Дерхаб!

Ехсены быцеуты та легте Цыбырзонд куыд не уой!

Дерхаб!

Фæндараст бæллиццаг бæрзæндтæм, Ныфс макуы уæд иу бон дæр хауд! Æз та уын мæ сыгъдæг фæндæттæ Зæгъдзынæн цыбырæй:

«Дерхаб!»

Дерхаб!

Еще прыгнешь в седло! Дерхаб,

если встретил ты друга! Дерхаб,

если встретил врага: Я рядом – твой меч, и кольчуга, И чести надежный слуга!

Дерхаб,

чтоб, не ведая страха, Имели бы голову вы! Дерхаб,

чтоб лихая папаха Была у лихой головы!

Да минет нас год безотрадный, Чтоб сердцем никто не озяб! Дерхаб и лозе виноградной, И хлебному полю – дерхаб!

Войны лишь бы не было в мире, Верх зло не взяло бы.

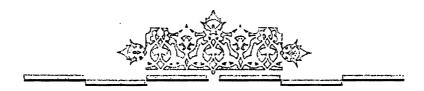
Дерхаб!

А в спорах да будем мы шире И не узколобы.

Дерхаб!

Всходите к заветным вершинам! И, вольной поэзии раб, Я выражу в слове едином Вам добрые чувства:

«Дерхаб!»

Ацы заххыл

Хуыздæр нæ дæн æз иннæ минтæй, баууæнд, Фæлæ мæныл куы фембæлдтæ кæддæр, Уæд фенхъæлдтай, цыма зæххыл нæма уыд Нæ иннæ минты 'хсæн мæнæй хуыздæр.

Нæ дæн æвзæрдæр иннæ минтæй, баууæнд, Фæлæ мæ фыдæй бакуырм дæ кæддæр, Æмæ дын уый тыххæй зæххыл нæма уыд Мæнæй нæ иннæ минты 'хсæн фыддæр.

Под луною

Не лучший я из тысячи других, Но ты, когда-то встретившись со мною, Вообразила, будто под луною Из тысячи я лучше остальных.

Не худший я из тысячи, поверь, Но ты моей ослеплена виною, И потому из тысячи теперь Кажусь тебе я худшим под луною.

Сагъесте

Мæ катайаг зынвæндаг цыд фæдæн, Лæгъстæй ныр ме 'гъуыссæг хъуыдытæм дзурын: «Фæллад дæн! Бауадзут улæфын мæн, Æхсæв у, æмæ басабыр ут, курын.

Уыдзæни та нын райсом куыст нæ фаг, Ныр та фæндараст, хорз фынтæ уыл бафтæд. Цæугæут, кард куы бакæны хъуыддаг, Уæд кæрддзæммæ куыд араст вæййы, афтæ.

Куыддæр фæцъæх уа райсом хæхтыл бон, Фæзынут та мæм ногæй уæд æмбырдæй. Ныр та цæуын у тар къуыммæ уæ бон, Мæ хъомыл чызджы авдæн кæм и, уырдæм.

Зæрин æрдын мын арвæй рухс кæны, Уæ арт нæ хъæуы, сагъæстæ, мæн ахсæв. Æруазал ут, фæсахсæвæр фæнык Куыд кæны, афтæ: хуыссæг уæ æрцахсæд».

«Нæ, ма нæм хат!

Цыфæнды тынг нæ фау – Тых кæнын никæй уадзæм мах нæхиуыл». Фæцæуы хуыссæг, хъодыгонд лæгау, Æмæ фæрчытæ хауы зæрдæ риуы.

Думы

Я, одолев раздумья горный путь, К бессонным думам обращаюсь слезно: «Устал я, думы! Дайте отдохнуть. Ночь на дворе, и вам роиться поздно.

Вы утром снова будете нужны, Ну а сейчас – прощайте до восхода. Уйдите, как кинжал ушел в ножны, Когда вернулся воин из похода.

Чуть розоветь начнет в горах восток, Вы явитесь ко мне без проволочки. А на ночь отправляйтесь в уголок, Куда снес люльку я подросшей дочки.

Висит в зените тонкая дуга, Ваш пламень, думы, ночью мне не нужен. Остыньте, словно угли очага, Был на котором приготовлен ужин».

«Не умоляй!

Мы над тобой вольны, Сильнее нашей нет на свете власти...» Уходят, как отверженные, сны, И сердце разрывается на части.

Махæй хуыздæр

Лæгмæ хуыздæр цы ис бæллицæй – Фæкæнæм цардизæр йæ кой: Цæмæй нæ байзæддаг нæхицæй Хуыздæр, парахатдæр цæрой,

Æрдæг цин нæ – æххæст сæ цин уæд, Сæ фæндтæ – мах фæндтæй хуыздæр, Сæ уарзты уæд фылдæр лæгдзинад, Куы уарзой махау тынг, уæддæр.

Ехсев уед адджындер се фыней Фыделты бонцъехон фыней. Се улефт сабыр уед телфыней, Куыд сабыр – назты къох быней.

Фæлæ канд улæфын циу удæн! – Уадз хистæр намысыл тыхсой. Уадз, мах куыд фыстам, уымæй уыдон Бæрзонддæр сагъæстыл фыссой.

Цæсгом бæрзонд æгъдауæн сисæнт, Æмæ сын зын куы уа, уæддæр Рæстдзинад уарзæнт æмæ хизæнт... Цыбырæй: махæй уæнт хуыздæр.

Лучше нас

Всего желанней нам на свете В преддверье собственной зимы, Чтоб нас вольготней жили дети, Которых породили мы.

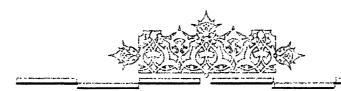
Не вполдуши живя, а цельно, Пусть смолоду, как мы подчас, Они влюбляются смертельно, Но мыслят мужественней нас.

Их сон ночной пусть будет слаще Отцов предутреннего сна. Пускай им дышится, как в чаще, Где вечно зелена сосна.

Но пусть не только глубже дышат, А ко всему, их Бог храни, Они возвышеннее пишут, Чем мы писали в наши дни.

Адатом совестливость сделав, Пред правдою не пряча глаз, Пусть держатся ее пределов... Ну, словом, будут лучше нас.

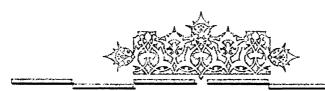
Алцыдæр уыныс, ды алцыдæр фæхатыс, – Уарзт нæм-иу цæуылнæ каст куырмау? Сфæйлыдта дæ дам-думтæн сæ уадымс, – Уарзт нæм-иу цæуылнæ каст къуырма?

Ды мæнæн мæ лæмæгъдзинад зоныс, Уый – хæрзчысыл – хохау дæм кæсы! Калм мын ды мæ балцвæндаг фæхоныс. Уыцы калм нæ къубæлттыл тыхсы!

Цасфæнды æмпъуз, – зæронд хæдонæн Суæвæн нæй дзыхъхъыннæуæг, уæллæй! Мургай саст къус баныхас – йæ донæн Зыхъхъыртæй æнæ рахъаргæ нæй!

Домы ме 'фсургъ алыбон сæрибар! – Бархъом ыл ды нæ, æз дæр нæ дæн. Иучысыл æй бауадз уал йæхи бар, – Иуафон йæ кæвдæсмæ зындзæн!

Все ты видишь, все ты замечаешь. Где ж святая слепота любви? Все ты сплетни слышишь, все ты знаешь. Где святая глухота любви?

Кажется тебе большой горою Даже слабость малая моя. Кажется тебе мой путь змеею, Душит нас с тобою та змея!

Как ни штопай, старая рубашка Новою не станет никогда. Хоть красива склеенная чашка, Но нальешь, и вытечет вода.

Мой скакун покуда не смирен. Ты над ним не властна, я – тем боле. Лучше дай ему немного воли, Он и сам вернется в свой загон.

* * *

Æз федтон фын, æнахуыр фынтæ дысон, – Мæ къухты кæд дзырдты хæзна æфтыд! Æмдзæвгæ ахæм... ахæм æз ныффыстон – Мæрдтæй йæм сыстад уайтæккæ мæ фыд!..

Фæхъуыста уый мæ зарæгмæ, мæ хъæрмæ, Ныззарыдис йæхæдæг дæр уæдмæ.
Махмудæн йе 'ндæрг слæууыдис нæ сæрмæ – Ысхызт бæрзонддæр къардиуыл хæрдмæ.

Ныййазæлыд Махмуд дæр уæд, зылдысты Æмбисонды рæсугъд зæлтæ уæлвонг. Зæронд мæрдтæ сæ зæппæдзтæй цыдысты, Цæмæй йæм хъусой хурыскасты онг!

Мæ хорз фæдон, дæуæй нæ дæн гæныстон, Расулæн дæр æнæ мæлгæ куы нæй! – Ныффысс-иу афтæ – ингæнæй куыд сыстон. Зæрдæнцойæ куыд та бауон фынæй!

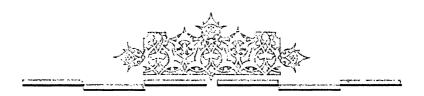
Сегодня ночью было мне виденье. Мне сон приснился: будто, наконец, Такое я сложил стихотворенье, Что встал из гроба старый мой отец!

Мою он слушал песню, словно чудо, И после песню сам запел свою. И вдалеке над нами тень Махмуда Мелькнула вдруг у бездны на краю.

И сам Махмуд спел песню в этот вечер, Во дни былые стекшую с пера. И встали из могил его предтечи, Чтоб слушать эту песню до утра.

Мой юный друг, мой продолжатель милый, Когда умру я – твой земляк Расул, Сложи стихи, чтоб встал я из могилы И, успокоенный, опять уснул.

Хърихъуппытæ

Хæстæй хъæмæ, кæсы мæм хатгай афтæ, Цы салдæтты нæ рауагъта мæлæт, Нæ ныххызтысты уыдон зæххы арфмæ, – Урс хърихъуппытæ фестадысты уæд.

Уæдæй нырмæ æнæрлæугæ тæхгæйæ, Уæлвонгæй хъуысы уыдоны хъæлæс. Æмæ сæм кæд, æдзынæгæй кæсгæйæ, Æрхæндæг арæх уымæн кæнын æз.

Тæнæг цъæх фæлмы хърихъуппыты суыдтон Æз абон – ацы сатæгдзæст изæр. Бæлвырд фæндагыл адæймæгтæй уыдон Цыдысты афтæ быдырты кæддæр.

Тæхынц кæмæдæр номæй дзургæ балгай Æрвон тыгъды, сæ дард балцы фæндаг Цыбыр кæнынц, авайраг ныхас рагæй, Цымæ, сæ сидты хуызæн нæу, мыййаг?

Тæхы, тæхы фæлладæй даргъ хал арвыл – Мæ хæстæг къабаз, рагхæлар, лымæн. Æмæ и се 'хсæн къаннæг бынат – афтид, Гъе уыцы бынат, чи зоны, у мæн!

Æрцæудзæн бон, æз байдайдзынæн ахæм Цъæх фæлмы хърихъуппытимæ тæхын, Æмæ уæларвæй хъæр кæндзынæн маргъау Сымахмæ æз, кæй ныууагътон зæххыл.

Журавли

Мне кажется порою, что солдаты, С кровавых не пришедшие полей, Не в землю нашу полегли когда-то, А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времен тех дальних Летят и подают нам голоса. Не потому ль так часто и печально Мы замолкаем, глядя в небеса?

Сегодня предвечернею порою Я вижу, как в тумане журавли Летят своим определенным строем, Как по земле людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный И выкликают чьи-то имена. Не потому ли с кличем журавлиным От века речь аварская сходна?

Летит, летит по небу клин усталый – Мои друзья былые и родня. И в их строю есть промежуток малый – Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей Я полечу в такой же сизой мгле, На языке аварском окликая Всех вас, кого оставил на земле.

А дунейы мин усгуржй кжд...

А дунейы мин усгуржй кжд Алчиджр джумж жрвита хатжг, – Уыцы мины 'хсжн уыдзынжн ужд Æз – дж уындмж чи бжллы – Гамзатов.

Бацыд дæм сæдæ усгуры, кæд Иууылдæр æрхызтысты уæ цуры, Базондзынæ уыдоны 'хсæн уæд Алкæддæр Гамзаты фырт Расулы.

Хонынц дæу дæс усгуры сæ зæд, Алчи дзы йæ нымд сагъæстыл дзуры, Базондзынæ уыдоны 'хсæн уæд Алкæддæр Гамзаты фырт Расулы.

Баззад ма дæ курджытæй кæд иу, Нал зоны æфсис дæ фæлмæн батæй, Уæд нымай, кæй байтыгъта йæ риу Амондау дæуæн Расул Гамзатов.

Кæд æппындæр ничи уарзы дæу, Æмæ бадыс иунæгæй дæ уаты, – Адардта уæд ног ингæн цъæх нæуу, – Уым ныгæд æрцыд Расул Гамзатов.

Если в мире тысяча мужчин...

Если в мире тысяча мужчин Снарядить к тебе готовы сватов, Знай, что в этой тысяче мужчин Нахожусь и я – Расул Гамзатов.

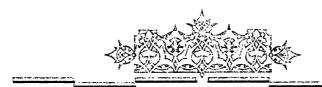
Если пленены тобой давно Сто мужчин, чья кровь несется с гулом, Разглядеть меж них не мудрено Горца, нареченного Расулом.

Если десять влюблены в тебя Истинных мужей, огня не спрятав, Среди них, ликуя и скорбя, Нахожусь и я – Расул Гамзатов.

Если без ума всего один От тебя, не склонная к посулам, Знай, что это – с облачных вершин Горец, именуемый Расулом.

Если не влюблен в тебя никто И грустней ты сумрачных закатов, Значит, на базальтовом плато Погребен в горах Расул Гамзатов.

Сылгоймаджы уаргъ

Хосы бын д' астæу къæлæтау ныцци, Хиды æртæхтæ дæ цæсгомæй хауы. «Цæй-ма, æз дæр дæм фæкæсон, гыцци!» «Нæ, уый нæлгоймаджы митæм нæ хауы».

Афтæ сылгоймаджы кусгæ уынын Алкæддæр хæхты. Цы уæз ыл æнцайы! Ницæмæ дары йæ тухи, йæ зын Уазалы, хуры, тымыгъы, къæвдайы.

«Радав-ма къертате, еме техон Уый бесты абон мехедег ез дондзау!» «Кой дер ей ма ске! – ысдзырдта ме хо, – Сыхей де исчи сылгоймаг фехондзен».

Сусæны фыртæвдæй сулæфæн нæй, Хæрды фæндаг та уæлдай тыхтæ домы. «Авæр мæм, усай, мæ хъæбулы, цæй». «Исчи дæ фендзæн æд сывæллон комы».

Мигътыл кæм ныдзæвы æфцæджы сау, Арвыл кæм аскъуийы фæндаг æмбисыл, Уым у сылгоймаджы æргъом уæззау Уарзондзинады, хæдзарон фæдисы.

Женская ноша

Сено несешь ты, согнувшись в дугу, Падают под ноги капельки пота. «Мама, позволь, я тебе помогу!» «Это, сынок, не мужская работа».

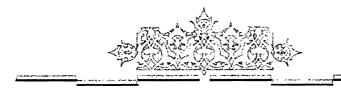
В летние дни и в осенние дни, В дни, когда ветер взметает порошу, Вижу я женщин аульских. Они Тащат на спинах извечную ношу.

«Сам я воды натаскаю с утра. Ведра подай и открой мне ворота!» «Что ты, мой брат, – отвечает сестра, – Это совсем не мужская работа».

Млечно повисла тропа в вышине, Знойно дыханье полуденной сини. «Дочку, жена, дай-ка на руки мне!» «Что ты! К лицу ли такое мужчине?!»

Там, где в сквозных облаках небосвод Пал невесомо на темные скаты. Муки любовной, житейских забот, Женская ноша, всегда тяжела ты.

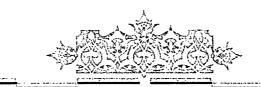
Уайдзæфтимæ æз цæуын дæумæ, Æз -- фæсхох цы къæвда 'рцæуы, уыйау. Уый дæр митæй райдайы æмæ Цалынмæ нæма 'рхауы, уæдмæ Фесты 'ртах, уæззау æртах, ыздыйау.

Æз цæуын – сæдæ хатты цыдтæн, Хъуамæ ацы хатт мæ маст ыскалон. Фæлæ нæй! Дæ цæстысыгтæ мæн, – Хаугæ-хауын чи калы тæмæн, – Куырм кæнынц, мæ бон ысдзурын нал у.

Згъорын æз, тыхулæфтгæнгæ дын Кæд æмæ цыдæр зæгъынмæ хъавын. Фæлæ ис дæ цæстыты мæ зын, – Стыр денджызтау чи раивылди тынг, Мæн дæлдон-дæлджинæгæй цы 'ндавы?!

Райдайын хуыдуг кæнын куыддæр, – Удирвæзæн зиллакк мæм æппарыс. Стæй дæ тæрхон баййафы мæ сæр, Ды вæййыс æгæр таучел, æгæр – Ног та мын цæрыны ныфс ыссарыс.

Я несу к тебе упреков лед, Я как дождь, что за горой идет: Поначалу снегом он бывает, Но, покуда падает с высот, До земли не долетая, тает.

Я иду, как шел уже сто раз, Думаю свою излить я душу, Но немею: слезы, что сейчас Так легко с твоих стекают глаз, Не тебя – меня слепят и душат.

Я бегу к тебе и впопыхах Что-то важное сказать пытаюсь, Но напрасно все: в твоих глазах, Как в больших искусственных морях, Молча я тону и задыхаюсь.

Я лишаюсь сил, и лишь тогда Ты мне круг спасательный бросаешь. И опять беда мне не беда. Снова жду я твоего суда: Ты по-царски жизнь мне возвращаешь.

* * *

Нæ мæ хъæуынц уæ дохтыр æмæ хос, Ыстæй сымах – йæ мад ма 'гас кæмæн у – Мæнæн кæнат ныфсæвæрæн ныхас, – Нæ хъæуы, нæ: уæддæр зындзæн йæ мæнг уд.

Нæ дæн мæсты, нæ уæ кæнын зылын, Фæлæ зæгъут: цы пайда и уæ тыхстæй? Мæнæн дæр искæй тыхст хæссын зын уыд, Кæдмæ мæ мад йæ ингæнмæ ныххызти.

Ныр чи нал и, уый нал уыдзæн мæнæн, – Æз куыд кæуон, ды дæр ку афтæ мемæ – Фæлтау, мæ бон, ныййарæджы мæт кæн, Æрбалæуу йе 'нцой а дзыллæты 'хсæн, Дæ сихорыл æй абадын кæн демæ.

Ныййарæджы мæт кæн, – æз курæг дæн, – Рæвдау æй абон, райсом дæр, иннæбон. Кæннод куы уай зæронд æмæ æнæбон Дæхи хæрдзынæ уæд – æлгъит-иу мæн!

Æз нал æрбадын боныгон æнцад, Æхсæв æваст фæгæпп кæнын мæ хъæрмæ: Цыма мæм дзуры дард ранæй мæ мад, Йæ хъæлæс мæм æрбайхъуысы: «Мæ хъæбул!..»

Ныр мæм цæут, сæргуыбырæй лæуут, Уæ лæудæй ц' и? – уый бафтыди æнустыл. Фæлтау хуыздæр: уæ хæдзæрттæм цæут, Фæдзæхсын уæ: ныййарджытыл тыхсут, Рæвдаут сæ æрвылбон дæр, тыхсут сыл!..

Не надо мне лекарств и докторов, И вы, чьи матери покуда живы, Не тратьте на меня сердечных слов, Казаться будет мне: они фальшивы.

Я не виню вас, не питаю зла, Но мне участье ваше не поможет: Покуда мать моя жива была, Я сострадать был не способен тоже.

Чем тех жалеть, кого уж нет в живых, Чем плакать соучастливо со мною, Щадите лучше матерей своих, От собственных невзгод, от бед чужих Оберегайте их любой ценою.

Я вас прошу: и ныне и всегда. Вы матерей своих жалейте милых. Не то, поверьте мне, вас ждет беда, – Себя вы не простите до могилы.

А я вдруг задыхаюсь среди дня, Вдруг просыпаюсь с криком среди ночи. Мне чудится, что мать зовет меня. Мне кажется, я слышу крик: «Сыночек!»

Вы, приходящие ко мне сейчас, Велик ли прок от ваших взглядов слезных, Своих живых – я заклинаю вас – Жалейте матерей, пока не поздно.

Хаххон лаппу

Легендæ

- Гъей, саурæсугъд чызг, бакæн, цæй, Дæ уаты дуар мæнæн!Зæгъ уал, хæххон лæппу, кæцæй Фæзындтæ, стæй цæмæн?
- Хæрын дын ард:

жрхаста мæн Мæ зæрдæ, уый дæу у! – Лæппу, дæ фæндаджы кой кæн, Æндæр хæдзармæ цу!

- Чызгай, æз ард хæрын дæуæй,
  Мæ зæрдæ у дæ бар:
  Зæгъ-ма, цы бакæнон, цæмæй
  Ды байгом кæнай дуар?
- Лæппу, фæстæмæ саргъмæ схиз, Кæннод сæрхъæн кæныс. Мæнмæ æртæ фæндоны ис, Фæлæ дæумæ ис ныфс?

Парень гор

Легенда

- Эй, ненаглядная, скорейОткрой-ка двери мне!Откуда, парень, у дверейТы взялся при луне?
- Клянусь я:

сердце привело
Меня на твой порог!

- Незваный гость, садись в седло,
Найди другой чертог!

- Тебе, красотка, Бог судья, Любовь мою проверь: Скажи, что должен сделать я, Чтоб ты открыла дверь?
- Эй, парень, спрыгнувший с коня, Не угоди в шуты! Есть три желанья у меня -Да удалец ли ты?

Кæд уыдон баххæст кæнай ды, Уæд дуар у гом дæуæн. Тæхгæ ныр авд хохы сæрты Æмæ дæ хъуыддаг кæн...

Зæгъ-ма, кæдæм кæнон фæдис?Цы фæндагыл тæхон?Йæ ахстон урс бæлонæн исРаст сау мигъы кæрон,

Æмæ йæм рувас, ахсæв мæй Куы скæса, уæд хъуыздзæн. Ды уыцы рувасдзарм сырхæй Сæумæйыл ратт мæнæн!

Сæуæхсид пиллонкалгæ скаст, Уæд лæппу дæр фæзынд Æмæ йæ сырх рувасдзарм раст Йæ уæхскыл артау сыгъд.

Чызгай, цей, тагъддер бакен дуар,Деуме ертахтен ез!Не ныхас ма рох кен, хъайтар,Не уыдис иу де хес.

Æмæ чызг дзуры:

- Лæппу, цæй, Цæуын дæ ног æрхъуыд, -Ысхæсс мын денджызы бынæй Дæ армыдзаг налхъуыт!..

Лæппу налхъуытиме ертахт, Ног сеххест кодта хес. - Гъей, сауресугъд, дуар бакен тагъд, Æрыздехтен та ез!

Желанья выполнишь, считай, Нашел к дверям ключи. Касаясь шапкой птичьих стай, За семь вершин скачи...

Куда скакать, в какой набег?Приказывай, не мучь!Гнездится голубь, бел как снег,У края черных туч.

К нему, когда взойдет луна, Лиса направит путь. Ты лисью шкуру, что красна, К рассвету мне добудь!

Восток в малиновой парче, Храпит под парнем конь. И лисья шкура на плече Пылает, как огонь.

Эй, чародейка, дверь открой,К тебе я мчался вскачь!Ты уговор забыл, герой,Он был из трех задач.

И говорит ему она:

- Садись в седло опять, Жемчужин горсть с морского дна Ты должен мне достать!..

Держа жемчужины в горсти, Вступил он на порог:

- Эй, ненаглядная, впусти, Я возвратился в срок!

- Æрхъæцмæ хъæц, лæппу, фæлæуу, Цы тагъд кæныс, цы 'рцыд? Нæ ныхас афтæ ивгæ нæу, Æртæ хæсы дын уыд!
- Ныр та цы хæс кæныс мæ бар,Зæгъ-ма мын уый æргом.Ныр та мæ чызгон уаты дуарУыдзæн дæ разы гом.

Æрмæст, лæппу, цæмæй дæу уон, Ды уый тыххæй дзырд ратт, Кæй фæуыдзысты рох бынтон Дæ фыд æмæ дæ мад.

Цы фæхъус дæ? Цæй, бахæр ард, Дæ дзуапп мын фарн дæтты. Улæфдзæн уæд кæрддзæмы кард, Мæ хъæбысы та – ды.

Разы дæн, зæгъ, уæд дын æз – цæст, Дæ мад æмæ фыд дæр. Кæдæм, мæ хур?..

Фæцыд æрмæст Бæхы цæфхæдты хъæр.

- Ты нетерпенье, парень гор,До времени смири,Дороже денег уговор,Моих условий три!
- Куда держать мне путь теперь,Скажи скорей о том?Через распахнутую дверьВ девический мой дом.

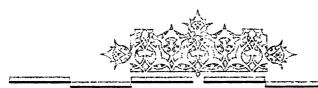
Но прежде, чем меня обнять, Дай клятву, парень гор, Что навсегда отца и мать Забудешь с этих пор.

Не медли, милый, дай зарок И страсти не таи, Войдешь ты, как в ножны клинок, В объятия мои.

Ах, не молчи, лихой джигит, Со мной забудешь свет. Куда ж ты, сокол?.. Стук копыт

Послышался в ответ.

Фæкæсынц нæм рагмæрдтæ дардæй, Нæ фезмæлдмæ дарынц сæ хъус – Куы 'рлæууæм æрхуымæй, æнкъардæй Сæ рагон цыртыты уæлхъус.

Ис бирæ фарн ивгъуыд фæлтæртæм... У рæстæг мысинæгты зæй... Æрцæуынц та æгæстæ мæрдтæм, Цæмæй сын æркувой сæрæй!

Æз ме 'гъдау нæ уаин æххæстхъом, Нæ-иу цæуин арæх ныфсгур, – Куы разынид чъизи мæ цæсгом Мæ мадæн йæ сурæты цур!

Уæд бон дæр, изæр дæр, æхсæв дæр – Æз уæлмæрдтæй айсын мæхи – Æнкъарын: фæдæн та сыгъдæгдæр, Мæ зæрдæ дзы арфдæр фæци...

Фыдохджын фæкæуы, фæниуы, – Ысуадзы йæ хъыгты æрхуым. Нæ мæрдты раз аххосджын чи у, Фæхъары йæ тæригъæд уым.

Æз бирæ бæстæтыл фæцыдтæн! Нæ уæлмæрдты дардæй уынын: Мæ сæнтты нæ рагон цыртытæн Сæ галиуварс арæх лæууын!..

Воочью, так горцы считали, Нас мертвые видеть должны, Когда у надгробий в печали Мы с левой стоим стороны.

Гора не сойдется с горою, Но властвует память времен, Поэтому к мертвым порою Живые идут на поклон.

Наверно, я был бы не в силе, Венчая молчаньем уста, Прийти к материнской могиле, Будь совесть моя нечиста.

И, мать навестив на кладбище, Когда ухожу не спеша, Я чувствую: сделалась чище, Спокойней и глубже душа.

Утешится, кто безутешен, Как сказано в древних стихах, А кто перед мертвыми грешен, Еще повинится в грехах.

И образ мне видится милый, И даже в далеком краю Я в мыслях пред отчей могилой По левую руку стою. Иумæйаг уарэт – не стыр бынтæ, ис, Иу хай дзы мæ туджы дæр фæцис!

Алы райсом рухс хуры зæрин Сси кæд уымæн иудадзыг мæ цин!

'Хсæв мæ къухыл стъалыты дзыгуыр Райдайы, цæхæркалгæ, зыр-зыр...

Иумæйаг уарзт – не стыр мулк, нæ ис, Иуцъус дзы мæ туджы дæр фæцис!

Иунæг уый мын бонджынæн – æгъгъæд, Къухы ма æндæр хæрзтæ нæй, уæд.

Адæмы уарзт – хæзнаты хуыздæр, Уæрст цæуы, – нæ ихсийы уæддæр!

Дæн мæ мулкæй бирæ уæлдæр æз! – Хæлд уæрдонау байдайы къæс-къæс.

От общего наследия любви Живет частица и в моей крови.

Не оттого ль рассвет любого дня Так радостен и светел для меня?

И ночью звезды Млечного Пути Не оттого ль горят в моей горсти?

От достоянья общего любви Частица малая – в моей крови.

Лишь с ней одной я был бы богачом, Когда б в другом не преуспел ни в чем.

Любовь людей – волшебная казна – Хоть раздает себя, а все полна.

И более, чем сам я над казной, Моя казна трясется надо мной.

Ерегме уалдзег

О фиалкæ, афоныл нæ ракастæ дæ цæстæй!.. Алтъами, цæмæн сийынц дæ къалиутæ, зæгъ-ма?! Дон, цæмæн дæ афтæ ихы урс хæрвы æмбæрзтæй, Дзоныгъ дыл цæмæн быры, суых-суыхгæнгæ, нырма?

Быдыр, быдыр, гомриу, хиней хьызт деуыл куы разылд! Зеххей ныр цы стона ногзад уерыкк, мад? Зымег, уый деу аххосей не сенефсир куы басыд, – Ноджы ма йыл халас цадеггай ербадт!

Цъиутæ, æйтт-мардзæ, кæд исчи уæ, мыййаг, хъыгдары? Фæндаг уыл ныддаргъ и?.. Кæм, цы рæтты зарут ныр? Æви уæ тæппуд редактор стъолы лагъзы дары, Уалдзæджы рæсугъд мыртыл кæд сæвæрдта гуыдыр?

Чызг, чындздзон чызг, дзаумайæ цыма æxxæст нæма срæвдз – Уый тыххæй æрæгмæ чындзæxcæв кæнынц. Фæлæ уый рæхджы уыдзæни, – иуцъус рæстæг багъæц, – Хонджытæ фæйнæрдæм рагацау тæхынц.

Тымыгъ ниуы... Митвæлдзæгъдæн згъоры, кафы хæхтыл, Мартъи алырæтты асæрфта йæ арм. Уалдзæг – къæсæрыл... Рæхджы æртæхдзысты нæм мæргътæ, – Æмæ суанг фæззæгмæ ахæсдзæни хъарм!

Поздняя весна

- Что вы, фиалки, в назначенный срок не раскрылись? Ветви айвы, что вы мерзнете в голом саду? Реки замерзшие, в чем вы и как провинились, Что попирают вас кони, стуча по гудящему льду?

Степи бескрайние, вас обманули морозы. Вы обманули овец и утробных ягнят. Что ты, зима, погубила зеленые лозы, Щедрые лозы, сулящие нам виноград?

Птицы весенние, вы-то здоровы ли, живы? Где задержались, поете вы в крае каком? Или, быть может, какой-то редактор пугливый Песню весеннюю держит под снежным замком?

Словно невеста с еще неготовым приданым Медлит со свадьбой, но празднеству быть все равно, Ибо она жениху дорогому желанна, Ибо невеста для свадьбы созрела давно.

Воют метели в горах, – что на свете творится: Март на дворе, а в долинах от снега – бело. Но за горою весна, и весенние птицы К нам прилетят, и до осени будет тепло.

* * *

Цы хорз бон у! Цы хорз рæстæг хæссы! Рæдзæгъды æрдз йæ цъæх-цъæхид хæдæттæ! Бæрзондæй зæхмæ хурзæрин кæсы. Ныззары цъиу. Ызгъорынц хæхтæй дæттæ.

Ермест мын судзы иу сагъес ме сер: У цард цыбыр, – неу ацы бон енусон. Цыфенды кен, ерцеудзенис уеддер Изеры тар йе текке фесте рухсен!

Фæкæнын арæх иуæй-иутыл дис: Фыдбылыз æмæ масты кæрдтæ дауынц. Хæссынц сæ разæй цины бæсты рис, Хæрамдзинады сау гагатæ тауынц!..

Кæд карджын дæ, æви кæд дæ æвзонг – Цæстуарзон у, хæларзæрдæ 'мæ зондджын. Хъуызы йæ фæстæ февналынæввонг Зæронды дуг, фыддæр йæ фæдыл – ноджы!

Нæ бамбардзынæ – ма дæ кæнæд рох – Фыдгæндæй царды къахыртæ, йæ цухтæ. Дæу цалынмæ нæма ссардта фыдох, Уæдмæ уал цæр, хæсс дидинæг дæ къухы!

Фыдæхдзинад дæ ма кæнæд сæргой – Дæ монц куыдфæнды арауæд, фæйлауæд, – О, искæй зыны ма агур æнцой, О, искæй тыхсты амонд арæн ма уæд!

Сегодня в мире очень светлый день. Мягка вокруг трава, как шерсть ягненка, И солнце греет, и ложится тень, Журчат ручьи, щебечут птицы звонко.

Мне душу омрачает лишь одно: Жизнь так быстра, и этот день не вечен, И, как бы мы ни тщились, все равно В свой час придет ему на смену вечер.

Я тех людей никак понять не мог, Кто омрачает на земле прекрасной Жизнь, что дается всем на малый срок, Враждой ненужной, злобою напрасной.

Старик ты иль джигит во цвете лет, Добрее будь, а значит – будь умнее. Крадется старость за тобою вслед, И нечто пострашнее вслед за нею.

Жизнь не заполнишь злобой и враждой, Меча в других отравленные стрелы, Покуда нету горя, песни пой, Срывай цветы, по силам делай дело.

Не ищут смысла жизни во вражде; И, как бы ни кипели бурно страсти, Нельзя искать покой в чужой беде И строить счастье на чужом несчастьи.

Феле кед маст де зердейы ныддур, Хелегей тайынц цестытен се фиуте, Уед махыл та фелгесед арвей хур, Ызгьорент детте еме зарент цъиуте!

И если злобой твой охвачен взгляд, И ненависть в груди твоей теснится, Велик ли прок в том, что ручьи журчат, Что светит солнце и щебечут птицы?

На ферох кандзынан

Мæ номæвæрæджы нæ кæнын æз рох, Стæй хур бон, къæвдаты рæстæджы Быдираг фæндагыл кæнæ та уæлхох Еблуагъæ, дзæбæх дзырд зæгъæджы...

Нæ ферох уыдзæни, нæ арты уæлхъус Мæн чи 'мбæрзта хохаг нымæтæй. Тыхстыты мæм чи дардта арæх йæ хъус, Кæй зæрдæ хъæрзыдта мæ мæтæй.

Æз цалынмæ а зæххыл дард бæлццон дæн – Мæ зæрдыл лæудзысты æрвылбон, Сылгоймæгтæй чи уыд рæвдауæг мæнæн, – Кæй ныхас, кæй цæфæй хъæрзыдтон.

Нæ ферох уыдзæни, æууæнк-иу кæддæр Нæ кæмтты сæр хидтæ куыд уагъта... Зын бон-иу куы скодта, зын сахат, уæддæр Мæн дзыллæ æнæ 'ххуыс нæ уагъта.

Нæ ферох кæндзынæн, тымбылкъухæй знаг Куы ссис-иу мæ сæрмæ æвзидæг – Фæзынд-иу мæм иргъæвæг уарзон сыхаг – Фыдгул-иу дæлкъардиу ныммидæг!

Æз ферох кæндзынæн, цъæх мигъты æхсæн, Кæцæй хъуысы мæргъты хъæддаг уаст – Æнæзæрдæ чи у, кæцæй у, цæмæн, Æнæхуыз, æдзæсгом – йæ бакаст...

Не забуду

Того не забуду, кто имя мне дал, И тех, кто под небом и кровом Вблизи и вдали неприветливых скал Дарил меня хлебом и словом.

Того не забуду, кто дал мне огонь И буркой укрыл мои плечи. Того не забуду, чья братски ладонь К моей прижималась при встрече.

И помнить я буду, покуда сквозь даль Идут моих дней караваны, Всех женщин, мою утолявших печаль, И всех наносивших мне раны.

О том не забуду, как вера мосты Над пропастями возводила. Как малая капля людской доброты Обиду на сердце гасила.

О том не забуду, как верный кунак Являлся порой роковою, И вмиг разжимался тяжелый кулак Над грешной моей головою.

Забуду, где в тучах гнездится плато, Повитое клекотом диким, Того, кто душою – неводомо кто И кажется лик чей – безликим.

Æз ферох кæндзынæн, кæмæн уыди зын, Кæй хъару цыт арын нæ бацис, Кæй бон не сси царды лæджы ном хæссын. Гъе, иннæтæн рохгæнæн нал ис!

Забуду того, кто в положенный срок Не смог уподобиться чуду, Того, кто прослыть человеком не смог, А всех остальных не забуду.

Фарста уарзт

- Хурау цæмæй дзаг дæ, дзур-ма нын, сæр?
- Судзга хъуыдытай дауыл!
- Былта, цы дзырд уын у адджын уаддар?
- Къухты кæй аузтай ды!
- Цæстытæ, афтæ цæуыл у уæ дис?
- Баууæнд: дæ бакастыл, Уарэт!
- Туг, зæгъ, кæй æнусон монцтæ дæм ис?
- Де 'хсыст цагъарты æрмæст!
- Хъустæ, цы хонут хуыздæр уацы хуын?
- Де 'рвон, дæ куывддон ныхас!
- Къухтæ, цы-иу уæ фæфæнды кæнын?
- Ног та хъжбыстж джужн!
- Риу, ды цы сыскъæрыс арвы цъæхы?
- Де 'рхуым, дæ сусæг хъæрзын!
- Зæрдæ, цы хæссыс æнусты дæргъы?
- Де стыр хъждгомдзжфтж, Уарзт!
- Цард, зæгъ, дæу дунетыл чи ссыгъта тынг?
- Уый кæд дæхæдæг дæ, Уарзт!
- Дарддæр дын чи фу кæндзæни дæ зынг?
- Уый кæд дæхæдæг дæ, Уарзт!

Спрашивала любовь

- Чем ты, как солнцем, полна, голова?
- Мыслями о тебе.
- Губы, какие вам любы слова?
- Венчанные тобой.
- Очи, чем вы очарованы так?
- Ликом твоим, Любовь!
- Кровь, чей несешь ты потомственный знак?
- Страсти твоих рабов.
- Уши, что слаще вам доброй молвы?
- Исповеди твои.
- Руки, что делать желаете вы?
- Вновь обнимать тебя.
- Грудь, обращаешь ты что к облакам?
- Вздохи твои, Любовь!
- Сердце, что гордо несешь сквозь века?
- Раны твои, Любовь!
- Жизнь, кто разжег тебя в мире, ответь?
- Кто как не ты, Любовь!
- Кто разжигать тебя будет и впредь?
- Кто как не ты, Любовы!

Балцы цæуæгæн

1

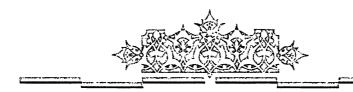
Бæлццон, дæ зæрдыл хъуамæ абон дарай, ~ Кæд хъæудзæни æцæг æрлæууын дæу. Дæ райгуырæн, дæ рагон зæххы арæн ~ Къæдзæхрагъ, гом дæлвæзтæ, йе та хъæу.

Æрхиз дæ бæхæй... Скув... Цымæ фæстæмæ Дæуæн хъæмæ кæд уыдзæни фæндаг?.. Рæхджы дæ уарзон хох, дæ хъæд, фæзтæ 'мæ Дæ арф кæмттæм куы не 'рцæуай, мыййаг...

Ерхиз де бехей, – искуы дын фелладей Куы кала уый йе хидферстей йе фынк... Ерлеуу зеронд уелмердты цур енкъардей, Кен-иу фыделты рох цырты раз хъыг. – Ендер исчи де цырты цур уенгмардей Фестедер бон еркалид кед цессыг.

Изæрмилты, куы сцæйкæса æрврухс – Ды иу уысм алæуу цавддурау фæндагыл, Æрхиз фыййæутты артдзæсты уæлхъус. Дон ратт дæ бæхæн, стæй йæ суадз йæ уагыл Æмæ æрхуысс дæ сау нымæтыл цъус...

Еме кемдер фесаджил ис де фендаг – Уед-иу ферсырдем ма аздех еваст, Ысбар-иу раздер химидег де фендте, Гъе стей – фендараст!... Ма де хизед маст! Феллады зын де ма скенед уенгбаст!

Выходящему в путь

1

Путник, я скажу тебе, когда Следует в пути остановиться. Вот родной земли твоей граница: Эта падь иль горная гряда. Слезь на миг с коня, чтоб поклониться. Скоро ль ты воротишься сюда?

Слезь с коня, когда покрыт он мылом И когда идет уже с трудом. На горе иль на холме унылом, Пред могильным камнем иль холмом, Ты замри, как путники потом И перед твоей замрут могилой.

И на стыке вечера и дня
Ты замри на миг в пути далеком,
Спешься у пастушьего огня,
Перед родником или потоком,
Сам попей и напои коня...

Перед тем как в сторону свернуть, Ты вблизи развилки где-нибудь Встань, подумай, много ль верст осталось, И да будет радостен твой путь, И не свалит пусть тебя усталость.

Мæ хорз хæлар, мæ балцæмхиц фæндаггон, Фæстæрдæм акæс бонцыды фæстæ – Дæрддзæф ран аззад райгуырæн къуым, рагон, Кæнæ æндæр, æнæзонгæ бæстæ...

Фейнердем акес хехте еме хъедтем, Ысиу ис быдыр арвиме кемдер. Зердейе банкъар се 'рхуымдзинад хъеутен, – Де фендаг хизы уыдоныл цехгер.

Ыскæс-иу ноджы, хорз хæлар, дæ сæрмæ, – Мыййаг та иу мигъ иннæуыл куы 'фта, Куы риза зæхх, мыййаг, сæ сонт къæр-къæрмæ, Куы дæ 'рсура æрвгæлæны къæвда...

Дæ балцæн-иу йæ кæроны дæрддзæгыл, Йæ дайæны дæ алывæрстæм кæс, Цæмæй дæ арф комы, йе стыр æфцæгыл Нæ нымбæрза фæлмдалынджы пæлæз.

Дæ уаргъбаст сæппар де уæхскмæ! Дæ фæрсты Æнæзынгæ æхсæрдзæнтæ кæлы. – Дæ зæрдыл дар: нæ лæууы иу ран рæстæг, Йæ цыды кой æппынæдзух кæны!

Тæппуд лæджы фæнымайынц æвзæрыл... Зæгъæм, нæ зоныс, циу тæрсын, – уæддæр Дæ къухæй асгар: ис ма худ дæ сæрыл, Æнæхъæн ма у худы бын дæ сæр?

Путник, друг мой, до дорог охочий, Я прошу: не торопись, постой, Погляди назад, где край твой отчий Иль чужой, покинутый тобой.

Огляди леса, поля и горы, Легшие по сторонам дорог, Вникни в боль селений, по которым Дальний иль недальний путь пролег.

И еще, мой друг, на всякий случай Ты нет-нет да в небо погляди: Не сгущаются ли в небе тучи, Дождь тебя не ждет ли впереди.

Под конец пути или в начале Невзначай поглядывай вокруг, Чтоб в ущелье иль на перевале Тьма тебя не захватила вдруг.

Половчей взвали на плечи ношу, Или кожу до крови сотрешь, И не забывай, что время тоже Не стоит, покуда ты идешь.

И хотя вовек не знал ты страха, Все тебе на свете трын-трава, Все ж проверь: на голове ль папаха, Есть ли под папахой голова?

Тæргæ бæхыл ызгъоры лæг, фæндагыл Куы фембæлай дæ хистæрыл кæнæ Зæронд куырыхон хицоныл, дæрддагыл, – Зæгъ ын: «Дæ хъуыддаг ацæуæд рæстмæ!»

Еме-иу байхъус рагонен йе фендме, Ыскен-иу ын ды истемей ехцон. Уый цалынме феаууон уа, гъе уедме Де саулохагме ма-ма схиз, белццон!

Фæуром та дæ сагбæхы тæхгæ цыд – Кæстæр дыл амбæлди, – æгæр æм ма у карз, Салам дæтгæйæ ма-иу разын схъæлдзырд, Зæгъ ын фæлтау ныфсæвæрæн ныхас, – Æрымыс-иу зæронд лæджы фарн, уаз!

Дæ лалымы сæнæй дæр-ма йын адар, Дæ фæндаггæгтæ хордзенæй уæд сис. Æрыгон у, – йæ фæндаг уымæн – даргъдæр, Йæ сæнтты та фылдæр цæхæр куы ис!

Сылгоймаджы куы баййафай фæстæдæр – Йæ фæрсты ма атæх, æрхиз фæлтау, Æмбар: дæ кад нæ фæдæлдæр – фæуæлдæр! Æмбар: ды радтай стыр цыты æгъдау!

Зæрдæхæлар лæгдзинадау зынаргь у, Сылгоймагæн кæмфæнды хæц йæ фарс. – Æрцауындз ын йæ рифтæгтæ дæ саргъыл, Кæнæ та сæ дæхи рагъмæ æрбайс!

Скачущий на скакуне горячем, Если встретишь старшего, тем паче Мудреца, чья борода бела, Осади коня, сойди с седла, Поклонись и пожелай удачи.

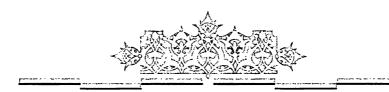
Выслушай совет и сам хоть что-то Сделай доброе для старика И не вскакивай в седло, пока Он не скроется за поворотом.

Встретишь младшего среди дорог, Одари его своим приветом, Ни заносчив с ним не будь, ни строг, Расспроси и помоги советом, Как тебе старик в свой час помог.

Дай из бурдюка вина хлебнуть, Извлеки припасы из-под спуда. Молод он, его длиннее путь И мечты возвышенней покуда.

Если, путник, женщину нагонишь, Слезь с коня, не обходи ее. Ты не опасайся, что уронишь Добротой достоинство свое.

Добрым быть – и значит быть мужчиной, Честь чужую чтить – свою сберечь. Ты переложи ее хурджины На свое седло или на спину, – Кладь такая не для женских плеч.

Мæ ныхæстæ дæм ног нæ кæсынц, хатын, Æххæст сæ кæн, – хæсдзысты дæ дæнцæн... Хуыцауардыстæн, зондзысты дæ адæм, Дæ хорзы кой дæ хæд разæй тæхдзæн!

4

Зæгъын ма дын æз иукъорд дзырды хъавын: Кæсдзæн дæм цард тызмæг кæнæ рæдау, – Цыфæнды уæд, – фыдгæнæг ма су, давæг, – Сыгъдæгзæрдæйæ уарзондзинад тау!.. Æндæр искæмæн уарзæд-иу дæ цæст – Дæхи удæн цы базæгъис æрмæст!

Бæлццон адæм, кæд иумæ у уæ фæндаг, Æмæ кæд иумæ сфæнд кодтат цæуын, – Æххуыс кæнут кæрæдзийæн æмвæндæй, Æмбис кæнут уæ циндзинад, уæ зын! Хæссут æмхуызон уаддыммæ уæ риу! Дзæгъæлгæнæгау ма ныуут хæлиу Уæ балцвæндагыл арвы дард кæрæттæм!

Бæлццон, кæд дæ цыфæнды сахъ, цыфæнды, Кæд зоныс тынг хорз хæтæнтæ, уæддæр Ды ма ныууадзай де 'мвæндаг æмбæлтты! – Уыдзæн, уыдзæн дын иунæгæй зындæр, Цыма йæ къордæй фесхъиуæг зырнæг...

Зейсай тымыгь хеххон къуымтем емхиц у, – Хъебатырей кед адем зонынц деу – Тессонд тессерттыл ма раппел дехицей: «Ме балц-нысан мын иунег гепп дер неу!»

Стары, может быть, мои слова, Но ты следуй им – и будешь понят, И, ей-богу, добрая молва, Где бы ни был ты, тебя обгонит.

4

Я скажу еще такое слово: Будет жизнь добра или сурова, Путь твой будет честен пусть и прям, В отношенье путника другого Не замысли ничего такого, Что ты испытать не хочешь сам.

Друг за друга, путники, держитесь, Если вместе вздумали идти. Вы по сторонам не разбредитесь, До конца пути не разойдитесь, А не то заблудитесь в пути.

Как бы ни был, путник, ты отважен, Как тебе знаком бы ни был край, Спутников своих не покидай, В одиночку скучен путь и тяжек. Посмотри, блуждают в небе даже Журавли, отставшие от стай.

Злы в горах обвалы и метели. И, какой бы ни был ты герой, Не бахвалься, что достигнешь цели, Если цель покуда за горой.

Кæс-ма, фæйлауы фæндаггæрон рагъыл Бæрзонд хъилыл баст урс хъæццил-гæппæл: Зæрдыл дарынæн – чи бабын фæндагыл, Кæй нæй æууæндæн хиппæлой гæппыл!

Фæлæ куы сыста уад, йе мит куы уара, Куы бахауай тыхстдзинæдты фыдбон – Дæ къухтæ ма 'руадз... Хъуамæ зæрдыл дарай – Ныфссастæй ма зæгъ: «Не суыдзæн мæ бон!..»

Æхсар нæм ис... Ыстæм нырма нæ сæрæн... Уыдзæн кæрон... Рæстæгмæ цæры лæг... Нæ балц-нысан уæд баззайдзæн кæстæрæн, Æмæ йыл дарддæр ацæудзæн, хъæлæкк!

Фæлæ нырма уал мах хæссынц нæ къæхтæ – Кæй – рогæн, йа-мардзæ, кæй та – зынæй... Бæлццон адæм, фæцæуæм дæттыл, хæхтыл, – Кæрон нæ зæххы стыр фæндагæн нæй, Гъе уымæн æмæ хурдзастæй кæсæм, Цæрæм, нæ риуты стыр нысан хæссæм!

Видишь: там вот, у дороги с краю, На шесте лоскут, высок и бел, Плещется, о тех напоминая, Кто в горах пути не одолел.

Но во время бурь и снегопада, Если даже попадешь в беду, Рук в бессилье опускать не надо И с тревогой думать: «Не дойду!»

Мы сильнее всех невзгод и бедствий, И, когда потом наш час пробьет, Наша цель останется в наследство Тем, другим, кто до нее дойдет.

Но пока еще нас носят ноги, Кто легко, а кто уже с трудом, Путники, мы по земле идем Потому, что мы еще живем.

Мит

1

Мит уары... Захх йа урс цасгом авдисы... Зынынц хъад, хох анкъардхуызай, тызмаг... Барзонд арвай та урс андахта 'лвисы Егъау алхуийа абон дар зымаг.

Æргъæвст дунемæ райдайы кæсынтæ, Рæтауы уымæн йе скъуыдтæ, пырх кæрц, – Фæлæ къуымбил нæй фаг, нæй фаг тæбынтæ, Æгæр чысыл, æгæр чысыл – сæ бæрц...

Гъе стæй ма кæрц цыбыр кæд у, – хæррæгътæ, Йæ сæр дзы дуне батухæд, уæддæр Ныссийдзысты цæугæ-цæуын йæ къæхтæ, Куы 'мбæрза къæхтæ – суазал уыдзæн сæр!

Бæхтæрæгау, йæ комытæфæй къухтæ Кæны уый хъарм, уый хъарм къуыммæ бæллы. Сæнтурс бæхтæ йæ скъæрынц цыма дугъы, Кæлы сæ урс фынк халасдзагъд фæлмы...

Нымбæрзта хуры тарцъæх хæцъил арвыл, Нындзыг и хъæды 'ргъæвст цъиуты хъæлæс. Сæ зарæг хъуысы уазал удтæн дардыл, Хъæрзгæ хъызт у гъе уыдон монц æрмæст!

Ыскъжфы дымгж урс миты фжлдзжгъджн... Егъау дзоныгъы дун-дуне тындзы. Бызгъуыр кжрцжн йж лжзжрд хъуын жрцжгъды, Йж бжхты рохыл фидаржй хжцы.

Снег

1

Метут снега: таков их вечный жребий; И кажется – зима полна забот, Перед огромной прялкой сидя в небе, Прилежно нити снежные прядет.

Спокойная к сумятице событий, Она взирает на озябший мир. Помочь ему не смогут сонмы нитей – Так на его тулупе много дыр.

Тулуп к тому же короток. В дороге Мир голову укроет им едва, – И сразу начинают мерзнуть ноги, Укроет ноги – мерзнет голова.

И дышит, словно кучер на ладони, Он, истово мечтая о тепле, Роняя пену, белой масти кони Его несут в заиндевевшей мгле.

Закрыто солнце сизою полою, В лесах продрогших птицы не слышны, Зато трескуче этакой порою Поется тем, чьи души холодны.

Снег кружится с колючим ветром вкупе, И сквозь метель, в пределы зорь иных, Мир, как ямщик в изодранном тулупе, Летит, плутая, на перекладных.

Мæхæмæт, нæ хох-иу сындæг цыд кæддæр, Ныр та цыма згъоры дыууæ хатты тагъддæр. Хъысмæтæй цы азтæ ис махыл æвæрд – Сæ фылдæр хай атахти, аззад сæ къаддæр.

Мæ цæстытыл уайы: мах ифтыгъд бæхтау Фæрсæй-фæрстæм митыл фæцæуæм нæ комы. Арв – сонт цъæх, у мит дæр раст арвыцъæхау, Дон калы тæмæнтæ æхсаргарды комау.

Дыууæ ног цырыхъхъау хъуыст миты къæс-къæс, Бæрзондæй æрттивынц нæ къуылдымтæ, рæгътæ. Æдзæфхад бæхау дын куы нæ цудын æз! Нæ бырынц дæуæн дæр фæндагыл дæ къæхтæ...

Мæхæмæт, кæд, чи зоны, стыр дон ныйих, Йæ уæлцъары урс хъæз бæрæг дары уымæн. Нæ хатæм: у цас фидар къæхты бын их, Ам къахвæндаг – тынг зын уæлæмæ цæуынæн.

Куы ныттона ихцъар мæ быны, мыййаг, — Зон, иунæгæй зайыс хъысмæтимæ тохы... Куы ныххауай ды, о мæ хæлар, хъæуккаг, – Дæ уаргъ дын æрбайсон, ысхиздзынæн хохмæ!..

Хæххон хæдзар... Салд у уæллаг рудзынг кæд – Нæ дзы зыны рухс цæст æддæмæ изæрæй, Æрлидзынц сæ бинаг цæрæнкъуымтæм уæд Хæххонтæ хъызт æхсæв зæрондæй, кæстæрæй...

Мæхæмæт, дæ фарсмæ – æз амондджын, хъал; Ныфсджын дæ, зæрдæнцой – кæддæриддæр мемæ. Цæрæм уал æнхъæлмæ кæсгæйæ, æмбал, Уæллаг рудзгуыты рухс мах цалынмæ фенæм!

Годы, помнится, медленно шли, Магомед, А теперь с быстротой пролетают двойною. И на долю судьбой нам отпущенных лет Впереди уже менее, чем за спиною.

Вижу снова: бок о бок по снегу с тобой Мы шагаем, как будто бы кони в упряжке. Свод небес голубой, белый снег голубой, И сверкает ручей, словно лезвие шашки.

Снег скрипит, точно новая пара сапог, И окрестных вершин непорочны покровы. Что ж теперь, как на льду, чуть не валимся с ног, Наподобье коней, потерявших подковы?

Может быть, по замерзшей реке, Магомед, Мы бредем, обходя полыньи осторожно? И неведомо нам: крепок лед или нет, Подниматься стезей этой дьявольски сложно.

Если лед подо мною разверзнется вдруг, Ты окажешь один противление року, А провалишься ты, ношу взяв твою, друг, Я взойду на вершину к речному истоку.

В верхних окнах, когда залегают снега, Свет не виден, хоть вечеру подано стремя, Занимают в соседстве с теплом очага Горцы нижние комнаты в зимнее время.

Не тщеславные юноши мы, Магомед, Каждый счастлив опорою быть для другого. Будем живы, кунак, и увидим, как свет В верхних окнах аула появится снова.

Сæумæйæ фескъуыди дæ фын... Ды хатыс: уынгтæ – ирд æмхуызон. Дæ уаты ма сфæнд кæ зæгъын: «О, цас мит рауарыди дысон!»

Лембынег кес: уый дымге цъус Ысгерста арф къуымте йе тынджы, – Ныр дарынц геххеттыте урс, Сенейдзаг стъолемберзен уынджы...

Фенды де мит фенын, уед-иу Фецу зыст денджызы уылентем. Уым Хъаспен рыцерау йе риу Ерттивдзен ихцъарыг ценгетей.

Кæнæ та стыр цъуппытæм схиз, Ныууадз уал альпийаг сæрвæттæ! Уæлхох æнахуыр миттæ ис – Сыгъдæгдæр ног чындзы хуыссæнтæй!

Кæнæ та иумæ уæдæ цом Æмæ æцæг, æцæг мит фенæм – Фæстæуæз аззайдзæн нæ ком, Цæудзыстæм къуырфы урс цырены!

Бæрзытæ, даргъ нæзытæ ам – Æцæгдæр мæнæ цыма симды. Мит дары стыр дæттыл йæ арм, Рæсугъдæй слæууынц хæхтæ миты!

Æфсармау хæхты мит – сыгъдæг... Нæ удты уыцы уаг æвæргæ, Нæ мæт, нæ сагъæстæ æцæг Зæгъæм мах урс митæн æууæндгæ!

Когда ты сквозь оконное стекло На улицу посмотришь утром рано, Не говори, чтоб избежать обмана: «Как много снегу за ночь намело!»

Получше глянь! Белеют за окном, Где ветер словно позабыл о тяге, Не снег, а канцелярские бумаги И скатерти, что залиты вином.

Чтоб видеть снег, ты к морю выходи, Там чуткие к мятежности пучины, Тебе предстанут исповедно льдины У Каспия на рыцарской груди.

Когда ты хочешь увидать снега, Которые пречисты в самом деле, Как брачные несмятые постели, Оставь внизу альпийские луга!

Не изменяй сердечному теплу, И, чтобы снег увидеть настоящий, Давай пойдем иссяня-белой чащей, Деревья чьи – как жены на балу.

Венчает горы, море, дерева Снег, словно незапятнанная совесть. Давай, о наших душах беспокоясь, Ему вверять заветные слова.

Мæ бæх та куы кæны гæппадзагъд, мыр-мыр, Ыскаст та уый мæйы гуыл-гуыдынмæ ныр. Уый куры: «Æрис уал уæларвæй фыццаг Ды стъалы сысджыйæ мæ рифтаджы дзаг».

Йæ раззаг сæфтæгæй мит ракъахы цъус... Йæ фындзыхуынчъытæ сты халасæй урс. Фæнды йæ... кæддæрау уæлмигъты тæхид, Йæ зынгфæрстыл таид æртхутджытæй мит...

Мæ зарæг – æфсургъау æвзист саргъы бын, Бæхы рохтау фæндыры тæнтыл хæцын...

Кæм бандзыг и цъити, уад сонтæй кæм тахт – Хæххон Музæ, сбадон, цæй, де 'фсургъыл тагъд!

Къедзехты 'хсен тессей лесыны фелтау Хуыздер неу делджинеджы амелын, ау?

Тымыгъты, о, цал хатты стæры цыдтæн! – Æз зæрдæтæ ахсæг, ыскъæфæг уыдтæн!

Ныр дæр ма ныфсхаст дæн, цæргæсау – мæ тахт! Хæххон Музæ, сбадон та де 'фсургъыл тагъд!

Ржет в поле скакун мой, лихой, как абрек, И глазом косится на лунный чурек. И просит, где сумрак почти невесом, Чтоб торбу наполнил я звездным овсом.

Снег роет копытом он, шею клоня, И венчаны инеем ноздри коня. Он рад по старинке скакать в облаках И плавить снежинки на жарких боках.

Оседлана песня, как верный скакун, И, словно поводьев, касаюсь я струн.

Где замер поток, и высок и гриваст, Пусть горская муза мне стремя подаст.

Не лучше ли в пропасти гибель найти, Чем к скалам от робости жаться в пути?

Я в жизни не раз сквозь клубящийся снег За душами ближних пускался в набег.

Как прежде, в надежде на удаль горазд, Пусть горская муза мне стремя подаст!

Дурта Хъаспы былгарон

Сæдæгай азты рагон фæдтæ, стджытау, Бæгънæг къæдзæхтæ урс даргæ хуыссынц. Къæйдуртæ зæххæй сбырæг даргъ фæрсчытау Ам былгæрæттæй алырдæм зынынц.

Æдзæрæг дурджын былгæрæттæм Хъаспи Рæстæггай куы хæлар вæййы, куы – карз. Уылæн куы буцæй дуртимæ фæхъазы, Куы цыл тызмæгæй акалы йæ маст.

Гъе афтæ вæййы: былгæрæттыл сонтæй Сæхи ныздухынц тар фæйлауæн, уад. Уылæн фæсæрфы сабыр райдзаст бонты, Хæл-хæлгæнгæ, къæдзæхдуртæ æнцад.

Лæууынц къæйдуртæ ронбасты онг доны, Цæвы сæ цард, уæддæр сын нæй кæлæн. Æнæхъыг дæтты хъарм хæл-хæлæй, зонын, Нæ кæнынц сабыр рæстæджы фæлмæн.

Лæууынц къæйдуртæ се 'нусон бынаты Æмæ сты махæй ахæмты хуызæн, – Кæй бафæлвары знæт, хæлар сахаты Куы масты, куы æхсызгоны уылæн.

Фыдæх уылæныл фембæлын фæфæнды Къæдзæхау мæн æнæнхъæлæджы бон, Йе зонын, ме сгуыхты æхцон гуылфæнты Кæй нæ кæндзынæн æз лæхъир, дæлдон.

Камни на берегу Каспия

Нерукотворный след столетий давних, Белеют скалы голые вдали, Торчат на берегах пустынных камни, Как ребра, вылезшие из земли.

К пустынным каменистым побережьям Бывает Каспий добр, бывает крут. И волны камень скал то тихо нежат, То в гневе со всего размаха бьют.

Бывает так, что бури и приливы На берег вдруг обрушивают шквал. Бывает даль тиха, и волны льстиво Журчат и гладят камень серых скал.

Они стоят, войдя по пояс в воду, Не рушась от того, что жизнь их бьет, Не размягчаясь в тихую погоду От теплого журчанья добрых вод.

Все камни на своем извечном месте Стоят, похожие на тех из нас, Которых волны то вражды, то лести Испытывают в злой и в добрый час.

И я, как скалы, в час, что не назначен, Хочу встречать недобрую волну И знать, что в ласковых волнах удачи Я не размякну и не утону.

Гуырдзиаг чызджытæм

Æз ард хæрын поэты номæй абон: Гæдымитæй мæм не ссардзыстут лаз. Ыстæй, мыййаг, «æз лæгдæры» сæраппонд Куы нæ дзурын гуырдзиаг фынджы раз.

Хæххон бадты уаг у зындгонд æппæтæн: Рæгъуадзæгæн нæм бирæ бартæ ис, – Цæйбæрц арæхса, уыйбæрц ын æмбæлттæ Йæ фегæр сидтыл дис куыд кæной, дис...

Фæлæ мæ бон æмдзæвгæтæй нæу афтæ, Гуырдзиаг хуртæ, бавдисын мæ хæс... Мæ зæрдæмæ куы хизут арфæй-арфдæр, Æнæ сымах куы нæ фæразын æз.

Цинандалийы сæн-денджызты хъазтæй Уæ нæлгоймæгтæн разилы сæ сæр... Фæлæ мæнæйуый срасыг ис уæ кастæй, Кæд нозтæн æз фæразон дæн, уæддæр.

Грузинским девушкам

Могу поклясться именем поэта, Что на манер восточный не хитрю, Ведь я сейчас – прошу учесть вас это – Не за столом грузинским говорю.

Известен всем того стола обычай: Поднявший тост имеет все права На то, чтобы слегка преувеличить, – Лишь выбирай пообразней слова.

Но я в стихах так действовать не в силах. О девушки грузинские, не лгу, Что вас, очаровательных и милых, Я позабыть в разлуке не могу.

Зачем у вас так много цинандали Мужчины пьют? Их не пойму вовек. Меня лишь ваши очи опьяняли, А за столом я стойкий человек.

Лæгсырд мæ схонат, Хъаспийæн йæ тынгмæ Цæуон уæ фæндæй уыйфæстæ æппæрст, Фæлæ уæ никуы рауадзин æз уынгмæ, Куы нæ уой хорз уæ цæсгæмттæ æмбæрзт.

Хъуыраныстæн, нæ хъазын æз, фæбæллын, Фæбæллын уымæ а мæйрухс изæр, – Кæй зæрды ис уæ иуимæ æмбæлын Раст Къуары был, бæрзонд обауы сæр.

Кæддæр мюридты барджыты фæлтæртæ Сымах æвастæй махмæ фесты хаст. Ныр мысут, мысут уе 'нусон æфхæрдтæ, Лæгау мын фестут, райстат мæ уæ маст.

Цы мын бакуыстат? Карз ыстут, æгъатыр! Цæй хæст?.. Æрмæст уæ зæдæнгас уындæй Уæ уацар баци а лæппу – хъæбатыр, Уæ амынæт мæ рахонут ныр, цæй!

Куыд æрæнцайон иучысыл мæ рыстæй, Куыд нæ зæгъат: «Цæйаг лæг у, цæйаг?!» Ыскæндзынæн уыл ног хæххон фæлысттæ, Ыскæндзынæн уæ кадджыты сæйраг.

Уынгар камтты уа хондзынан ма фадыл, – Дагъистан уын дзанат на фестдзан, цы! Цардзыстут дзуарттау не 'врагъты гуылфанты, Авайрагау цардзыстут уым чындзы.

Мæ кадджыты уæ ссардзæни гуырдзиаг, Фæлæ йын уый нæ уыдзæн, зонын, хъыг. Авайраджы уæ сæрхъуызой зæрдиаг Нæ ныффысдзæни скъæфджыты рæнхъы.

Хоть дикарем меня вы назовите, Хоть пожелайте мне упасть с горы, Но я бы вас, уж вы меня простите, Не выпустил из дома без чадры.

Ей-богу, не шучу я. В самом деле, Завидно мне, что вновь одной из вас Счастливец на проспекте Руставели Свидание назначил в этот час.

Припомнив стародавние обиды, Вы нынче отомстили мне сполна За то, что вас аварские мюриды В седые увозили времена.

Как вы со мной жестоко поступили: Без боя, обаянием одним, Мгновенно сердце бедное пленили И сделали заложником своим.

Но чтобы мне не лопнуть от досады И не лишиться разума совсем, Одену вас я в горские наряды, Назначу героинями поэм.

В ущельях познакомлю с родниками, Ведя тропинкой, что узка, как нить, И будете вы жить над облаками И в дымных саклях замуж выходить.

В поэмах тех узнают вас грузины, Но – верю – не обидятся в душе И не найдут достаточной причины, Чтоб обвинить аварца в грабеже.

Уадз, уый жнцад хъуыды кжнжд йжхицжн, Кждджр куы бырста лекъты къорд жхсжв, Гъе ужд сж зждты исджыты фждисжн Кжй тахтаид йж барджыты жхсжн...

Ыстьалытиме хехте сты емдзерин. Гуырдзиаг чызджыте, бамбарут, ецег Æз ден уе уацар, коммегес фесдзеуин, Æз ден уе цагьар, – Хъаспы был церег.

Уж сау дзыккутж фыны джр фжуынын, Уж талас ныхас ацахсы мж хъус. Фжлж ужм хурмж тырнжгау кжй тырнын, Уый, курын, хъуамж ма зона мж ус!

Пусть продолжают думать на досуге, Что на заре глубокой старины Им были за особые заслуги Волшебные создания даны.

Искрятся звезды над вершиной горной. О девушки грузинские, не лгу: Я пленник ваш, я ваш слуга покорный, Живущий на каспийском берегу.

Мне ваши косы видятся тугие, Мне ваши речи нежные слышны. Но все, что я сказал вам, дорогие, Держите в тайне от моей жены!

Лæууын та Дагъистаны хæхты бæрзондыл, Фæлгæсын æз дардыл æмæ та уынын: Бæлонхуыз сæрвæты æлвынынц хæххонтæ Сæ урс-урсид фысты, ныппух и сæ хъуын.

Хæмпус къуымбил арвыл ысфæйлыдта дымгæ – Сылгоймæгтæ се 'ккой уый сабыр хæссынц. Сæ цæхджын хид рустыл ызгъæлди æзынгæ, Йæ гагатæ кæрдæджы уæлæ зынынц.

Уынын æз: цъæх айнæг уынгæг комы рындзыл Ыслæууыд фыййауау... Йæ сæрыл – цъæх мигъ. Фысдзарм худау сфист и, æрфæскъау, ыспыхцыл, Уый хизы гуылф дуртæ, мæсгуытæ 'мæ тигъ.

Йæ фист кæрц ныскъуындзæн... Ныртæккæ, йе искæд Мæ риуы хъæдгомдзæф ысдуддзæн, ысрисдзæн.

На горной вершине стою в Дагестане, На небо смотрю я, и кажется мне, Что рядом мужчины на синей поляне Овец белошерстных стригут в вышине.

Руну на ветру поклубиться охота, Горянки на спинах, хоть путь не полог, Несут его плавно, и капельки пота На камни ущелья упали со щек.

Я вижу над гулким провалом теснины, Утесы, похожие на чабанов. В туман облаченные, словно в овчины, Пасут они стадо седых валунов.

Их шубы порвутся. Так поздно иль рано, Открывшись, заноет в груди моей рана.

* * *

На чызджыты сартай сарбаттанта тахынц, Фесевресътей ма иучысыл зынынц, -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах? **Ехсевон сагъесте нывдерзтой мен.** – Ныр са ныхъуыры урс боны таман, -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах? Сылгоймæгты къорд урсбазыр зæдтау, Мæ ивгъуыд азтæм ацыд цыма нау, -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах? **Æ**ртæтигьон къонвертты цал хатты фæтахт Кавказы 'рдем ме арфейы дзырд тагъд! -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах? Фæззыгон бонтæ - згъæлд сыфтау хæрдты Куыд тахтысты на хасдзары сарты! -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах? Мæ хъуыдытæн мæ зæрдæйыл – сæ цыд, Са сырх фад-иу ма урс гаххаттыл зынд, -Уыдыстут кæд зырнæджытæ сымах?

Нæ къæсы сæр ыслæууыдтæн æз хъал, Мæ сæмрæст арвыл айвæзтат уæ хал, Хъырруйгæнгæ, зырнæджытæ, сымах!

С девичьих плеч две дюжины платков Уплыли вдаль за дымку облаков, -Не вы ли это были, журавли? Печали ночи, истерзав меня, Уплыли в голубые очи дня. -Не вы ли это были, журавли? И женщин стая, ангельски светла, Взметнув крыла, в былое уплыла, -Не вы ли это были, журавли? И многие, в душе оставив свет, Друзья уплыли юности во след, -Не вы ли это были, журавли? В конвертах треугольных сколько раз Мои посланья плыли на Кавказ, -Не вы ли это были, журавли? Дни осени кружащейся листвой Трубили над моею головой, -Не вы ли это были, журавли? Сквозь сердце строки плыли, и опять Они багрили белую тетрадь, -Не вы ли это были, журавли?

На крыше сакли, слившись с вышиной, Стою, и не вдали, а надо мной В зените вы трубите, журавли!

Уарзæтты ныхас

- «Зæгъ-ма...»
- «Цӕй тыххӕй?»
- «Радзур мын дæ цардыуаг...»
- «Бæллиццаг нæу.

Загъон дын ей, цемен?

Æвæццæгæн, гъе уый тыххæй, мæ зæрдиаг, Кæй базыдтай мæхицæй хуыздæр мæн».

«Æллæх, æллæх! Пехуымпар мæ куы сарæзтай...» «Цæуыл худыс? Æцæгæй дын зæгъын. Ды мын æмбарыс иууылдæр мæ сагъæстæ, Æмбарыс мын мæ цин æмæ мæ зын».

«Æз ницы уынын уыцы ран фæсмойнагæй». «Уæддæр кæны мæныл æрхæндæг тых: Цæмæн базыдтай ды мæнæй – нæлгоймагæй Мæ хабæрттæ? Цæмæн сæ дзырдта дзых?

Дæ фæлмæн каст дæр уымæн айсæфт афтæ тагъд, Æрхуыссыди дæ цæстыты цæхæр. Куы зонис, уый мæн сагъæсы куыд бафтыдта, Куыд разылди фыркатайæ мæ сæр!

Нæ дын хъуыд дзурын афтæ раджы, бамбæрстон, Мæ сусæгтæ, фæрæдыдтæн, уæллæй. Куы фæуа нызт æвæджиауы сæн хъæубæстæн, Уæд ма кæй хъæуы афтид дурын, кæй?!»

«Мыййаг, тæрсыс дæхæдæг кæд дæ ивгъуыдæй, Йæ цагъар нал дæ, калыс ыл дæ пырх, Кæддæр кæй хуыдтай булæмæргъ, уый, иудзырдæй, Дæуæн æрæджиау фестади быдыргъ».

Диалог

- «Скажи...»
- «О чем?»
- «Про жизнь тебя спросила я...»
- «Живется мне неважно...»
- «Отчего?»
- «Наверно, оттого, что знаешь, милая, Как я живу, ты лучше моего».
- «Ха-ха-ха-ха! Быть может, я провидица...» «Не смейся, дорогая. Не хитри. Тебе и опустевшие все видятся, И полные мои все газыри».
- «В познаниях любовь не ищет выгоды...» «И между тем я грусти предаюсь, Что, словно в доме, ходы все и выходы В моей душе ты знаешь наизусть.

Где нежный взгляд, который был восторженным, Как в миг первооткрытия, не раз? Как будто время обернулось коршуном И удивленье выкрало из глаз!

До срока слово каждое услышано, С любой загадки сорвана печать. Что низменно во мне, а что возвышенно, Давным-давно смогла ты разгадать».

«Не самому ли все тебе наскучило? Ты прошлому не хочешь быть слугой И на него взираешь, как на чучело Когда-то яркой птицы дорогой».

«Рæдийыс ды, дзæгъæлы мæм ысмæсты дæ, Уæвгæ, дæ разы аххосджын мæ уд: Дæ уарзты цур æрфæлдæхтысты мæсгуытæ, Фæлдæхгæ та сын ницыхуызы уыд».

«Куы та мыл худыс!..» – «Нае, мае хур, ызнон даер ма Æнхъалдтон, цыма зонын даеу дзаебаех, Фалае раедыдтаен, у дае маст, дае хъизаемар Маенаен фыццагау арф аембаехст даелзаехх».

«Ты не права. Ты говоришь нелепости. Своей не отрицаю я вины: Перед тобою пали стены крепости, А эти стены падать не должны.

Смеешься?» - «Нет! Еще вчера считала я, Ты ведом мне, но вижу - не права, И для меня такая небывалая Печаль твоя действительно нова».

Пехуымпар загъта: «'Рмæст Хуыцау у иунæг!» Æз та зæгъын: «Æрмæст у иунæг мад!» Æз-иу куы 'рцыдтæн дард балцæй, уæд-иу мæм Æрмттæтыгъдæй чысыл сабийау уад.

Ныр ауыгьд, кæс, йæ нымайæн фæрдгуытæ... Æрæгмæ-иу куы здæхтæн - о Хуыцау! -Нымадта бонтæ - скæсæны нæмгуытæ, Нымадта 'хсæвтæ - топпыхосау сау.

Ныр ма мын арт та чи кæндзæн – дывыдон! – Мæ къуымы хъармы нал æрбаддзæн лæг. Мæн тыххæй зæдтæм чи кувдзæн æрвылбон, Мæ уд куыд уа тæригъæдтæй сыгъдæг?!

Мæ къухмæ райсын æз Хъуыраны чиныг, Бындар фæуа – кæуылты уыд йæ кад! Хъуыран зæгъы: «Æрмæст Хуыцау у иунæг». Æз та зæгъын: «Æрмæст у иунæг мад!»

Изрек пророк: «Нет Бога кроме Бога!» Я говорю: «Нет мамы кроме мамы!..» Никто меня не встретит у порога, Где сходятся тропинки, словно шрамы.

Вхожу и вижу четки, на которых Она в разлуке, сидя одиноко, Считала ночи, черные, как порох, И белы дни, летящие с востока.

Кто разожжет теперь огонь в камине, Чтобы зимой согрелся я с дороги? Кто мне, любя, грехи отпустит ныне И за меня помолится в тревоге?

Я в руки взял Коран, тисненный строго, Пред ним склонялись грозные имамы. Он говорит: «Нет Бога кроме Бога!» Я говорю: «Нет мамы кроме мамы!»

Æртæ сонт бæллицы мын хойынц мæ риу, Æдых дæн бынтондæр сæ разы... Ныхъхъæбыс-ма кæндзынæн чызджытæй иу,

Ыстей уед - мелетыл дер разы.

Фæстаг хатт ма сисдзынен фынгыл сыкъа, – Уадз мидбылхудт цесгомыл хъаза: Ме фыстей-ма уарзтен ыскендзынен кад, Ыстей уед – мелетыл дер разы.

Рæсугъд чызджы хъæбысæй хайджын фæдæн, Фæлæ мыл нæ сæмбæлд йæ тавиц. Хъыцъыдоны ад мын ыскодта мæ сæн, Мæ фыст мæ фыццагау нæ тавы.

Хæхбæстыл ныхъхъæр ис мæ цауд уды кой, Мæ худинаг тахти мæ разæй. Йæ зынг, дам, æрхуыссыди, адæм дзырдтой, Йæ бæх, дам, фæцæйтахт дзамбасæй.

Уæ къух мыл æгæр раджы систат, уæллæй, Хæссут мæм бынтон дзæгъæл азым. Æнæ ныхъхъæбыс ма мын иу чызджы нæй, Ыстæй уæд – мæлæтыл дæр разы.

Сыкъа дæр-ма сисдзынæн дзагæй бæрзонд Фæстаг хатт, нæ мæ хъæуы цалдæр. Ысхæццæ та уыдзысты цин æмæ зонд, Сæхицæй нæ уыдзæни хъалдæр. Три страстных желанья – одно к одному – Душа во мне пламенно будит... Еще одну женщину я обниму, А после – что будет, то будет.

Еще один рог за столом осушу, За это сам Бог не осудит. Еще один стих о любви напишу, А после – что будет, то будет.

Я женщину обнял, но словно она Не та, что светила надежде. И уксусом кажутся капли вина, И стих не искрится, как прежде.

И пущенный кем-то обидный хабар Над горной летит стороною, О том, что угас моей лихости жар И конь захромал подо мною.

Себя отпевать я не дам никому, Покуда, – пусть мир не забудет, – Еще одну женщину не обниму, А после – что будет, то будет.

Покуда еще один рог не допью И, каждое взвесив словечко, Покуда стрелу не заставлю свою Попасть в золотое колечко.

Мæ фыстытæй сыстдзæни риуты тымыгъ, Цæудзæн уæм æнусты дæр уарзын. Мæ рæнхъытæй райгуырæд къабæзты тых, Ыстæй уæд – мæлæтыл дæр разы.

Я звезды зажгу у стиха в головах, И время его не осудит, И вы удивленно воскликнете: «Вах!..» А после – что будет, то будет.

Сусæгдзинад

Нæ худты, не 'рхæндæг, нæ лазы Кæнæм цæуылдæриддæр дис – Хъуыдыты, архайды, ныхасы Цыдæр сусæгдзинад куы ис!

Цы у, цæмæн – æз уый нæ зонын, Мæнæн уый – арф æмбæхст, ныгъуылд... Нæ боны райгуырд диссаг хонын, У диссаг рухс хуры ныгуылд...

Сылгоймаг... Цас кæлæн ис уымæ! Æбæрæг азар нæм хæссы... Æмæ хуыцауæнгæс гъе уымæн Уый махмæ хаттæй-хатт кæсы.

Йæ цæсты ферттывды, йæ хъыджы Цæмæн фæцæйсудзы нæ уд? Цыдæр сусæг – йæ урс цæссыджы, Æмбæхст – йæ мидбылты фæхудт...

Таинственность

Смеемся или хмурим брови, Для нас в любые времена В раздумии, в поступке, в слове Таинственность заключена.

Не все понятно для меня, И рад я мыслить непредвзято О таинстве рожденья дня, О таинстве его заката.

От века женщина полна Таинственности, и не скрою, Что в силу этого она Обожествляется порою.

Таинственность в ее глазах И в стати, что подобна скрипке, Таинственность в ее слезах, Таинственность в ее улыбке.

Зынджы дæр сусæгдзинад бамбæхст, Лæг дзы йæхи ахаст уыны. Нæ фынты сусæгдзинад балæст, – Тæхæм уæларвзæдтау фыны!

Мей – сусег... Мигъ уелвонг куы сдымы... Духан – фездегемберзт, енуд, – Сены 'ртах нуазенен йе къуымы Æнахуыр сусегдзинад у!

Кæрæдзи æнгæс не стæм – диссаг!.. Æмбисонд – стыр лæгæн йæ куыст! – Цымæ цæй тыххæй арф фæисы Нæ зæрдæ генийæн йæ фыст?!

Нымбæхсы сусæгдзинад сихау Нæ уарзты, мах куы 'рцахсы мæт... Куыд не сты сусæг та æвирхъау Нæ гуырд, нæ цард æмæ мæлæт?

Мах зондад базыртыл фæхæсдзæн, Йæ рухс ын фендзæни нæ цæст – Йæ сусæгдзинады æмбæрзæн – Чысыл куы схъил кæнæм æрмæст!

Æвæдза, цас хъæуы æмбарын! Кæм ис бæллицтæн та кæрон? – Кæронмæ, 'цæгдзинад ыссарын Нæма сси иуæн дæр йæ бон!

Фæуæн нæй, фесæфæн нæ цардæн!.. Нæ разы сусæгдзинад ис – Кæдмæ тырнæм мах ногдзинадмæ, Кæдмæ кæнæм æппæтыл дис!

Огонь – таинственность: в огне Свои черты мы наблюдаем. И сон – таинственность: во сне Мы, словно ангелы, летаем.

Всегда таинственна луна, А в дымном сумраке духана Таится в капельке вина Таинственность на дне стакана.

Таинственна несхожесть лиц, И души многих поколений Пленяет таинство страниц, Которые оставил гений.

Во всем таинственность, во всем – Она в любви и милосердье, И мы таинственность несем В рожденье, бытии и смерти.

Нам страсть познания сладка. Ее подвластны интересу, Приподнимаем лишь слегка Таинственности мы завесу.

Но в мире следствий и причин, Спускаясь в тайные глубины, Не смог добраться ни один До истины, до сердцевины.

Столетья таинства полны, И не исчезнет жизнь, покуда Есть ощущенье новизны, И удивления, и чуда.

«Цымæ 'взонгæй цæмæн ысурс афтæ дæ сæр?» – Ды фæрсыс æмæ бафтыдтæ дисыл. Цымæ федтай, нæ хæхтæм куы æрцæуы сæрд, Уæд хъæпæн мит уæ быруйы сисыл?

Уæ мæ зынаргъ, нæ зонын мæхæдæг дæр, нæ, Уый куыд рауади: урс пакъуы 'хсинæг Арвæй хъавыд æрвылбон мæ саухил сæрмæ, Стæй дзы иухатт æрбадти æфсинæй.

Нæ, нæ кæнынц мæн азтæ æппындæр зæронд, Нæ, сæ урсæй мæ сæрыл нæ зæрынц. Ард хæрын – æз нæ ивын мæ зæрдæйы сконд: Зарæг нал фыссын – нæ, уæд нæ цæрын.

Нæ, нæ бавзæрстон прозæ, мæ удæн æхцон, Зарæг баци лæппуйæ – мæ сомбон. Æз улæфон, цæуон, æз кæмдæриддæр уон, – Миты рагъыл дæр зарджытæ кодтон.

Мæн нырма дæр фæфæнды: ыссудз æмæ стæх, Демæ дзурын – ныхас дæр нæ арын. Уалдзæг дидинæг рафтауы фæткъуы дзæбæх, Стæй йыл хаттæй-хатт пух мит æруары.

Ныр цы зæгъон? Æз урс-урсид адардтон кæд – Ды мæ зæрдæмæ 'нустæм ныххызтæ. О, куыд бауарзтон æз! Æз нæ зонын æгъгъæд, Æз дæ уарзтæй ысурс дæн, зæххыстæн.

* * *

«Отчего ты, родной, молодой, а седой?» – Мне вопрос задаешь удивленно, Словно майской зарей невзначай пред собой Ты увидела снег заоконный.

Дорогая, поверь, я не знаю и сам, Почему белокрылые птицы, Не спросясь, прикоснулись к моим волосам И надумали в них поселиться.

Нет, не старость приходит, поверь, не года Прибавляют мне в волосы проседь, Я, ей-богу, не думал еще никогда Стать степенным и рифмы забросить.

И украдкой я прозой еще не грешу, До сих пор, как мальчишкой, бывало, Где хожу, где дышу, там стихи и пишу, – На ветру, на снегу, где попало.

Я, как прежде, мечтаю взлететь в высоту, Я шепчу о тебе, засыпая... В мае месяце яблони в самом цвету, А порой их снежком присыпает.

Может, я потому сединой убелен, Что тебя полюбил я до гроба. Как влюблен я в тебя! Как я долго влюблен! От любви поседел я, должно быть!

Кæнæ, чи зоны, сурс дæн, куы вæййын æнкъард, – Æз куы фæцæуын балцы нæхицæй. Æз дæу мысгæ фæцæуын мæ фæндæгтыл дард, Мæн ысурс кодта уæдæ нæ хицæн!

Ды æрвылхатт рæвдаугæ нæ кастæ мæнмæ, Ды ысдзырдтай кæддæрты мæ ныхмæ. Знон изæрæй мыл бабустæ кодтай, æмæ Знонæй нырмæ ысурс дæн дæу тыххæй.

Æз уæлæрвты нæ тахтæн – зæххыл сабыр цыдтæн. Ехх, кæд райдыдтон урс кæнын мæстæй: Æз ызнæгты 'хсæн хаттæй-хатт хион уыдтæн, Хатт мæ хион къæбутæй æргæвста!..

Знæгты сау марг, хæлæртты рæхойæн ныхас. Не сты й' аххос – мæнг ард уын нæ хæрын. Æз æнкъардæй куы федтон, куы баййæфтон дæу, Гъе уæд нал баззад сау хил мæ сæрыл.

Йе та цинæй ысурс дæн – нæ дæ сайын, нæ – Ды хæдзархуыз ыскодтай мæ цæрæн. Ды цы амонд æрхастай мæ удæн, мæнæн, Уый нæ радтаис никуы æндæрæн!

Фæткъуы дидинæг рафтауы уалдзыгон бон, Стæй йыл уары сæлæф мит, – уындзынæ. Демæ никуы уыдзынæн æз урссæр зæронд – Демæ урссæр лæппулæг уыдзынæн.

Может быть, от тоски поседел я, мой друг, Поседел, отправляясь в дорогу. Месяц встреч мимолетней недели разлук... От разлук поседел я, ей-богу!

Ты со мною порою была недобра, Ты со мной обходилась сурово. Может, я поседел оттого, что вчера Ты сказала обидное слово.

Я ходил по земле, в облаках не витал, Может, я поседел от печали, – Я порою врагов благородней считал, Мне порою друзья изменяли.

Нет, не злоба врагов, не наветы друзей, Мне гораздо больнее бывало От печали твоей. От печали твоей У меня седина заблистала.

А быть может, от радости стал я седым, Оттого, что была ты со мною, Дав мне счастье, которого, будь я другим, Лет бы на сто хватило с лихвою.

В мае месяце сад припорошит снежком, Одеялом прикроет пуховым... Я с тобою не буду седым стариком – Буду мальчиком белоголовым.

Ныхас Цадаса Гамзатыл

1

Ды альбомы нывтау нæ уайыс мæ цæстыл, Дæ къамы аив мын дæу мысынæн нæу. Ныфсау мын нæ вæййы дæ дурныв дæ бæсты, Æнæ уыдон дарын мæ удрæбын дæу.

Дæ хуызист, дæ къамтæ, дæ дурнывтæ иууыл Дæ уды æууæлтæ æвдисынц рæдау, Уæддæр мын дæ фæлгонц нæ фысгæстæй иу у, Йæ бахудт, йæ фæкаст – æппæтæй дæуау.

Нæ хохаг зæрæдтæ, ныхасы куы бадæм,-Уæд та мæм фæкæсынц дæ халдих, дæ тау. Уыдтæ ды, мæ зæронд фыд, иу лæгæй адæм, Уыд адæм та, сихау дæ хуызæн, дæуау.

Стихи о Гамзате Цадаса

1

Не на карточках в толстом семейном альбоме Возникаешь пред взором и памятью ты, Не ваятель искусный в скульптуре знакомой Обессмертил твои дорогие черты.

И портреты точны, и скульптуры похожи, Но не в них, неживых, я тебя узнаю. В старике чабане, в каждом горце прохожем Вижу взор твой и вижу улыбку твою.

В каждом горце, я знаю, есть нечто такое, Что всегда мне напомнит отца моего. Ты, отец, был народом, и он был тобою, Ты причастен к бессмертью его.

Ерцыди уалдзаг. Ды кам да, ма фыд? Куы фацыд уалдзаг, уад кам да, ма фыд? Фаци та бон. Йа хъарм фасхохма азай. Да хуыссанта уаддар мардонхуыз, уазал. Да кусан уат, да нымар хуыфт кам нал и, на уандын уым аз ницама авналын. Да чингуытай иу – фыссан фынгма хаст, нырма фалдахт, – ды йа на фада каст. Йа фарсма иу сыф, йе 'рдагма у фыст... Цы у, на зонын: аз уыдтан сархызт Да къухфыстытай... Амынд мын уыд карзай, Куыд не 'вналон да фыстытам да разы... Ама касын да фыссан фынгма дардай Уынгагзарда, умалдзастай, анкъардай.

Ныр дæр лæууын къæмдзæстыгæй дæ разы. Дæ къахдзæфтæн цæуы мæ хъустыл с' азæлд. Мæ миднымæр нымайын: ам дæ ды,-Æрдæгфыст уацмыс дæу фæуын фæнды.

Весна пришла. Но нет тебя, отец!
Она прошла, но нет тебя, отец!
Уходит день за тридевять земель,
Но холодна, пуста твоя постель
В той комнате, где все у нас хранится,
Как ты оставил в час, когда ушел,
Где книжный шкаф, где твой рабочий стол,
Где том стихов, раскрытый на странице,
Которую уже ты не прочел,
Где рядом лист, исписанный на треть.
Ни строк, ни слов я издали не вижу,
Я третий год хочу его прочесть
И не решаюсь подойти поближе:
Ведь ты всегда наказывал мне строго,
Чтоб я черновиков твоих не трогал.

Я и сейчас робею, как всегда, И слышится мне шорох недалекий, И кажется, что ты идешь сюда Окончить неоконченные строки.

Сабитæн рæстагдæр у сæ зонд, Сабитæ дæр адæм ысты иууыл. Дзуры Патимат – чысыл чызг, сонт: «Ма 'нцай, ма, дадайæн ды йæ риуыл!»

Дары йе 'нгуылдз ингæнмæ æмраст: Уый тæрсы, - куы райхъал уай æваст... Æтт, бæргæ, куы ма растис дæ фынæй Иу ысдзырдмæ, иу уысммæ уæд та!.. Уæд лæууин дæ дæлфæдтæм, рæбынæй Хъаггæнæг цæрæнбонты, цыртау...

Еме мен хуыздер не хъеуид ницы, Еме уед не кеуин ез мехиуыл... Мах леууем ме чызгиме нехицен... Ас адем дер сабите сты иууыл.

У детей на все особый взгляд, Дети – удивительные люди. Наша маленькая Патимат Мне сказала: «Дедушку разбудишь!»

И она вцепилась мне в рукав, На твою могилу показав. Дорогой, когда б я только мог Разбудить, поверь, ни на мгновенье Я не отходил бы, я стерег, Я берег бы труд твой, жизнь и бденье.

И других не надо мне наград И не надо большего на свете... Мы вдвоем стояли с Патимат... Люди – удивительные дети.

Дард дæ, фæлæ цæст нæ сайы мæн: У дæ уд рæдау, дæ арм - фæлмæн.

Мысын: мах нæ уæлхæдзар сæумæ Бадем, ез де делармы ныгъуылд. Кæрцы бын нылвæстон хи дæумæ,-Зардайы агъуыстаг цин ивылд... Мысын: бадыс хæдзары, мæсты,-Иу хабар дын нал дæдты æнцой: Иу усы, рæвдауыны бæсты, Бафхæрдта тымбылкъухæй йæ мой... Мысын: саулагъз, урссер лег, гуыбыр,-Рагбонтау уждджр нывыл йж конд... Фесивед де цуры у емыр, Амоныс сын хъазжн дзырджй зонд... Мысын: ды - æвзонг, дæ цæст цæхæр, Цыма ней де мегуыр къесы мет. Мысын дæу, - куы ралæууы изæр, Ды куыд кесыс хурныгуылдме уед... Мысын дæу, - жнкъард жмж жмыр, Йе та – зарга, цины хъар, фандыр! Денджызы был сагъжсты лжугж, Кæнæ рæгътыл мигъы бын цæугæ.

Гъе, фæлæ куыд ис, цымæ, гæнæн,-Ингæны хуыссай?.. Нæ уырны мæн!..

Вижу я тебя издалека. Добрый взгляд и мягкая рука.

Вижу, как на крыше утром ранним Ты сидишь, к себе прижав меня; Под твоею шубою бараньей Я пригрелся, словно у огня. Вижу я: сидишь ты хмурый в доме, Вспомнив вновь историю одну, Как в ауле горец незнакомый Больно оскорбил свою жену. Вижу, как седой и смуглокожий, Сгорблен чуть, но все еще красив, Ты, за пояс руки заложив, Балагуришь вместе с молодежью. Вижу я тебя на склоне лет, Вижу с молодым, горящим взором, Вижу я тебя смотрящим вслед Солнцу, уходящему за горы. Вижу удрученным, огорченным, Вижу радостным и увлеченным, Вижу на каспийском берегу, И в родных горах, где даль туманна. Вижу всюду, вижу непрестанно...

Но тебя в могиле, бездыханным, Я себе представить не могу.

Æз мæ фыды фæсмæлæт нырмæ дæн къуырма: Ацыд балцы мæ фыд, уый нæма 'рæнцад мæры... Мæн нæ уырны нырма, æз нæ зонын нырма,-Ам, нæ дунейы, сидзæр лæппуйæ кæй цæрын.

Æз куы вæййын æдтæ, уæд фæзыны мæнмæ: Ды – нæхимæ, æнхъæлмæ кæсынæй фæлмæцыд... Æз куы 'рцæуын йæ уæлвæд нæхимæ, хъæмæ, Уæд фæзæгъын: мыййаг кæд уый балцы нæ фæцыд?..

Æз фæлæууын æмыр: нæй хуыздæраг фæрæз.-Ды нырма дæр дæ кусæн уынгæг къæсы дауыс, Æмæ уайы мæ хъустыл дæ ныллæг хъæлæс,-Ды дæхицæн дæ дзырды зæлаив фæлварыс...

Мæнæ раздæрау постхæссæг хойы нæ кау, Уый сæумæцъæхæй раздæрау телтæ æрхæссы. Гъемæ диссаг, – дæ номыл нæ хæссы лæгау Иу тел, иу гæххæтт, афтæмæй уый та йæ хæс у!...

Æз мæ фыды фæсмæлæт нырмæ дæн къуырма: Ацыд балцы мæ фыд, уый нæма 'рæнцад мæры... Мæн нæ уырны нырма, æз нæ зонын нырма,-Ам, нæ дунейы, сидзæр лæппуйæ кæй цæрын!..

Я о смерти твоей не писал ничего, Словно маленький мальчик, я до конца Не поверил тому и не понял того, Что теперь на земле живу без отца.

Мне от дома вдали в суете ль, в тишине Все мерещится – дома ты меня ждешь. А потом приезжаю, и кажется мне, Что куда-то ушел ты и скоро придешь.

Я молчу, я чуть слышно стараюсь ступать, Потому что, отец, ты всегда предо мной, И все время мне слышится, будто опять Ты бормочешь стихи у себя за стеной.

Как всегда, почтальоны стучатся в дверь. Как всегда, телеграммы приносят чуть свет, А мне кажется странным даже теперь, Почему для тебя ничего у них нет.

Я о смерти твоей не писал ничего. Словно маленький мальчик, я до конца Не поверил тому и не понял того, Что теперь на земле живу без отца.

Куыд фæнды фод, - рынчын уай, йе дзæбæх, Уæддæр лæууын дæумæ ныфсагур рады: Фæцæуын дæм, куы 'рфынæй вæййы зæхх, Æмæ дæ фарсмæ райсоммæ фæбадын.

Ныр ацыди дыууæ уалдзæджы раст, Æмæ фæзынди урсытæ мæ сæры. Хæссы мæм дуне йе 'рнæг хъыг, йæ маст. Мæ удрæбын йæ дудгæ рисс æвзæры.

Хъжд фестад уадындз, цъырцъыраг – фæндыр. Æртæхæвдылд – дæ цырт, – фæлгæсы дардмæ. Æз мæнæ дæн, мæ фыд, – дæуау фæлварын ныр Æргом кæсын уынаг цæстæй нæ цардмæ.

Æз ард хæрын, рæстаг лæг кæд нæ уон, Уæд ма уæд мæн нæ урс хæхты ныгæнæг! Æз ард хæрын, уыдзынæн дын фæдон, Ыстæй дæуау, хæрзæг æмæ хæрзгæнæг!

Æз ард хæрын, – нæ адæмæн хæрам, Зæгъгæ, кæнынц, уыдзынæн уæд фæтæгау. Æз ард хæрын, мæ фыд, дæ удæвдз ам Йæ зарджытæ нæ ныууадздзæн æрдæгыл.

Что б ни было со мною, каждый раз, Как прежде, прихожу я за советом К тебе в безлюдный час, безмолвный час И остаюсь с тобою до рассвета.

Прошла одна весна, прошла вторая, Уже и я немного поседел, Я думать стал о бездне важных дел, Как ты, руками щеки подпирая.

Вокруг цвести цветам и птицам петь, Омоют грозы твой могильный камень. Я здесь, отец мой! Я учусь смотреть На жизнь твоими ясными глазами.

Клянусь: я буду честным и простым. И, где бы ни был, до скончанья века Клянусь, отец мой, сыном быть твоим, Что значит – быть хорошим человеком!

Клянусь я быть с народом в час любой, Чтоб нас одна судьба соединила... И да не высохнут, отец, чернила, В чернильницу налитые тобой.

Кæд бауыдзæн цымæ мæнæн та мæ бон Нæ уалдзæг, нæ дидинтæ, не 'врæгътæ уарзын, Æмбарын нæ мæргъты рæу зарæг æрвон. Нæ дымгæты ниуд æмæ хæхты дзыназын?

Кæд уыдзæн мæ бон та уæлхох миты сыг. Раст суадоны 'ртахау, зæрдиагæй хъауын?.. Кæд уыдзæн мæнæн та фæлмæнхъуын уæрыкк Мæ уды бон армæй, мæ фыдау, рæвдауын?..

Мæ фыдæн кæддæрид фæззыгон уыд зын Уæларвыл зырнæджыты хъарæгмæ хъусын... Кæд уыдзæн мæ бон та сæ фæстæ кæсын, Æнкъардæй, цыма нæ ныууагътой æнусмæ...

Кæд уыдзæн мæ бон та, сывæллонау, арв Ысгарын, йæ тынтимæ райудæй хъазын? Мæ бон дæр уыдзæн, цы,- зæры боны тарф Хæсс рогæй, зæронды æрхæндæг рад ма зон?..

Дæу урсзачъе азтæ нæ кодтой зæронд, Нæ зыдта фæллайын дæ фæлмæн уд рухсдзыд, Æмæ дын нæ кæстæртæ суагътой бæрзонд Нæ горæты астæу дзæнхъа дурæй урс цырт.

Смогу ли когда-нибудь я научиться, Как ты, любить облака, и цветы, и весну, Как ты, понимать задушевную песню птицы, Завывание ветра и гор тишину!

Смогу ли, как ты, полюбить серебристый и звонкий Снеговой ручеек, сбегающий к нам с высоты? Смогу ли погладить теплую шерстку ягненка С любовью, с которою гладил ты?

Смогу ли когда-нибудь я научиться печали, С которою ты, дорогой, провожал каждый раз Ласточек и журавлей, когда они улетали На юг, до весны оставляя нас?

Смогу ли встречать с улыбкою детской Солнце, севшее на подоконник соседский?

Смогу ли остаться самым веселым в ауле, Позабыв про то, что давно уж немолод и сед? Сердце свое молодым сохранить я смогу ли, Смогу ли остаться мальчишкой на старости лет?

Тебя седина не могла состарить, Года не смогли замутить твой всевидящий взор... Должно быть, поэтому на Комсомольском бульваре Воздвиг тебе памятник город гор.

Дзырдта ма, куы стыхсти йæ сонæй Мæ фыд: «Ис æвдадзы хос, ис!.. Æз зонын, суадоны донæй Æрбайсæфид уайтагъд мæ низ... Æз баназин сатæг дон галау, Цæрын ма ысуаид мæ бон...» Æмæ йын сæумæцъæхæй лалым Æрхастой хъуырмæдзагæй... дон!

Сындæггай мæ зæронд фыд растад, Ысхуыпп кодта ихуазал дон. Æрлæууыд йæ зæрдыл, цы уарзта: Хæххон хъæу, йæ сабийы бон. Æмæ дын фæлурс уадул басырх. – Кæм нæ у æргъæу сыг æххуыс! – Рынчын цæргæс систа йæ базыр. Уыд авд боны дæргъы цæрдхуыз.

Куы марди мæ фыд, уæд ма, цинау, Мах фехъуыстам уымæй ныхас: «Нæ уæлвæзты дидинтæй чъина Фæуаид мæ удæн ахъаз». Уый фехъуыстой сабитæ, – растад Сæ зæрдæты ныфс æмæ сар, Сырх дидинты чъинатæ бастæй Æрхастой мæ фыдæн лæвар.

Йæ фындзмæ уый дидинтæ хаста, Йæ цæсты раз – райгуырæн къуым. Æрлæууыд йæ зæрдыл, кæй уарзта Йæ рагбонты сусæгæй уым.

Промолвил отец мой, вздыхая, Пред тем как навеки угас: «Я знаю, вода ключевая Меня б исцелила сейчас, Мне горная влага поможет, Я, выпив ее, не умру!» И воду в сосудах из кожи Ему принесли поутру.

И поднялся старый отец мой, Холодной воды отхлебнул И вспомнил далекое детство, Повисший над бездной аул. И щеки его заалели, И стал он ровнее дышать, И ожил отец на неделю, Но вот ослабел он опять.

Промолвил отец мой, вздыхая, Пред тем как навеки угас: «Цветы луговые, я знаю, Меня б исцелили сейчас». И дети, услышав об этом, С нагорий родимой земли Десятки пунцовых букетов Наутро отцу принесли.

Вдохнул он знакомый и сладкий Далеких лугов аромат. И вспомнил о той, что украдкой Любил он полвека назад.

Туг ахъазыд раздæрау рустыл,-Йæ улæфт йæ гаччы ис ныр. Фæцæрдхуыз йæ цæсгомы хус дæр,-Уыд иу къуыри сау низ æмыр.

Мæ фыд ма, куы марди, уæд дзуры: «Зæххыл ма мын иу ныфсаг ис, – Куы ныззарид исчи мæ цуры, Уæд цъусдуг фæлæууид мæ рисс!..» Уый фехъуыстой дард хъæуты адæм, – Ныййазæлыд лæгты фæдис: Нæ зараг сылыстæгæй цадæг Нæ горæт цæлхъ-зарæг ыссис. Мæ фыдæн æрлæууыд йæ зæрдыл, Йæ зын цард цæмæй кодта рог: Цы зарджытæ кодта-иу сæрды, Цы зарджытæ рымысыд ног...

Цæуын æз нæ хæхтыл, нæ бæстыл, Нæ зыны мæ балцы кæрон... Ам дидин куы кæсы мæ фæстæ. Хур ку абæдты суадоныл рон. Куы райхъуысы зарæджы дзæхст, Фæуайы мæ фыд уæд мæ цæстыл, Уæд хъусын мæ фыды ныхæстæ, Мæ фыдæн йæ фæстаг фæдзæхст.

И щеки его заалели, И стал он ровнее дышать. Он ожил еще на неделю, Но вот ослабел он опять.

Сказал мой отец, умирая,
Пред тем как навеки угас:
«От песен родимого края
Мне стало бы легче сейчас!»
Услышав об этом, горянки
Прошли через гору и лес
И в город пришли спозаранку,
И песня взмылась до небес.
И вспомнил старик поседелый
Все то, чем дышал он и жил,
Все песни, которые спел он,
Которые в жизни сложил.

Хожу я по отчему краю, Дорогам не видно конца. Журчит ли вода ключевая, Цветы ль головами кивают, Доносится ль голос певца, Встает мой отец, оживая, И тихие слышу слова я – Последние просьбы отца.

Акодта-иу балцæввонг йæ дарæс, Бонæн-иу куы базыхъхъыр йæ цæст. Хохмæ-иу цыдæр фæндагыл араст,-Уыцы къахвæд уый зыдта æрмæст.

Къул рæтты-иу хауæн тигътыл хатти, Цалынме цæуын уыди йæ бон. Уый æхсондзых къахвæндæгтыл ради, Никуы йын уыд надвæндаг æхцон.

Иу хатт жм ждылы фарст куы радтин, Худгжйж, кжд мыл жмбжлд кжуын: «Уж, мж фыд, нж къжмбыртыл цы хадтж, Надвжндагыл нжу хуызджр цжуын?..»

Загъта мын: «Мæ къахвæндыл дывæндтæ Иу уысм дæр мæн не 'фтыдтой мæтыл. Уагътой йыл мæ зарджытæ сæ фæдтæ. Уыд æхцон сæ мыствæдыл хæтын...»

Ныр ужджй дзжвгар рацыди азтж. Æмж нал ис рог митжн кжнжн. Сау мжлжт мж фыды уд фжхаста. Баззади йж къахвжндаг мжнжн.

Афелвердтон ез цеуын йе федыл,— Кед, зегьын, фегерз уаин ез дер: Бафтыди ме сонт зерде фыдметыл, Нал кодта ме зарег та хуыздер...

Гъе, фееле мыл ракаст иу хатт дзаг хур, – Дардей мыл мее фыды хъер цееуы: «Уее, хъебул, деехи фендаг ерцагур, Нееу аив кейдер феедыл цееуын!»

Мой отец вставал на зорьке ранней И, еще в предутреннем дыму, Отправлялся в путь к вершинам дальним По тропе, известной лишь ему.

По крутым уклонам и пологим Шел отец, покуда мог идти, Обходя проезжие дороги, Презирая легкие пути.

Как-то погрешил я словом праздным, Я спросил с улыбкою тупой: «Мой отец, не проще ли гораздо Проторенною идти тропой?»

Отвечал отец: «Мой путь известен, Ничего, что он тяжел и крут, Там – следы моих стихов и песен. Мне легко – они меня ведут».

Многое на свете миновалось, С той поры прошло немало дней, Нет отца, тропа его осталась, Я идти попробовал по ней.

Горная тропа, куда же делась Сила, вдохновлявшая отца? Шел я по тропе, а мне не пелось, И, казалось, нету ей конца.

Но услышал как-то, слава Богу, Я знакомый голос впереди: «Мой сынок, ищи свою дорогу, Проторенной тропкой не иди!»

Ныййарæг зæхх! Йæ къахвæндагыл уади Мæ фыд, – уыди йын удæхцон æвæд. Дæ цинæй-иу йæ фæлмæн зæрдæ ради, Дæ царды зын та уыд æдзух йæ мæт.

Ыссыгъд, зæгъгæ, фæсхох сæумæ чъырын арт, Уæд, сабийау, мæ фыдæн уыд æхцон. Изæрæй-иу чысыл цыма æрæнкъард: Ома фæкъул ныгъуылæнмæ нæ бон.

Ехсев хуыссыд не уелхедзар йе керцыл, Ыстьалыте йын, зонгетау, нымад. Еме зыдта, — цы берег и, цей ферцы? — Не цеугедеттен се 'взаг еме с' ад.

Куы-иу ыссыд уый хохы цъупмæ цадæг, Уæд-иу цыма ыслæппу ис æваст. Уый уарзта фурд дæр, фæлæ мæры адæн Нæ уыди уымæн рог уылæнты хъазт.

Мæнæй-ма! – хор æрзайы хуымы мæрыл, Нæ мард нын мæры баныуæрды рын... Уый хорз зыдта, фыдцард лæджы куыд хæры, Гъе уымæн уарзта раст лæгæй цæрын.

Ныййаржг зжхх! Йж удлжуужн ды уыдтж, Дж мжр, дж арв, дж мжргътж та, – йж рай! Джумж кжсын йж цжстытжй, дж фырт джн! – Цжмжй жвыджй, дзагармжй цжрай!

Мæ фыд дын уыд цæрæнбонты цырагъдар, Лæууыд дæ разы, сонт лæппуйау, раст, Æмæ куы цыд мæрдтæм, уæд мын ныууагъта Йæ иунæг хæзна – дæу æмæ дæ уарзт!

Шагая к людям собственной тропою, Не замыкаясь в тесный круг семьи, Делил отец мой, родина, с тобою И горести и радости твои.

Улыбкою приветствовал с порога Твое светило на рассвете он, А под вечер печалился немного: Ведь солнце покидало небосклон.

Любил твои созвездия считать он, На крыше сакли проводя ночлег, И был ему в любом краю понятен Язык твоих больших и малых рек.

Казалось: становился он моложе, Когда взбирался на вершины гор. Любил он море, но ему дороже Любого моря был земной простор.

Не потому ль, что хлеб родится в поле И вьются тропы к холмикам могил, Познавший цену радости и боли, Твою, Отчизна, землю он любил!

Еще он птиц любил под небесами, И облака, и ливня вешний гром. Я на тебя смотрю его глазами И думаю о будущем твоем.

Нет, мой отец не мог с тобой расстаться, И у минут последних на краю Он завещал мне все свое богатство – Любовь к тебе нетленную свою!

Кей мем не хъусыс, уый тыххей, мыййаг Деуен не кесын ез ме ног фыст рагей: Де цергейе уыд ахем фетк ердаг, Æме йе ныр куыд раивон фыд уагей?...

Нæ уæды фæтк нын уый амыдта рагæй, – Æнæ дæу æй цы хуызы йе куыд ивон? – Нæхицæй нæ, нæ ныхасы – сыхагæй Куыд хъусæм мах нæ ног стихтæ иу бон.

Не потому, что ты не слышишь их, Тебе стихов я новых не читаю, А потому, что свято почитаю Адат, что был незыблем для двоих.

По этому адату мы своих Стихов с тобой друг другу не читали И всякий раз, отец, предпочитали В ауле их услышать от других.

Уæ, зæронд лæг, фæу мын æгæссад, Æмæ а дзырд дæ зæрдæйыл дар: Кæд адзал дæу мæ разæй фæхæсса, Уæд мæ фыды дæлдзæхты ыссар.

Кæд ыссарай, уæд ма-иу ын радзур, Ам куыд цæрын: куы – хорз, куы – æвзæр. Ам фыргуысты мæ сау туг кæй басур, Æмæ уырдæм кæй хъавын æз дæр.

Радзур: н' ауæрдын царды мæхиуыл. У мæ зылын, мæ растау, бæлвырд... Зæгъ, æнахъом – мæ сабитæ иууыл, Фæлæ бацыд йæ кары мæ дзырд.

Радзур: ууыл фæкуыдтой нæ хæхтæ, Калд уæларвæй дæр хъарм цæссыг – зæгъ... У мæнæн та, раст митæй æндæхтау, Ныр мæ сæрыхил урс æмæ цъæх.

Радзур: цины дæр арæх цæнд-амад Ис мæ цæсты бын ирд сыг æдзæм. Æмæ уыцы рæсуг сыгыл, къамау, Рухс Кавказы ныв фарнау лæудзæн.

Зæгъ, фæкæсын æз уыйау уæлрагъæй, Уыйау уарзын нæ айнæг къæйтæ. Æз йæ хъонæгътыл тайын хъонагъау, Фæлæ йе знæгтæн се знаг кæй дæн!

Уайы суадон цъæх айнæджы дурæй. Нуазынц уымæй лæг, саг æмæ маргъ. Фæлæ иу бон куы аззайы сурæй, Гъе уæд базонæм уымæн йæ аргъ.

Если раньше меня все заботы Вдруг оставишь ты, старец больной, Дорогого отца моего ты Разыщи в стороне неземной.

Разыщи, расскажи, ради Бога, Как я падаю и возношусь На подлунной земле, где немного Я, наверно, еще задержусь.

Расскажи, что у всех на примете И заслуги мои, и грехи, Что малы у меня еще дети, Но давно повзрослели стихи.

И, оплаканный горной грядою, Не тая от него ничего, Ты поведай, что стала седою Голова моя, как у него.

Что во время веселья порою Прячу слезы на дне своих глаз, И покуда глаза не закрою, Будет в них отражаться Кавказ.

Расскажи, отдышав облаками,— Пусть он будет известию рад,— Что дружу я с его кунаками, А врагам — объявил газават.

Сколько раз доброта его мнилась Мне огнем на холодной скале. Милость к павшим, к униженным милость Призывал он на грешной земле.

Цардæй иу бон дæр масты бын даргъ у, Уым куы бавзæрстон хъыг æмæ мæт; Уæлæ хæхтæн, мæ нымд фыд, цæй аргъ уыд, Уый æцæгæй æрæмбæрстон уæд.

Æтт, йæ ныхас, йæ рухс зонд, йæ зæрдæ,-Кæд сæ хорз хицау нал у куыстæн,-Систой гъе уæддæр ногæй сæ сæртæ,-Ныр, мæ фыдау, сæ хицау æз дæн.

Уæ, рынчын зæронд, разын фæразон, Рацæр ноджы фæсниз дæр дзæбæх, Фæлæ цардæй куы цæуай мæ разæй, Уæд мæ фыдæн мæ хабæрттæ зæгъ.

Пьем родник, подставляя ладони. Неужели исчезнуть навек Должен он на базальтовом склоне, Чтоб его оценил селовек?

Лишь вступив на житейскую сцену, В предназначенной роли, старик, Я отца настоящую цену Поневоле с годами постиг.

И любовь, и терпенье, и слово, И крутая тропа в вышине Воедино сливаются снова, Потому что отец мой во мне.

Если раньше меня с белым светом Ты расстанешься, старец больной, Непременно поведай об этом Ты ему в стороне неземной.

Мæргътæ

Мустай Каримæн

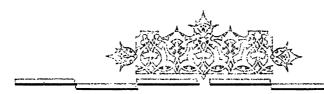
Мæн-иу хъæдмæ сæрдыгон куы схаста мæ къах, Ужд-иу заргж мж размж цыдыстут сымах. Мжн уж цъыбар-цъыбур-иу хъал кодта сжумж. Хъуыст жхсжв джр уж «дзиу-дзиу» жнжсцух мжнмж. Фæндыд рагæй, нæ цъиутæ, куы уæм раттин фарст, Цыма алкад цы 'вдисы уа хъалаба уаст? Кад, мыййаг, уым уа уарзты баллицта загъут, Кæнæ авдæны зарæг æмдзыхæй кæнут, **Еви зарут ужхицжн бжржгбоны гимн?** О, зæгъут мын, зæгъут мын уæ сæнттæ, уæ цин! Уый уж «дзиу-дзиумж» джттжн фжтынгджр сж хъжр, Хур рæдаудæрæй калы сызгъæрин цæхæр, Балас дидин афтауы - уасъдибар, фандон, Урс фынк калы раст фурдау дыргъдзжхжрадон. Æз уын уе 'взаг нæ зонын, уæ диссаг ныхас, Уæддæр агайы зæрдæ уæ зæлгæ хъæрахст. О ма уарзон, ма маргъта, уа лыман куы дан, -Критик арах сымах тыххай фаудта-иу ман. О, цайбарц цафтан бабыхст уавгадар ма сар -Загъга, зарыс, дам, дидинтыл, маргътыл агар.

Птицы

Мустаю Кариму

Всякий раз, когда в лес я входил среди дня, Голосами звеня, вы встречали меня. На рассвете будило меня «чиу-чи», «Чиу-чи», - раздавалось в бессонной ночи... Но спросить вас, пичуги, хочу я давно: «Чиу-чи, чиу-чи» – что же значит оно? Может, так вы друг другу клянетесь в любви, Колыбельные песни поете свои. Или праздничный гимн ваш звучит в тишине? -Птицы, милые птицы, поведайте мне. «Чиу-чи, чиу-чи», - зашумели ключи, Горячи, заливают всю землю лучи. В белой пене цветов плещет море садов. «Чиу-чи, чиу-чи» - сочетание слов? «Чиу-чи» - не могу я значенья понять. «Чиу-чи» - но не в силах волненья унять. Птицы, милые птицы, бывало не раз, Что от критиков мне попадало за вас. Я услышал немало придирчивых слов, Что в стихах моих много и птиц и цветов.

О, сымах ныр куыд сурон мæ зарджытæй, уас, Кæд у мæргътæй йæ тæккæ дзаг урссæр Кавказ. Кæд мæ сабыр Фыдызæххы алы къуымты, О, уæ диссаджы фæндыр æнæнцой цæгъды! Уадз мæ мæргътæм мын хъуса мæ мæгуыр бæстæ – Ам, нæ хæхты, Мæскуыйы, Уралы фæстæ! Уадз æхсæв дæр, уадз бон дæр, сæуæхсидыл дæр Æдзух уайæд нæ хъустыл сæ «дзиу-дзиу», сæ хъæр!

Только как же из песен вдруг выгнать мне вас, Если птицами полон цветущий Кавказ, Если все уголки моей мирной страны Щедрым щебетом птичьим до края полны?! Пусть поют мои птицы в тенистой листве На далеком Урале и в милой Москве, Пусть всегда на заре, среди дня и в ночи Мир зеленый звучит: «чиу-чи, чиу-чи».

На хаххон фандагтыл

Зарæг

Нындзыг ысты хæхтæ сæ тызмæг фæлгæтты, Дон донмæ ыскодта йæ тахт. Нæ хæххон фæндæгтыл, нæ хæххон фæндæгтыл Ызгъоры мæ хæдтулгæ тагъд.

Ныппака фейнердем ме хелары нымет, Йе саулохыл уадау техы. Фендаг мын евестйатей ратты ме лымен, Салам ын зердейе зегьын.

Мæ фæндаджы гæххæтт – мæ худы дыдагъы, Мæ зæрдæйыл – бафтыди рох. Мæ уарзон куы цæры хæххон хъæу Хунзахы, Бæрзонд хæхты астæу – уæлхох.

Куыд тагъд кодтон иу бон на бынатма, афта Ма фандаг ныссуйта, ныддаргъ Ема дын фастагма ананхъал куы бафтин Чысыл хъауы цурма, йа ном та – Хунзах.

Мæхи ма ныр абон æнæвгъау цы хæрын, Кæд иугæр мæ хуыссæг фæлыгъд? Æнæсæттон фидар чызгай йæхи 'нхъæлы, – Æмæ йæм куы нæ ис ысдзырд.

Хæдтулгæйы, марадз-зæгъай, æмæ бады, Йæхи дын кæд хизы мæнæй Æмæ ма фæзæгъы: чызджы, дам, йæ рады Фыццагау æскъæфæнтæ нæй.

По горным дорогам

Песня

Застыли вершины в молчании строгом, Ручей устремился к ручью. По горным дорогам, по горным дорогам Веду я машину свою.

Накинул товарищ мой бурку на плечи И скачет на быстром коне. Ему просигналить спешу я при встрече, И путь уступает он мне.

Храню я путевку в косматой папахе, А сердце давно потерял... Живет моя милая в горном Хунзахе, Живет среди неба и скал.

Спешил я однажды вернуться на базу, Да вдруг заблудился в горах, И так получилось, что въехал я сразу В аул под названьем Хунзах.

Зачем я себя понапрасну тревожу, Лишившись покоя и сна? Моя дорогая на крепость похожа – Совсем неприступна она.

Не хочет со мною кататься в машине, Спешит проявить свою власть, Да все намекает, что девушек ныне В горах запрещается красть.

22 Расул Гамзатов 169

Æгæрон фæндæгтыл, æгæрон фæндæгтыл Æрвитын æдзухæй мæ цард. Æз уыцы рæсугъды, мæ уарзон æмгæрттæ, Нæхимæ æркæндзынæн тагъд.

Æрбабаддзæн иу бон мæ фарсмæ æвыдæй, Мæ уæхскыл æруадздзæн йæ сæр. Уæд йемæ, бæрзонддæр цы рындз ис, гъе уырдæм Цæргæсау тæхдзынæн æз дæр.

Кем ерттивынц дардме ыстъалы-цехерте, Цергесау берзендты кем ленк кены уд, Не хеххон фендегтыл, не хеххон фендегтыл Чындзехсевме уырдем тындзут.

По белому свету, по белому свету Я езжу в туман и грозу, И слово даю вам, что девушку эту Я вскоре, друзья, увезу.

Сама она сядет со мною в кабину, Прижмется щекою к плечу, И с ней на седую, крутую вершину Я соколом быстрым влечу.

Туда, где сверкают на небе высоком Созвездья в орлином краю, По горным дорогам, по горным дорогам Спешите на свадьбу мою.

~ ~ ~

Ерæджы мæ райгуырæн хъæуы уыдтæн, Дж хждзармж жмж нжхимж цыдтжн. Сты н' ахстæттæ афтид, нæ уæттæ сты тар, -Фатахтыстам уыдонай раджы, амбар. Мæ хæдзар дæ хæдзары цурæй куы кæсы. Мæ дыргъдон дæ дыргъдоныл аив ныхæсы. Захх цас и са астау на дыууа хадзаран, **Ев**едза, ис къахдзефтей уымен ысбарен. Фæлæ дæм фæцæуын цæй дардмæ хъуыди! -Мае фандаг нае хаехтыл, нае фандыл цыди. Цы на федтон царды зынай уад, жнцонай, **Евзерстон** жппжтджр мж рады, уыдтон жй. О, горæттæ алы ран федтон æз фаг, Кай агуырдтон, уый та манан уыд сыхаг. На бафтыдта къухы жицонтай, жмбарын, Фæлæ зонын, зонын, мæ зынаргъ, дæ дарын.

Был я недавно в ауле родном, В дом твой зашел, побыл в доме моем. Гнезда пусты, в наших окнах темно -Мы, как птенцы, улетели давно... Наши дома расположены рядом -Садик мой с вашим сплетается садом, Можно измерить простыми шагами Все расстояние между домами... Только мой путь до тебя был тяжел, Через долины и горы он шел, Горя и счастья видал я немало, Всякое, милая, в жизни бывало. Сколько столиц мне пришлось обойти, Чтобы в ауле соседку найти! Трудно досталась ты мне, дорогая, Но уж зато, как беречь тебя, - знаю.

Фæндагыл

На хохы мыл фембалди бараг аваст, Уыдтон жй, йж бжхжй уый хъалжй куыд каст. Йа ехс тыст уыд роны, бапъироз дымдта, Стай фистагай чи цыд, - на нын ай уыдта. Сылгоймаг йж фжстж фжлладжй цжуы, Сындаггай уый харды суайын хъауы. Йж къухты йж саби, хжстулжфт кжны, Цӕстысыгау рустӕй йӕ сур хид кӕлы. Сты чохжгтж, загътон, бжржг у, бжржг, -Куы фæцæуынц базарæй ус æмæ лæг. Ныфсермы ден, маст мын ысхордта мее фарс, -Октябрыл саххаст и цыппорам аз! Са фадыл аз бира факастан анцад: «Хъæуы ма дæ аразын а зæххыл, цард! Цей, ме 'мдзевге, равдис ныртекке де тых, Цамай мах на канам фырафсармай сырх!»

На дороге

Однажды в горах всадник встретился мне: Он важно и гордо сидел на коне... В зубах – папироса, за поясом – плеть, На пеших он даже не хочет смотреть! А сзади плетется по кручам пешком Усталая женщина мелким шажком. Она, задыхаясь, ребенка несет, Как слезы, с лица ее капает пот. Я вспомнил: из Чоха и он и она, С базара торопятся муж и жена... Смотрю, от стыда и от гнева горю -Четвертый десяток идет Октябрю!.. Так долго стоял я и вслед им глядел, -Как много еще недоделанных дел Тебе предстоит, мой бичующий стих, Чтоб нам не краснеть за джигитов своих!

Мах нæхимæ хорзæй ныр цы арæм? – Не 'взонг бонтæ, зæрдыл сæ фæдарæм. Фæлæ уайтагъд аивгъуыйы рæстæг, Аззайынц æвзонджы бонтæ фæсте.

Аз, дам, азы ахондзжн йж фждыл, – Нал лжудзжн лжппуйы цард нж зжрдыл. Стыхсдзынжн жз балц, фждисон царджй, Стжй кжндзынжн уазал каст фжлладжй.

Карджыней ез басабыр уыдзынен. Кад, йе маст куыдфендыйе уындзынен. Уатме цай ме уазджытен хесдзынен, Знаг, ембалме иу цестей кесдзынен.

Кæд æцæгæй скæна ахæм афон, О, фæлтау фæкæлдзынæн æз абон! Ма фæцæрон уыцы æвзæр бонмæ! Уадз, фæлтау къæдзæхæй хауон коммæ!

Все, что в нас хорошего бывает, Молодостью люди называют. Пыл души, непримиримость в спорах, Говорят, пройдут, и очень скоро.

Говорят, когда я старше буду, Я горячность юности забуду, От тревог и от дорог устану, Говорят, я равнодушным стану.

Сделаюсь спокойным и солидным, Безразличным к славе и к обидам, Буду звать гостей на чашку чая, От друзей врагов не отличая...

Если правда может так случиться – Лучше мне сегодня ж оступиться, Лучше мне такого не дождаться – Нынче ж в пропасть со скалы сорваться!

Зыдтон нæ алы дыргъдон æз, Уæд фыццаг къласмæ уадтæн тагъд, Уыдтæн æз уыцы аз ыстыр, Куы, дам, ныййардта дæу дæ мад. Дæ мады не 'вдæлди куыстæй, Нæ йын уыди гæнæн, – «Дæ цæст мæ сабимæ фæдар», – Дзырдта-иу уый мæнæн. Æмæ дзы уый тыххæй лæвар Кæд истон уæд æз дæр, Уæддæр дæ авдæны уæлхъус Æнкъард кодтон æгæр.

Ез та хæххон хъæуы куы дæн, – Аз азы фæстæ тахт.
Цы даргъ дзыккутæ ис дæуæн! – Куыд тагъд рæзæм, куыд тагъд! Енхъæлмæ раджыйау кæсын, – Ербацæудзæн дæ мад! Фыццагау та зæгъдзæн мæнæн: «Кæс æм, йæ уæлхъус бад!» Бæргæ, мæхæдæг уымæн æз Зынаргъ лæвар хæссин. Иттæг хорз уаид ныр, бæргæ, Нæ цардыл сагъæстæгæнгæ, Кæсин дæумæ, кæсин...

Я был уже большим в тот год, Когда ты родилась:
Я знал в ауле каждый сад И бегал в первый класс. И если мама занята
Твоя порой была,
То за тобою присмотреть Меня она звала.
И хоть за это от нее Подарки получал,
Но помню, до смерти тогда У люльки я скучал...

Промчались годы, и опять В ауле я родном. Какие косы у тебя! Как быстро мы растем! И я, как в детстве, снова жду, Что мать ко мне войдет И за тобою присмотреть, Как прежде, позовет. Я сам сейчас бы преподнес Подарок ей любой... Я жду – пусть лишь откроет дверь. О, как бы хорошо теперь Смотрел я за тобой!

Цыдтæн мæхицæн иунæгæй ызнон. «Æрхæццæ и цæуыны рад», – дзырдтон. Хъæуы цæуын мæн ардыгæй бынтон, – Цæмæй мæныл ам мауал уайа бон! Дзырдтон мæхицæн, ды кæй нæ дæ раст. Дæуæн дæ дзырдæй кодтон, кодтон хъаст. Æмæ дзырдтон дæ фыдæнæн æз дæр: «Уыдзæн мæ хай æндæр, фæлæ хуыздæр!» Куы тагъд цыдтæн, куы та сындæг, æмраст Куы февзæрдтæн дæ дуары цур æваст.

Я шел один по улице вчера, Я говорил, что уезжать пора, А если уезжать – то навсегда, Чтоб никогда не приезжать сюда. Твердил, что ты, конечно, не права, Ругал тебя за все твои слова И повторял: другую я найду Такой-сякой назло и на беду. То замедлял я шаг, то шел быстрей – И очутился у твоих дверей.

Габиб

Капиев Эффендийæн

Уынын дын дæ сау чупп, дæ ныхы æнхъырдтæ, Нæ арв æмæ уæлдæфæй расыг æнгас. Æвæдза, куыд раджы, куыд раджы фæхъуыдтæ, Нæ фæндырдзæгъдджыты æгæсты æгас!

Ныббарæд, дæ рухс ингæн махæн ныббарæд, Цырт сагъд дын кæй нæма ис хæхты фæндон, Ныббар нын, дæ зарджыты уаз аккаг зарæг Æмбæлттæн кæй нæма сси скæнын сæ бон.

Дæ цытыл кæд зарæг нæ кæмтты нæ зæлы, Æнæкæрон уарзтæй дæ уарзæм уæддæр. Дæ цытыл нæ зарæг нæ риуты æвзæры, Нæ риуты куы кæны хуыздæрæй-хуыздæр.

Габиб

Незабвенному Эффенди Капиеву

Я вижу твой чуб, и морщинок изгиб, И взор, от небес и от воздуха пьяный, Как рано, как рано ушел ты, Габиб, – Любимая песнь моего Дагестана!

Прости нас, но памятник, вечный, как стих, Еще на твоей не воздвигнут могиле, И песню, достойную песен твоих, Друзья о тебе до сих пор не сложили.

Но верь нам, мы любим тебя горячо, Хоть песнь о тебе над полями не реет, Та песня, не ставшая словом еще, Живет в нашем сердце, мужает и зреет.

Хæхтæ

Персайнаг шахжн, дам, уыд заржгтжнджытж. Хуыдтой йж пехуымпар, фжрнджынты фжрнджынджр. Фыстой-иу, куыд царди æппæтæй хуыздæр, Куыд бадти, куыд хуыссыд, куыд хордта къжбжр... Ныр заржггжнджытж нж хжхтыл цжйбжрц и, Гъе уыйбæрц дзы шахы на фасци, на фасци! Цайбарц маргъ ис махан на сатаг дыргъдоны, Гъе уыйбæрц дзы алы къждзжх дæр куы зоны... Кей фекалдтой кемтты, стей тигьты сераппонд, Гъе уыцы черниле ерембырд ке абон. Уæд хæхтæ зæгъиккой: «Ыстыр Хуыцау, зон, Чернилейы фурды кей кенем делдон!..» Хъазыбеджы тыххжй библиотекжйж Стихуацте райсгейе, стихуацте фенгейе На фазтам са рахасс, арцамай са цанд, Ужд уаиккой Эльбрус, Сжнайы бжрзжнд. Фæлæ нын у тынг хъыг, сæ хъæлæсы уагæй **Е**нæпайда зæлтæ кæй хъуысынц тъæллангæй, Цы хахты арттивы дзыхъхъынногай цард. Гъе уыдоныл хъуысы се рагондер зард. Фæндаг нæм ызнонæй цы поэт нæ ары, уый чи у? **Евзонг** фырт фыды худ куы дары... Кавказы на федта, фала йын йа рагьтыл, Йж ржсугъддзинждтыл фжндыржй жрцжгъды... Кавказы цы бæлццон у тагъддæр раст уадæй, Гъе уый дер ыл арех фецегъды нардуатей: «О урс бæрзонд хæхтæ! Куыд хорз ыстут æрдзы! Мæ зæрдæ уæм дардæй фæбæллы, фæтындзы». Кæд искуы сæ дзæгъ-дзæгъ мыхуыры фæзыны, Æвæдза, уæд махæн, сымахæн фыд-зын у. На хъалтахъхъ нывганаег на чингуыты цъарттыл Ыскæны цæргæсы, куыд тæхы бæрзæндты.

Стихи о горах

Слыхал я, у шаха персидского были Певцы, что его до небес возносили. Писали о том, как он пышно живет, И как он глотает, и как он жует. У гор, что стоят в белоснежных папахах, Певцов еще больше, чем было у шаха; Их больше, читатель (тебе на беду), Чем птиц, распевающих утром в саду. И если б собрать воедино чернила. Которыми столько расписано было Тенистых ущелий, скалистых высот И прочих ни с чем не сравнимых красот, То горы б взмолились: «Помилуй, Аллах! Мы тонем, мы тонем в чернильных волнах!» И если бы взять нам в библиотеке Стихи об Эльбрусе, стихи о Казбеке И стопкой сложить их - то спорить берусь я: Гора эта будет не меньше Эльбруса... Но жаль, что и ныне выводятся трели, Которые очень давно устарели, Что старые песни слышны до сих пор Во славу давно изменившихся гор. Поэты, твердящие старое снова, Похожи на мальчиков в шапках отцовых. Поет о прекрасных вершинах Кавказа И тот, кто Кавказа не видел ни разу, И тот, кто видал лишь из окон вагона Мелькавшие, лесом покрытые склоны. «Ах, горы высокие, снежные горы! Как вы хороши! Ах, увижу ль вас скоро?» И очень досадно порою бывает, Что эти восторги в печать попадают.

Ерцаразы уый бын зыгъуыммæкæрц мигъты, **Е**рæвæры мигъты цыргъ къæдзæхты тигътыл. Далдар та - жндар ныв (куыд на хассай фау) -Андийаг нымæты колхозон фыййау. На гораты дар дын витринаты най Фалгонцджын чингуыта на хахты тыххай?! На чызджыта та сыл са ахуыры фаста Са зынаргь стипенди факанынц фалхаста... Гъе уыцы чингуыта фалдахынц изар, Поэты хъериме фецечы се хъер: «О урс бæрзонд хæхтæ! Куыд хорз ыстут æрдзы! Мæ зæрдæ уæм дардæй фæбæллы, фæтындзы!..» Дж ном дын нж зонын, нывгжнжг, ныббар! Куы фельндай искуы ме чиныджы цъар, -Къжбжлдзыг хъулжттж кжнын-иу ныууадз! Æврæгътæн тыгъд арвыл æнцондæр – сæ балц... Ма бастаты сурат куы канис, барга, Кай цафтай аркалы цъах айнаг, нарга; Парахат фендегте не дуджы цехерты Ма камттай афцджытам ныр чи систа гардын. Нывгæнæг! Ыстæй-ма мæ чиныгыл сараз, Къойсуйæн йæ былтыл куыд ысгуыхынц ал' аз... Дыргъдартен дер нывы куы ссарис бынат, Зжгъ: «Хъуамж мж нывжй жппжтмж зынат!» Фескомцедисонты ыскадджын ке, цей, Кай тырыса разынд Седлайы сарай! Уырыссаг ресугъд чызг, о, Ленейы хуыз дер Уым сараз – нæ хотæн сæ хуыздæрты хуыздæр! Уый махма Маскуыйа артахти, ма федтат, На цъадастан скъолайы хуры тын фестад. Гъе ужд нж уый хъуамж куыд ферох уа, куыд! Хъжбулау нж хъуамж куыд нж уа ржвдыд! Нывгæнæг! Нывгæнæг! Сæхи бар ныууадз На уазанта, мигъта 'ма

И ловкий художник на переплете Рисует орла, что взмывает в полете; Под ним помещает лохматые тучи, А тучи кладет он на горные кручи; А ниже (чтоб стала картина ясна) Он в бурку решает одеть чабана. А в городе шумном стоят на витринах Нарядные книги о горных вершинах. И стройные девушки после занятий На эти творенья стипендию тратят, И вечером поздним те книги листают, И вслед за поэтом они повторяют: «Ах, горы высокие, снежные горы! Как вы хороши! Ах, увижу ль вас скоро?» Художник, - прости, что не знаю, как звать, -Коль станешь ты книгу мою оформлять, Каракулей кислых на ней не черти, Ведь тучам просторнее в небе идти. Ты горцев рисуй из колхозных бригад, Что твердые, гордые горы дробят, Рабочих, ведущих сквозь злые отроги К далеким ущельям большие дороги. Художник, на книге моей нарисуй Отважных людей, обуздавших Койсу. Еще потрудись поместить садовода, Что в диких ущельях меняет природу. Прославь комсомольцев, ребят из села, Поставивших флаг на вершину Седла. Потом, попрошу, нарисуй непременно Красивую русскую девушку Лену С тяжелой косою вокруг головы, -Она прилетела в аул из Москвы, Чтоб в школе цадинских ребят обучать, Ну, разве мы можем о ней умолчать?! Товарищ художник, оставь же в покое

Уариты бардз! Мæ чиныджы цъарыл ды уый бæсты скæ Мæ бæстаг богæлтты сæ куысты, бырсгæ. Дæуæн уæд нæ кæсæг, стæй автор, стæй хæхтæ Зæгъдзысты: «Ныр – бузныг! Кæс махмæ дзæбæхдæр!.. Фæлæ нын гъе афтæ куы не 'рфæнда дæу, Уæд махæн нæ фæндаг, нæ хъысмæт иу нæу. Цы сты, цы, дæ нывтæ? Цы пайда сæ ис? Ныууадз нын нæ хæхтæ – ныр дæлвæзмæ 'рхиз!

И тучи, и кручи, и коз над рекою, Рисуй же сегодня на книге моей Новаторов-горцев, бесстрашных людей. Тогда и читатель, и автор, и горы: «Большое спасибо!» – воскликнули б хором. А если не хочешь – тогда уж прости! Выходит – расходятся наши пути: Не гни над пустыми картинами спину, Оставь наши горы – спускайся в долину!

Къӕвдайы фæстæ

Ыскæуы саби, фæлæ йæм æруайы мад -Æмæ та худы ноггуырд й' авдæны æнцад. Кæс-ма. Куыд у гъе уыйау кæрзыты сыфтæр: Фескъевда уынджы даргъ белесте цудынц Сæ цæссыг кæд нæма ахус, уæддæр Сæ сыфтæртæ нæ хурзæринмæ худынц... Æмæ та кæмтты дугъгæнаг дæттæ Сæ зарæг, зæлгæ, ног мыртимæ сисынц. Ашуг дæр афтæ у: Йа фандыры танта Йӕ ноггуырд зарæгыл хъæрæй нырризынц. Кес-ма, кес, ердзме! -Диссæгтæ фæци Йж ногжхсад ржгъты тыбар-тыбуржй, -Цыма ныннадта буц чызг суадоны йахи, Фæлæ æxxæст нæма асур и хурмæ.

После дождя

Ребенок плачет, но подходит мать -Он в люльке улыбается опять. Вот так и листья. Ты на них взгляни: Лишь дождь прошел, И вдоль сверкнувших улиц, Еще в слезинках, мокрые, они При виде солнца снова улыбнулись. И с новой силой в этот светлый час Ручьи в горах заводят песнопенья, Вот так звенит в руках ашуга саз, Когда придет к ашугу вдохновенье. Ты посмотри: Вблизи и вдалеке Под небом вся природа посвежела, Как девушка, что вымылась в реке, А высохнуть на солнце не успела.

Æз арæх фæмысын, куы уон искуы дард, Нæ дыууæуæладзыгон къæсы нæ цард. О, арæх фæмысын нæ хæхты 'хсæн фæз, Лæппуйæ нæ бæхыл цы ран тахтæн æз. Æз арæх фæмысын нæ фæндаг, мæнæн «Фæндараст» кæм загътай, – дæ дзырд уыд фæлмæн. Фæлæ уымæн иу хатт дæр мысæн нæй, нæй. Цæй тыххæй? – Нæ уыди рох никуы мæнæй.

Часто я вспоминаю в далеком краю Двухэтажную саклю родную мою. Часто я вспоминаю то поле меж скал, Где на резвом коне я мальчишкой скакал, Часто я вспоминаю родник у села, Где она мне впервые кувшин поднесла. Часто я вспоминаю тот путь на ветру, Где она провожала меня поутру. Но ни разу не вспомнил я ту, что любил, Потому что ни разу о ней не забыл.

*Емгардзинады тыхх*ей

Фæцардтæ ды æнæмæтæй, æнцадæй, – Дæхи гъе уымæн рахоныс нывджын. Бынтон фæцух дæ иубæстон æмгартæй: Нæ сын зыдтай сæ цин кæнæ сæ зын.

Сæдæ азы онг афтæмæй куы цæрай, Куы 'рзайа къозо де 'нцъылдтæ ныхыл, – Æз дын зæгъдзынæн: «Уæ, фæуай æнæрай, Нырма куы нæма райгуырдтæ зæххыл!»

О дружбе

Ты счастлив тем, что многие года Живешь спокойно, с бурями не споря, Друзей не знаешь, то есть никогда Ни с кем не делишь радости и горя.

Но если даже прожил ты сто лет И голова, как мудрость, поседела, Тебе при людях говорю я смело, Что не родился ты еще на свет.

Уыди, уыд уый дыууадас азы разма, Фамард мае хистар Сталинграды фарсмае. Ныр дар йае саутае заеронд мад нае исы. Йае хъыг цаейбарц у! Риуы заердае риссы!

Зын мын у, зын, фæкæнын æз æрхæндæг, Кæй дæн æз уымæй хистæр ныр мæхæдæг.

Мой старший брат, солдат, а не наиб, В лихом бою над Волгою погиб. Старуха мать в печали и тоске Поныне ходит в траурном платке.

И больно мне и горько оттого, Что стал я старше брата своего.

Сæдæ чызджы кæнын æмуарзт

Седе чызджы кенын емуарат. Веййынц мениме алкуы, Ысты ма фын, ма хуры хъазт, Ысты мæ цæстыгагуы. Мæ зæрдыл рагуалдзæг лæууы, Мæ зæрдæ йемæ дзуры: Ужд федтон райгуыржн хъжуы Æз иу чызджы æд дурын. Цыма йж дурынжй уыди Чысылдер, афте мем зынди. Ужд жм ныджджих джн жз, ныджджих... Цы дон хаста - уыди хæрзих, Феле ме басыгъта йе зынг. Мæ уæнгты ахъардта уый тынг! Ныр мысын æз фæлмæн æнгас... Ныр дæр æй цас уарзын æз, цас!

Ыстæй та сæрд, зымæг зылдтæн, Цыма сæ гæс нæ уынгтæн, – Æз иу чызджы фæдыл цыдтæн, Хæстæг дын æм уæндыдтæн?! Кæс, æмæ та йæ рæзты цырд Къуыдипхуызæй æруайын, Нæ хауы, нæ, мæ дзыхæй дзырд, Фæлæ æз тайын, руайын. Нæ тулдзæй арæх уыд мæ каст Сæ рухс рудзынгмæ албон, Кæд мæм фæзындаид æваст Сæ уæладзыгæй й' аууон. Ныронг дæр уый кæнын фыдуарэт, Мæ хъысмæт йемæ баст у, баст.

Я влюблен в сто девушек

Я в сотню девушек влюблен, Они везде, повсюду, Они и явь, они и сон, Я век их помнить буду. Я помню давнюю весну: Мальчишка босоногий. Я встретил девочку одну С кувшином на дороге, Казалось, девочка была Совсем, как тот кувшин, мала. Вода была холодной в нем -Я знал наверняка, -Но обожгла меня огнем Вода из родника. Таил насмешку быстрый взор... Ее люблю я до сих пор.

А позже — в стужу и весной У сизых волн каспийских Я брел за девушкой одной, Не подходя к ней близко. Ходил за ней я как во сне, По улицам кружа, А чтоб увидеть тень в окне Второго этажа, Влезал я на высокий клен... Я до сих пор в нее влюблен.

Не позабыть, пока живу, Мне девушки одной,

Нæ балц уыд иу чызгимæ дард, Уыд махæн иу нæ купе, Æмæ нæ уæнгты ссыгъди арт Нæ зæрдæты æмгуыппæй. О, стыр бузныг дæуæй, кассир, Кæй уыд мæ бынат йемæ. Уыдыстæм уыимæ æмсир, Иу – не 'нгас а дунемæ. Куы уыдаид нæ бадт, нæ цыд Æнæкæрон, Мæн уый фæндыд.

Мæнæй нæу иу саурæсугъд рох, – Нæ ацыди мæ хъуыддаг... Цы уыди, уымæй уый уыд тох, Уый ме 'мдзæвгæтæ скъуыдта.

Ужд иу цъжхдзасты мидбылхудт Мж зжрджйыл жмбжлыд, Ужд иу цъжхдзаст уыдис мж уд, Уый ме 'мдзжвгжтжй 'ппжлыд.

Мæстыгæр чызджы уарзын æз, Хуымæтæг чызджы уарзын æз, Тызмæгхуыз чызджы уарзын æз, Æвæлмаст чызджы уарзын æз, Хæрзхудæг чызджы уарзын æз, Стæй коммæгæсы уарзын æз, Æппæт горæтты уарзын æз, Æппæт фæндæгтыл уарзын. Нæ институттæн уарзын æз Сæ зæххон мæйты хъазын. Сæдæ чызджы кæнын фыдуарзт, Кæй фылдæр, уый нæ зонын, –

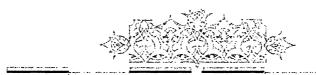

Что как-то ехала в Москву
В одном купе со мной.
Спасибо, дорогой кассир,
Что дал места нам рядом,
Что с ней в одно окно на мир
Одним смотрели взглядом.
Так, рядом с ней, вдвоем, без слов
Всю жизнь я ехать был готов.

Мне злая девушка одна И до сих пор мила, Что, раздражения полна, Стихи мои рвала.

Люблю я взгляд веселых глаз Одной девчонки милой, Что в восхищенье столько раз Стихи мои хвалила.

Я в злую девушку влюблен, В простую девушку влюблен, И в очень строгую влюблен, И в недотрогу я влюблен, И в равнодушную влюблен, И в девушку смешливую, Я и в послушную влюблен, Влюблен я и в строптивую. Я в каждом городе влюблен, На всех путях-маршрутах, В студенток разных я влюблен Всех курсов института. Своей любовью окрылен, Их всех зову я «милой», —

Сæ алкæй дæр æдзухæй раст Мæ удыгага хонын.

Фæтар дæ рухс цæсгом дæуæн, Ды фестадтæ, фæкарз дæ: «Уæдæ сæдæйæ иу æз дæн? Куыд нæ йæ зыдтон раздæр!..» Дæттын ын дзуапп: «Æмбар, уæдæ, Ды иунæгæй кæй дæ сæдæ, Сæдæ чызджы хуызы мæнæн Кæй дæ мæ хъысмæты тæмæн!..»

Куы згъордтон хъæугæрон сæрддон Изæр нæ рындз, нæ фæзты, Уæд дурыны уæхимæ дон Ды скъæфтай, ды, мæ рæзты.

Де федыл сахары зылдтен, Æнæ дæу ма лæууыдтæн? Де федыл арф кемтты цыдтен, Фæлæ хæстæг уæндыдтæн?!. Дæ зæрдыл ма лæууы, стæй тагъд Мæскуымæ мах поезд куы тахт? Мæ зæрватыкк, ныр зон уæдæ: Сæдæ чызджы æрмæст ды дæ! Да риуы мын сард и, зымаг, Ис худын, сагъжсты тызмжг, Куы фестыс уазалдзаст, куы мын **Елхынцъерфыг** – де бакаст, Куы та де тавицей уынын. Хæрзкоммæгæс – дæ ахаст. Æз-иу дæ фæдыл систон дугъ, Дæуыл-иу систон зарын. Цы да-иу бахъуыд, уый адзух Фжндыди мжн ыссарын.

Я в сотню девушек влюблен С одной и той же силой.

Но ты мрачнеешь – неспроста! Ты даже с места встала. «Ах, значит, я одна из ста? Спасибо, я не знала!..» Я отвечаю: нет, постой, Мой друг, все сто в тебе одной! Сто разных девушек в тебе, А ты одна в моей судьбе!..

Когда бежал я у села Мальчишкой босоногим, Ведь это ты с кувшином шла По узенькой дороге.

А в городе, средь суеты, Где Каспия прибой, Не замечала разве ты, Как шел я за тобой? Потом - ты помнишь стук колес И поезд, что в Москву нас вез? Сто девушек - то ты сама, Ты их вместила всех, В тебе - и лето и зима. В тебе - печаль и смех. Порой ты равнодушная, Бываешь злой - не скрою, Порою ты послушная, И нежная порою... Куда бы ни летела ты. Я за тобой летел. Чего б ни захотела ты, Добыть тебе хотел.

Хызтыстам ахам хахтам уад, Кам бадынц урс аврагьта, Мах алы гораттам хысмат Ыскъафта цырд йа бахтыл.

Сæдæ чызджы кæнын фыдуарзт, Кæй фылдæр, уый нæ зонын, — Сæ алкæй дæр æдзухæй раст Мæ удыгага хонын.

Сæдæ чызджы æмуарзт кæнын -Сæдæ хатты дæумæ бæллын.

С тобою шли мы по горам, Где туч стада лежали, И к самым разным городам Мы вместе подъезжали.

Я в сотню девушек влюблен С одной и той же силой... Тебя, любовью окрылен, Сто раз зову я «милой».

В тебе сто девушек любя, В сто раз сильней люблю тебя!

Мæ арфæ

Арв сасирей хехты нартхоры ссад луары, Не уынгты йе урс бехыл Ног аз техы. Цы херэте фефенды емгарен емгары, Гъе уыдон сымахен ме зерде зегъы.

Фæнды мæ, куыд хъуыса сывæллæтты худын, Мыггагæй-мыггагмæ куыд нæ феной сон, Куыд нæ уа зæгъæн дæр уæ чызджы рæсугъдæн, Уæ лæппуйы Семау куыд хонæм хæд-зонд.

Фæнды мæ, хæлар-иу куыд ыскæнат ахæм, Æмæ уын йæ баххуыс, йæ фарны ныхас Куыд бæзза ыстыр ныфс, æхсары гæнахæн, Æхсары гæнахæн зын сахат, тыхст аз.

Мыййаг-иу куы нæ уат хъыг, мастæй æнæхай, Уæд-иу сæ куыд раивой амæндтæ, цин, Куывдтæ-иу куыд кæнат бæркады дзæбæхæй, Хъæуы фаг бæрæчет куыд дæтта æфсин. Куыд æмбæлат царды зæрдæрухс, фæндонæй, Куыд нæ 'фсæдат царды кæрæдзи уындæй. Фæнды мæ, сывæллон куыд гуыра æнцонæй, Фæнды мæ, æмдзæвгæ куыд гуыра зынтæй...

Чызгай дæм кæд сæрды цæуылдæр фæтигь и, Уæд а зымæг уымæ æрцæуæд фæсмон: Уæ дыууæйы астæу цы джискъус, цы мигь и, Уый сонт уарзты дымгæ фæсурæд бынтон.

Мое пожелание

Город наш присыпает порошей, Новый год наступает опять... Я желаю всем людям хорошим То, что может лишь друг пожелать.

Я хочу, чтобы звонкий, счастливый Всюду слышался смех детворы, Чтобы девушки были красивы, Чтобы юноши были мудры.

Я желаю вам друга такого, Чтоб в тяжелый, нерадостный час Произнес настоящее слово, Что спасительным будет для вас.

Невозможно прожить без печали, Но хочу я, друзья, пожелать, Чтобы в радости вы забывали, Что недавно пришлось горевать. Чтобы люди с улыбкой встречались, А прощались, грустны и тихи, Чтобы дети без боли рождались, Чтобы с болью рождались стихи.

Если девушка нынешним летом Обижала тебя, не любя, Пусть она пожалеет об этом, Потому что полюбит тебя.

Фæнды мæ, фæнды мæ, куы фæзынид тагъддæр Дагъистаны ногдæр поэтты æфсад. Уадз уыдон хъæлæстæй мæ фæндыры цагъд дæр Фæкъуыза нæ дугъы, нынцад уа, нынцад.

Фенды ме деуен та, сылгоймагуарз чи у, Де бире редыдтыл куыд басеттай ныр. Де уерджытыл леугейе, ацы аз иууыл Де фыццаг ефсиней куыд курай хатыр. Дзегьелдзых, деуен та фехьуысы де хъеддаг Егерон дзенгеда енесерфат хъер: Фенды ме, ервылбон куыд рисса де дендаг, Куыд нал рисса махен де хъерей не сер. Церыс еме ноджы хъездыгдер цердзыне, Де разей целхдурте делдзехме ентьух, – Кед цъус дер чъынды де цехх еме кердзыныл, Де дуар дын уед уазджыте хойент едзух.

Ыздыхт сыкъа сæнæй йæ тæккæ дзаг бакæн, Ды а фынгыл зарынæй ма зон æгъгъæд! Цы загъта нæ зæрдæ ныртæккæ сымахæн, Кæрæдзийы зæрдæ уын уыдон зæгъæд.

Я хочу пожелать Дагестану Много новых поэтов больших. Ничего, что неслышен я стану, Заглушаемый голосом их.

А тебе, женолюб многогрешный, Я желаю признанья вины, Чтоб просил целый год безуспешно Ты прощенья у первой жены. А с тобою что делать, не знаю, Говорун, ты меня извини: Я желаю, чтоб немочь зубная Нас спасла от твоей болтовни. Я желаю еще, как ни странно, Чтобы гости стучались к тому, Кто, забыв про закон Дагестана, Скуповат и не рад никому.

Я хочу, чтобы песни звучали, Чтоб вином наполнялся бокал, Чтоб друг другу вы все пожелали То, что я вам сейчас пожелал.

*Ер*еджыгенег зерватыччыте

Мах фесырдтам ихзерде зымеджы, Детте хъазтей нал ефседынц, нал... Цыме ныр цемен кеныс ереджы, Урсриуджын зерватыччыты бал?

Къæлиндар йæ бирæ сыфты арфы Радта-ра, апрелæн дæр фæндаг. Æз кæсын æппынæдзухæй арвмæ – Арв ма у æрмæст уæ ферттывд хъуаг.

Тагъд сымах фæзындзыстут нæ сæрмæ, Азæлдзæн та уе 'хсызгон хъæлæс, Æмæ уалдзæг райсомы цæхæрмæ Райтаудзæн йæ цъæх-цъæхид пæлæз.

Хурзæрин-иу къæдзæхты фæсонтæй Сдардзæн раздæр дунемæ йæ был, Денджызы-иу ленк кæндзæн бæрзондæй, Уым сызгъæрин таудзæни дæрдтыл.

Лæппутæ 'мæ чызджыты изæрмæ Быдыр, хъæдæй нал хæсдзæн сæ къах. Зæрæдтæ бæлдзысты ног фæлтæрмæ... Цæй, уæдæ кæм ыстут ныр сымах?

Фыййæуттæ сæ дзугтæ тардтой фæзтæм, Ног сæ хæхтæм сыскъæрдзысты тагъд. Нал быхсæм! Кæд ма уыдзæн мæ бæстæм, Уалдзæгхæссæг стъалытæ, уæ тахт!

Запоздалые ласточки

Над горами голубеют дали, Пробудились первые ручьи... Что же вы с прилетом запоздали, Серебристокрылые мои?

Я гляжу на небо ежечасно. Прилетайте, ласточки, скорей! На дворе апрель уже, согласно Показаньям всех календарей.

Знаю я, предавшийся волненью, Зазвените в небе вы едва, Как в луга по вашему веленью Выбежит на цыпочках трава.

Станет солнце раньше подниматься На хребты, как будто на крыльцо, Чтоб оттуда в море любоваться На свое на ясное лицо.

Будут пропадать в лесу и в поле С девушками парни до утра. И взгрустнется старцам поневоле... Прилетайте, ласточки, пора!

В степь отары на зиму спускались, В горы вновь их двинут чабаны. Что случилось? Где вы задержались, Маленькие вестницы весны?

Стут сымах æртæтигьон писмоты Хуызæттæ уæ бакастæй, зæгьынц, Æмæ адæм даргь къæвдаджын бонты Иудадзыг уæ фенынмæ бæллынц.

Зонут, ней уын дард балцы целхдурте, Уымен еме махме стут тырнег. Дуертты серме ахстетты бындуртен Бакодтам цефхедте дер, хъелекк.

Кæд мæ бæстæ номдзыд у йæ мæргътæй, Кæд сæ зардмæ нæй æрхæссæн фау, О, уæддæр уын урс худтæ нæ хæхтæ Сисдзысты æгъдаудæттæг лæгтау!

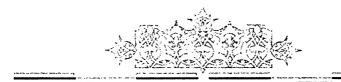

Прилетайте! С нас зимы довольно. Схожи с вами, люди говорят, Весточки в конвертах треугольных, Те, что прилетают от солдат.

Удержать теперь уж вас не в силе За морем тепло небес сквозных. Над дверьми подковы мы прибили, Чтоб слепили гнезда вы на них.

Ждут вас неба отчего просторы, И, хоть край мой птицами богат, Вижу я, как перед вами горы Снять папахи белые спешат.

Ерыгон поэтмæ

Мæнæй нæ рауад зондамонæг зиутæн, Æвзонг поэт, фæлæ дæ зæрдыл дар: Æмдзæвгæтæ – хъыг æмæ цины цъиутæ – Зынæй гом кæнынц рухс дунемæ дуар.

Ды зарыс кадыл, царды рыг мæрзæг дæ – Кæн-иу гæххæттыл хи къухвæд бæстон, Чындзы фæлысттæ, зианы урс мæрддзæгтæ Хуийынц хæхбæсты иу судзинæй, зон.

Дæ сис куы райсай амонд æмæ хурмæ, Уæд æй хъыг æмæ уадмæ дар цыргъæй. Цы дæттæ кæлынц стыр бæрзæндæй фурдмæ, Гъе уыдон гуырынц мит æмæ тæвдæй.

Æдзухдæр царды судзгæ уарзт кæм вæййы, Гъе уым – дæ зæрды равзæрæн бынат, Фæлæ салдаты артвæлтæрд зæрдæйы Ис уарзты цур æнæуынондзинад.

Дæ пъеройæн-иу ма кæнын кæ дугътæ, Сындæг кусынæй айхъуысæд йæ ном. Цъæх чылауитæм чи 'вазы йæ къухтæ? Æнæстад сæнæй чи уадзы йæ ком?

Куы фæуид арæхст цуанонау дæ хъæды: Уый ногæй-ногмæ фесгуыхын фæнды, – Нæ зилы, нæ, тæрхъус марыныл хъæды, Фæлæ зынаргъцарм рувасы фæдыл.

Молодому поэту

Могу я быть наставником едва ли, Но ты запомни, молодой поэт: Стихи – птенцы веселья и печали – Без боли не рождаются на свет.

Поешь хвалу, бросаешь ли проклятья, В стихах, как в жизни, будь самим собой, Не забывай, что свадебное платье И белый саван шьют одной иглой.

Пиши о счастье, так пиши, чтоб горе Сторонкой сердце вдруг не обошло. Рождают реку, что питает море, Холодный снег и вешнее тепло.

Воспой любовь, воспой строкой крылатой. Но только, друг мой, помни наперед, Что в сердце настоящего солдата С любовью рядом ненависть живет.

Не заставляй перо быть торопливым, Пусть выдержкой прославится оно. Кто тянет руки к несозревшим сливам? Кто пьет недобродившее вино?

Ты будь как тот охотник беспокойный, Что пропадает сутками в лесу, Чтобы добыть не зайца в чаще хвойной, А черно-серебристую лису.

Туг æмæ цæссыг

Туг фемæхст топдзæфæй, Ныццахст, – Кæны уый сауæй-саудæр. Фæлæ цæссыг?

Цæссыг дзы не 'рхаудис уæддæр. Ис иу æгъдау: Лæгæн йæ цæссыг тугæй у зынаргъдæр, – Кæннод нæ уыдзæн уымæн худаккаг йæ сæр!

Кровь и слезы

Из раны кровь стекает струйкой длинной, Но ни слезинки... Есть у нас закон: Дороже крови слезы для мужчины. А иначе – какой мужчина он?

Кам райгуырдта

Уæ чысыл къæс, кæм райгуырдтæ кæддæр, Мæнмæ кæсы кæнт-галуанæй хуыздæр.

Уæ къулгæрон дыууæ кæрдойы 'рзад, Мæ бæллицты цы зад вæййынц, цы зад!

Уæ уынгтæ та, уæ къæдз нарæг уынгтæ – Æрбалвæстой чысыл хъæуы уæнгтæ.

Музейы 'фснайд зынаргъ хæзнатау ам Æз æмæ ды нæ цардбонтæ уыдтам.

Бæгъæввадæй-иу ам цыдтæ æдзух, Ыстæй та уалæ уыгæрдæнмæ – дугъ.

Уым радтæ, кодтай дидинджытыл дис... Ныр дæр кæсын... Цыма дзы чидæр ис...

Дæ кълас... Афтид партæтæ рæгъæй. Кæм бадтæ? Цæй-ма, радзур æй, зæгъ æй.

В родных местах

Тот ветхий домик, где ты родилась, Мне ста дворцов дороже во сто раз.

Две груши, что шумят в твоем окне, Как сад тенистый, тянутся ко мне.

На улочки кривые я смотрю, На слезы скал, встречающих зарю.

Как ценности музейные, они Овеществляют прожитые дни.

Тут босиком ты бегала, а там – Кружилась, как ягненок, по лугам.

Цветы рвала здесь и купалась ты... Я всматриваюсь... Кто там рвет цветы?

А вот твой класс, скопленье парт пустых. Где ты сидела? На какой из них?

Мæ къухы мел, æз фæйнæгмæ кæсын. Цы йыл фыстай, мæн уый фæнды фыссын.

Куыддæр æрхæцыд скъолайыл мæ цæст, - Йæ дуаргæрон федтон дæу æрмæст.

Дæ уæхсчытыл – дæ сау дзыккутæ пырх, Дæ хъуырыл галстук – сæуæхсидау у сырх.

Лæууын, кæсын, фæлæ дзы 'фсис нæ зонын... Дæ саби дуг... Цы хорз уыди, цы 'взонг уыд!

Я у доски. Я мел в руке держу, Как ты когда-то. Только не пишу.

Едва завидел школу я, тотчас Мне показалось: вот ты входишь в класс,

Вот косы разметались по спине, Вот галстук красный замелькал в окне.

И я стою, не в силах наглядеться На милое твое живое детство.

Цыма нал баззад уынгты ызмæлæг, Ды куы ацыдтæ. Хъаспы денджыз æгасæй ыстæнæг, Ды куы ацыдтæ. Мæнæ баззади хастау нæ уæзæг, Ды куы ацыдтæ.

Фæндыр райстон, зарын ныр, – Нæй, нæ хъусыс ды. Цæгъд, мæ мæстæлгъæд фæндыр, – Ницы хъусыс ды. Мæн дæуæн зарын фæнды, – Нæй, нæ хъусыс ды.

Ногæй райдыдтон дымын, – Ды нæ уыныс мæн. Æз æгуыст хъеллау кæнын, – Ды нæ уыныс мæн. Чызджыты фæдыл кæсын, – Ды нæ уыныс мæн.

Вагзалма факодтон дугъ, — Уым на уыдта ды. Вагаттам тылдтон ма къух, — Уад кам уыдта ды? Уым — да хъуаг, уым — да цух, — Уад кам уыдта ды?!

Мастæй зæрдæ судзы – арт, – Уæдæ 'нхъæлмæ кæс! Фехстон дидинджытæ дард, – Уæдæ 'нхъæлмæ кæс! Шумные улицы онемели, Когда ты уехала. Бухты каспийские обмелели, Когда ты уехала. Комнаты в доме моем опустели, Когда ты уехала.

Взял я пандур и пою, Но не слышишь ты... Грустную песню мою Не услышишь ты. Я ничего не таю, Но не слышишь ты.

Начал курить я опять, Потому что не видишь ты. Чурки без дела строгать, Потому что не видишь ты. Девушек стал замечать, Потому что не видишь ты.

Я приходил на вокзал, Только ты не приехала... Все поезда я встречал, Только ты не приехала... На поезда я ворчал, Только ты не приехала...

Рвал я цветы от тоски В ожидании И обрывал лепестки В ожидании...

Фæндаг – даргъ æмæ мæнгард, Цу 'мæ 'нхъæлмæ кæс!

Постмæ арæх цæуын – зын, Нæй, нæ фыссыс ды. Посты кусджыты фæрсын, – Ницы фыссыс ды, Ныр мæхимæ æз фыссын, Кæд нæ фыссыс ды!

Амонд ацыди мæнæй, Ды куы ацыдтæ. Райы сыхаг чызг мæныл, – Ды кæй ацыдтæ. Худгæ амбæлы мæныл: Федтай – ацыди!

Хæдзары дуæрттæ – гом, – Ды куы 'рыздæхай, Сыхæгты рæзты-иу цом, – Ды куы раздæхай. Хъаспимæ дыууæйæ цом, – Ды куы 'рыздæхай!

Как все пути далеки В ожидании!

Часто на почту хожу, Но не пишешь ты. Писем, хоть кратких, прошу, Но не пишешь ты. Сам себе письма пишу, Раз не пишешь ты.

Кажется, счастье ушло, Когда ты уехала. Смотрит соседка в стекло – Ты ведь уехала. И усмехается эло: Видишь – уехала!

Двери распахнуты в дом – Когда же вернешься ты?.. Мимо соседки пройдем, Как только вернешься ты! К морю уйдем мы вдвоем... Когда же вернешься ты?!

Хадзы-Мураты сæр

Уынын лыггонд сæр, æмæ хæхтæй Хæстон гыбар-гыбур цæуы, Æмæ цъæх айнæгджын къæдзæхтæй Æнæнцой хъæутыл туг цæуы.

Кавказы иузæрдыг хъæбултæ Сæ дауд æхсаргæрдтæй хæцынц, Æмæ сæрсæфæн дурджын къултыл Фæдисон барджытæ тæхынц...

Уæд тугамæст лыг сæрмæ хатын: «Кæй дæ? – Цытджын лæг, дам, уыдтæ, Ау, ныр, дæ хорзæхæй, зæгъ-ма мын, Цымæ кæйдæр къухы куыд дæ?»

Æмæ сæр дзуры: «Зон, мæ лымæн, Æз дæн Хадзы-Мураты сæр, Фæлæ кæй фæдзæгъæл дæн, уымæн Æрхаудтæн уæхсчытæй кæддæр.

Голова Хаджи-Мурата

Отрубленную вижу голову И боевые слышу гулы, А кровь течет по камню голому Через немирные аулы.

И сабли, что о скалы точены, Взлетают, видевшие виды, И скачут вдоль крутой обочины Кавказу верные мюриды.

Спросил я голову кровавую: «Ты чья была, скажи на милость? И как, увенчанная славою, В чужих руках ты очутилась?»

И слышу вдруг: «Скрывать мне нечего, Я голова Хаджи-Мурата, И потому скатилась с плеч его, Что заблудилась я когда-то.

Уыдтæн цытуарз, уыд ме сæфт уымæй, Мæ фæндаг рауади хæрззын...» Кæсын, цы сæр фæдзæгъæл, уымæ, Тыхæй лыггонд сæрмæ кæсын.

Ныссуй уæнт къахвæндæгтæ 'ндæхтау, Мах, лæгтæн – бæрзæндтæ нæ мад, Æмæ сæрæгас уæм йе мард, Уæддæр нын уыдонмæ у здæхгæ.

Дорогу избрала не лучшую, Виной всему мой нрав тщеславный...» Смотрю на голову заблудшую, Что в схватке срублена неравной.

Тропинками, сквозь даль простертыми, В горах рожденные мужчины, Должны, живыми или мертвыми, Мы возвращаться на вершины.

Авайраг аргъау

«Хуыцау уед де хъахъхъенег!» – «Арфегонд у!» «Кедем тындзыс уатагъд, хъебатыр леппу?» «Техге мын у хехтыл, неу фендаг цыбыр, Фетехын ез ханы стыр галуанме ныр».

«Æгæр тындзыс, барæг, æрхаудзæн дæ бæх, Уæлдайдæр дæ фæндаг хуырджын у, къæдзæх. Æрбайхъус мæ зондмæ, зæронд лæг дæн, кæд Дæ балцæн пайдадæр, хуыздæр уаид уæд».

«Мæн не 'вдæлы, хорз лæг, мæ байраг бæхыл Æз а хохæй иннæмæ маргъау тæхын. Мæн ацы 'хсæв галуаны стæлфын хъæуы, Мæн ханы рæсугъд чызджы скъæфын хъæуы».

Æнæвдæлон барæг фæаууон и дард, Сæумæцъæхтæ скæсæны ссыгътой сырх арт. Бон рацыд, къуыри дæр, мæйтæ дæр фæцыд, Кæм фесæфти барæг – йæ кой дæр нæ уыд.

Нæу дуне æгомыг, къуырма нæу, мыййаг, Хабар та зыхъхъыры дæр ары фæндаг. Æмæ дын ныййарджытæм байхъуысти хъæр: Сыл хæрджытæ хизы сæ лæппу кæмдæр.

«Хуыцау уæд дæ хъахъхъæнæг!» – «Арфæгонд у!» «Кæдæм тындзыс уатагъд, хъæбатыр лæппу?» «Тæхгæ мын у, хорз зæронд, афтæ хъæуы: Мæн ханы стыр галуанмæ бафтын хъæуы.

Аварская сказка

«Будь славен Аллах!» – «Ваалейкум салам! Куда ты торопишься так, молодец?» «Мое нетерпенье подобно крылам, Лечу через горы я в ханский дворец».

«Брать с места в карьер, ну какой в этом прок? К тому же дорога твоя нелегка. И может быть, будет полезно, сынок, Послушать вначале меня, старика?»

«Мне некогда, старец, спешу жеребца Над бездною бросить, ощерившей пасть. Я к ночи, даст Бог, доскачу до дворца, Чтоб ханскую дочку оттуда украсть».

И скрылся седок торопливый вдали. И утро зажгло на востоке костер, И дни, и недели, и месяцы шли, Но не возвращался джигит из-за гор.

Известно, что мир языкат и не глух, А вести проходят сквозь щели бойниц. И вот долетел до родителей слух, Что сын их пасет на чужбине ослиц...

«Будь славен Аллах!» – «Ваалейкум салам!» «Куда направляешься ты, удалец?» «Затем прикипела рука к удилам, Что должен проникнуть я в ханский дворец.

Мæ хистæр æфсымæрæн сомыгонд дæн: Ыскъæфгæ у саурæсугъд ахсæв мæнæн». «Мæ хъæбул, æрбайхъус-ма раздæр дзæбæх, Зæронды зонд бабæззы, – уыйфæстæ тæх».

«Хатыр, зæронд, фадат нæ дæтты мæ хæс, Æндæр хатт дæм хъусыныл разы дæн æз». Æрбалвæста рохтæ лæппу хъæбæр, Рыг сыстади, барæг фæтар и кæмдæр.

Æхсæз хатты скасти æхсырфхуызæй мæй, Сæ хъæуæй куы арасти лæппу, уæдæй. Фæсхохæй æрбайхъуыст ныййарджытæм дзырд, Кæй фæдуцы хъуццытæ дард ран сæ фырт...

«Хуыцау ужд дж хъахъхъжнжг!» – «Арфжгонд у!» «Кжджм у дж фжндаг, хъжбатыр лжппу?» «Мж хистжр жфсымжрты фжндаг жваст Цы галуаны раз фжлыг, уырджм жмраст.

Хъуыранæй мæ фыдæн ард бахордтон уæд, Кæй æрцæудзæн ханы чызг ахсæв ыскъæфт». «Сæрæнгуырд, ды тынг зын хъуыддагмæ цæуыс, Æрбайхъус, мæ зонд дын фæуыдзæн æxxуыс».

«Æхсызгонæй исын дæ зондджын ныхас, – Æрхызт æмæ 'рлæууыди зæронды раз. – Æцæг мын куы сбæзза мæ зынты дæ зонд, Уæд кувдзынæн алкæд дæ номæн, зæронд».

«Ды галуанма», бери цыма да, фазын Палазы, стай ма тагъд кан, уый дын нау зын. Айс дема лавартта, – уым ханы чызган Йар лаггадганджыты алханын хъаудзан.

Лежит на мне старшего брата зарок: Красавицу должен я выкрасть в ночи...» «Совет тебе дать я желаю, сынок, Ты выслушай старца, а после скачи».

«Прости меня, старец, но время не ждет, Рад буду в другой тебя выслушать раз...» Коня полудикого бросил в намет, Взбил облако пыли и скрылся из глаз.

И шесть новолуний прошло с этих пор, Когда сквозь дувалы аульских дворов К родителям весть приползла из-за гор, Что доит их сын на чужбине коров...

«Будь славен Аллах!» – «Ваалейкум салам!» «Куда твоя, парень, дорога ведет?» – «Туда, где сломалась она пополам У братьев моих близ дворцовых ворот.

И я на Коране поклялся отцу, Что выкраду белую ханскую дочь». «Пожалуй, смогу я тебе, удалец, В отчаянном деле советом помочь».

«Рад буду я выслушать добрый совет. – И, спешившись, парень откинул башлык, – Поможешь, готов до скончания лет Тебя поминать я в молитвах, старик».

«В одежде монаха явись во дворец И не проявляй чрезмерную прыть. С собой захвати три десятка колец, Чтоб дочери ханской прислужниц купить.

Уым хъахъхъæнджытиме се алкемен ис Хезгул-лымен, уыдон дер балхенен ис...»

Чысыл рæстæг рацыд, уæд хæхтыл æваст Æрвнæрæгау алырдæм ахъæр фæдис, Æрцыд, зæгъгæ, ханы чызг галуанæй хаст. Нæ фæсайдта лæппу йæ лæвæрд ныхас:

Йæ рæстæгыл алкæд куы кодта ламаз Хæдзары, фæндагыл – кæм амыдта къух, Куывта-иу уым зæронды номæн æдзух.

У каждой дружок среди стражников есть, Чья тоже легко покупается честь...»

В свой срок с быстротой верхового гонца Промчалась по горным селениям весть, Что выкрали ханскую дочь из дворца.

А парень умел свое слово держать, – В положенный час совершая намаз, Он в доме родном иль в дороге опять Добром старика поминал всякий раз.

Хиросимейы дзенгерег

1

«Бæрзондæй хаугæ дур, зæгъ нын – Цы чысы 'рлæудзынæ, цы хъæдыл?» «Егъау къæдзæхкалды рæбын, Фæныкхуыз дургуыфæн йæ цæндыл!»

«Мæ зарæг, боныцъæхтыл ды Кæдæм фæцæйтæхыс æдзухдæр?» «Тæхын егъау къуыпмæ хæрдты, Йæ ном – Æнæрохгæнгæ Удхар!»

«Кæм ис? Фыдох хъæрæй кæм ниуы?» «Уый – Хиросимæйы сыгъд риуы!» «Мæ зарæг, дард бæстæм кæд дæу Нæ хъæуы ацы бон фæтæхын?»

«Нае, нае! Æцаегалон мын наеу Каейдар фыдхъизаемар, каеугае зын!..» «Куыст та дын уыцы ран цы ис? – Маердтаей каед уыди мард та здаехаег?»

«Æз уæд ныххойдзынæн фæдис Уым Хиросимæйы дзæнгæрæг!

Тæха, уадз, удайстæй йæ хъæр Нæ зæххы дард къуымтыл – æппæтыл! Зындон... зындонæй дæр фыддæр Фыдгултæ сарæзтой уæлæуыл!

Æз хойын дзæнгæрæг – мæ хъаст Æрвнæрдау дун-дунетыл айхъуыст. – Гуылфгæнгæ тагъд фурдæн æваст Йæ дон кæд исдугмæ æрбайсыст!

Колокол Хиросимы

1

«Камень, срывающийся со скалы, Где ляжешь ты через мгновенье?» «В подножье горы, где цвета золы Другие лежат каменья».

«Куда, моя песня, летишь чуть свет В багровом предутреннем дыме?» «К подножью холма Незабытых Бед!» «Где же такой?» «В Хиросиме!»

«Песня моя, в чужеземную даль, Может, летишь ты без нужды?» «Нет, не чужда мне чужая печаль, Муки чужые не чужды!»

«Песня, на свете так много утрат, И мертвые невоскресимы. Что будешь ты делать?» «Бить стану набат в колокол Хиросимы!»

Пусть на столбе он гудит что есть сил, Прикованный цепью опорной, Об аде, который не выдуман был, А явью был рукотворной.

Бью в колокол этот каждой строкой, О том поведать желая, Как вдруг испарившеюся рекой Обернулась река живая. О хъарæг... Ацы стыр фыдох Дзыназгæ ахизы къæйдуры. Лæууы йæ уæрджытыл уым хох Бынсыгъдæй сахарæн йæ цуры.

О, хъусут, чи бамыр зынгæй, Цырен кæй ахаста йæ тары. Хуыцауæй мæм лæвæрд тых нæй – Мæрдтæм ма исты бар куыд дарон!..

Мæ ныхас, ракæн сæфт удтæн сæ кой, -Су, рæстæг, бонтимæ æмхæтæг! Зæххон цæрджытæй алкæй риуы хой, О Хиросимæйы дзæнгæрæг!

Егъау Фурды дæр рафæйлау бынтæй, Стæй паддзахæдтыл разил тагъд дæхæдæг. – Зæгъ сын: цы 'рцыди – рохгæнæн ын нæй, О Хиросимæйы дзæнгæрæг!

Цей, сыст уелеме, сау арты фенык, – Æдзард удте, ысхецут ног уехиуыл! Уый дзенгереджы стыр маст еме хъыг Цыма мердтей уе сыстын кодта иууыл!

Уæ тугдадзинты ногæй хъазæд туг, Æндæргтæ – нæ, стут цардæгас, æмдзæрæг... Уый – хизут фос, уый – ласут хъæдæй суг, Уый – астымты кæрдут цъæх кæрдæг...

Уж къонаты жндзарут цыма арт, Хжринаг дарут авджнон кжстжржн... Цыма уж сжрмж – рухс ыстъалы, дард, Цыма та кувут Будджйжн – уж зжджн...

Уæ цæхæрадæтты зад дыргътæ уынут, Уæ дыргъгæстæн ма бирæ ис кæнинаг. –

Плакальщиц мира родная сестра, Где в камень впечатались тени, Встала обуглившаяся гора Пред городом на колени.

Молю услыхать колокольный зов Пламенем заживо стертых. Жаль, что Господь не доверил мне слов, Что воскрешают из мертвых.

Я заклинаю: набатно гуди Сквозь версты, и леты, и зимы У человечества в каждой груди, Колокол Хиросимы!

И Тихий заставь грохотать океан И, все озаботив режимы, Решительно властвуй над памятью стран, Колокол Хиросимы!

Восстаньте, исчезнувшие в огне, Пусть кровь заклокочет в аортах. Колокол бьет, и кажется мне – Вы восстаете из мертвых.

Мнете траву на зеленых лугах, Не тени, а смертные люди. Вновь пламя разводите в очагах И поклоняетесь Будде.

Хæргæ цы къæцæлтæй кæнут, Сты уыдонæй фылдæр азтæ цæринаг...

Зыланггжнаг ржнхъытж 'мж дзырдтжй Ныххойын жз мысинжгты дзжнгжржг, Цыма та сыстынц уарзжттж мжрдтжй, Иу иннжйы ныр фенынмж фжцжужг.

Цæвынц та зæрдæтæ цæрдæг Фыццагау амондджынæй риуы. Йæ цæстæй ракасти куырм лæг, – Ныфссаст йæ царды дæргъы чи уыд.

Уынын: сæ ингæнтæй ыстынц Фæйнæхуыз, алыкар фæлтæртæ. Дыууæрдæм агайынц, тындзынц Чызджытæ, хистæртæ, кæстæртæ.

Сæ ахаст иу уагыл кæм у! – Лæууы æвзонг чызг кимонойы, Йæ астæуыл хæцъилгонд баст, лæппу Фæзынд æм мидбылхудгæ 'мбойны.

Æмæ йæ былтæ базмæлынц – ныхас Йæ дзыхæй зараг цъиуау ратахт. Æмæ та сахат цæстыты хæд раз Йæ фатæгтæ куы 'рзылдта уайтагъд.

Мæрдтæй æрцæуджытæм кæсын, Мæ сæрмæ – урс мигъы мæкъуылтæ. «О, чи стут, чи? Кæцæй?» – фæрсын. «Мах – Хиросимæйы хъæбултæ!»

Кæуын, мæ цæссыг згъæлы цъус, Мæ зæрдæ хауы тъæпп-гæбæзтæ. «О, чи стут?» – Ацахсы мæ хъус: «Мах – дагъистайнæгтæ, дæ бæстæй!»

Висят, как игрушечные, сады, У садовников лет в запасе Не меньше, чем палочек для еды, Зовутся которые «хаси».

Не ломом железным – гулкой строкой Бью в колокол воспоминаний. Воскреснув на улице городской, Влюбленные ждут свиданий.

Стучат очарованные сердца, Как прежде, как прежде, как прежде. И прозревают глаза у слепца, Отчаявшегося в надежде.

Вижу: восстал из могильных пластов, Исполненный многообразья, Сонм человеческий всех возрастов, Исчезнувший в одночасье.

Люди, обличье у них не одно, – И лик торжествует над маской. Смотрит на девушку в кимоно Парень с набедренною повязкой.

С губ его сходит молчанья печать И – вырывается слово. Стрелки часов заходили опять Велением вещего зова. О дзыллæ! Дзæнгæрæджы сидт Фæтахтис алы континенттæм. «Кæцæй стут? Чи мын æй зæгъид?» «Мах – графство Кентæй».

«О, чи стут? – Фехъусут ме дзырд, Уежи нем ракенут евдисге!» «Уыд дардей ацырдем – не цыд, Не церен – Сан-Франциско!»

Фейнердем айхъусут! Цегъды Федисы дзенгерег не зеххыл!.. Кесут, ресугъд зырнег хердты Ерттивге рухс хурме куыд техы!

Уый Хиросимейы церег – Гыццыл чызг – скодта кед геххеттей. У саумылаз мигъты 'хсен берег – Техынц ем иннете фесведтей!

Тæхут, тæхут! Тæхут, бæргæ, Фæлæ та атар вæййынц бонтæ: Нæ дуне фесхъиуы нæргæ. – Кæс: фехæлд атомы стыр бомбæ!

Еме та райхъуысти цъехахст, Еме та бацыд мет не дуджы. Мелет у урс бандитау раст, – Сырх шарикты уый мары туджы!

Ис царды фервæзтæн гæнæн! – Гæххæтт зырнæг йæ базыр тилы. Гыццыл чызг, ацы бон мæнæн Ды фест фæндагамон Вергилий!

Стою в кругу воскрешенного люда, Вверху – облака-пилигримы. «Люди, скажите, кто вы? Откуда?» «Мы люди из Хиросимы!»

Плачу, но слезы не застят мне глаз, Сердце – открытая рана. «Кто вы?» И вдруг мне послышался глас: «Мы люди из Дагестана!»

Страны, задумайтесь! Не для легенд Бьет колокол где-то близко. «Кто вы?» «Мы люди из графства Кент!»

«Кто вы?»

«Мы люди из Сан-Франциско!» Насторожитесь! Колокол бьет. И видеть повсюду должны мы Журавлика, выпущенного в полет Девочкою Хиросимы.

Бумажный журавлик, в небе плыви! Взрыв атомный не убывает. Смерть – белогвардейка: она в крови Шарики красные убивает.

Слабенькой ручкой отправленный в путь, Журавлик, ведь люди спасимы! Сегодня моим Вергилием будь, Девочка из Хиросимы. 2

Зæххон тæрæзтæй мастæн нæй Ысбарæн, бахынцæн æххæстæй. Мæ Вергилий, æрзилæм; цæй, Уæдæ уæлæуылон æгæстыл!

Рынчындон... Де 'мцахъхъæны раз Кæны уæ дохтыр катай, сагъæс. Дæхæдæг – урстугнизæй мард, – Зæгъыс: «Зын у, нæй уымæн баххуыс...»

Уæззау рынчынтæм нæу кæсын æнцон... Цыма зылдæг зылдæджы бынты зилы – Мæн ацы урс зындоныл хон Дæ фæстæ, саби чызг Вергилий!

Зæххыл мæрдтæ фылдæргæнгæ цæуынц Тыннизæй... Атомы æртхъирæн... Кæс: горæт фестад сау хуынчъытæ рындз, Цыма йæхицæн скодта харакири.

Йæ къæртт гуыбынмæ бахизæм, мæ хур, «Кæцырдæм разилæм?» – фæрсын дæ? Æрлæууиккам уал стыр уæлмæрды цур – Æдзард зæххон кæдæм æрцыд мæрсынтыл.

Тæлмацгæнæг нæ бахъæудзæни мах. Ныр кулдуарыл куы фæхизынц нæ къæхтæ. Ныррызт нымайæн – гейгераг – фæсах, – Тыннизы уылæн сау ингæнтæ суагътой.

«Фæстæмæ здæхæн ацы ранæй нæй». Æнкъард быдырыл саумылаз – хæрвгондау. Æнусты тармæ чи 'рхуыссыд бынæй, Уый бирæтимæ иу фыдæн – нывондау... 2

Земной верстою и морской милей Печали не измерить все равно. Веди меня, мой маленький Вергилий, И посетим живых мы заодно.

Вот госпиталь, где врач у изголовья Ровесницы твоей встречает ночь. Угасшая сама от белокровья, Вздыхаешь ты: «Ей нелегко помочь».

Куда деваться от жестоких былей? И мы идем вдоль стонущих палат За кругом круг. Мой маленький Вергилий, Веди меня сквозь этот белый ад.

У лучевой болезни стало в мире Все больше жертв. Кто в этом виноват? Глянь: город словно сделал харакири, - Разрезы от реклам кровоточат.

Через его распоротое чрево Направимся, мой бедный проводник. Куда пойдем мы – вправо иль налево? А может, на кладбище – напрямик?

Здесь нам с тобой не нужен переводчик, Прошли черту кладбищенских ворот, И вздрагивает гейгеровский счетчик: От мертвых излучение идет.

«Оставь надежду, всяк сюда входящий». Над скорбным полем неземная сень, И каждый человек, под ней лежащий, С другими свет в один покинул день.

Кей аххосей ныссыгьди, байсефт цард? – Ыссарин ез – гьеныр текке кем бады! – Фыдбардзырд раттег абон дер енцад Церы йехицен фале, Иугонд Штатты!

Йæ гамхуд уымæн сисдзыстæм, уый зон! Дзæнгæрæг, нæр! Дæ хъæрæй йыл æмбæлон! Мæ Вергилий, дæ фæстæ мæн фæхон, – Пьедесталæй рахизæг сывæллон!

Ныр фенæм мах, æхца цы ран Ысси хуыцауау, – буркъæдзил дæлимон! Йæ сæрызонд кæмæн фæтахт – æрра – Клод Изерли, фæсонт уый иубон!

Хæстон пилот, уый райсомыцъæхыл Æруагъта бомбæ, худæгау æм касти. Сæдæгай минтæй раст адæм зæххыл Ныххафта уæд йæ иунæг бомбæ, уастæн!...

Фæлæ ныр та?.. Куы фехæлой, мыййаг, Æппæт бомбæтæ иу уысмыл æмхæлдæй – Уæд уæлдæф фестдзæн сау низ æмæ марг Хор, дон, зæхх, зайæгхал – æппæтæй!

Гъей, адам! Буц фынтан – агъгъад! Æрканут сагъас, фезмалут уахадаг! Ехх, Дант куы басгуыхин аз, уад Ма Вергилий ныххоид тынг дзангараг!

Æгæстæн цардыл мæт фæуæд æрдзон, Мæрдтыбæстæ мæрдтыбæстæйæ уадзæм, – Æрмæст нын ма суæд рухс дуне зындон, Цыртытæ нæ – бæлæстæ йыл куыд садзæм!

И в светопреставленье виноватых Найти с тобой мы можем хоть сейчас. Еще живет в Соединенных Штатах Старик, отдавший дьявольский приказ.

Его изобличим мы без усилий. Греми, судейский колокольный зык. Веди меня, мой маленький Вергилий, Сошедший с пьедестала проводник.

Пойдем в страну обожествленья денег, Чтобы тебя воочью – не вдали – Увидеть мог бы каждый соплеменник Свихнувшегося Клода Изерли.

Пилот военный – в утро роковое Он сбросил бомбу – точен и матер. И сотни тысяч – скопище людское – С лица земли одною бомбой стер.

А если вдруг... меж войн прервется роздых И разорвутся бомбы все... Тогда Окажутся смертельными и воздух, И хлеб, и соль, и розы, и вода.

Эй, люди, отрекитесь от идиллий, Задуматься вам подан верный знак. . Жаль, я не Дант, мой маленький Вергилий, Он в колокол ударил бы не так.

Живым о жизни думать соприродней, И я за то, чтобы в кромешной мгле И преисподняя была бы преисподней, Лишь не было бы ада на земле.

О дзыллæты алæмæтон æфсарм, Æнæ быцæу, æнæ загъдæй цæргæйæ, Рæстадыл тохы бадар ныл дæ арм, Кæмдæриддæр уæлахиздзау уæвгæйæ!

Заххон адамта фехьусант да хъар, Цамай амтохы фезмалой авзыгъддар! Æвадза, Дант на дан, андар Ма Вергилий ныффадис канид тынгдар!

Уый «ямабуки» уардите сты пух, Бур дарынц райдзастей ервылаз. Ды дер деттыс зеххон цотме де къух, Æз дер зегъын федисхъерей ме ныхас!

Сама с собою никогда не ссорясь И призванная быть сама собой, Бей в колокол, труби, людская совесть, Вставай на смертный, справедливый бой!

Всех наций, возрастов и всех фамилий Буди людей, чтоб озарился мрак. Жаль, я не Дант, мой маленький Вергилий, Тревогу он ударил бы не так.

И розы под названьем «ямабуки» Вокруг желтеют каждый год подряд. И ты к живым протягиваешь руки, И рядом я печально бью в набат.

Астрæнхъонтæ

Сæумæцъæхтыл мæ райхъал кодта уарзын, - Мæ хурыхайыл зарджытæ фыссын, - Хъуыды дæр сæ нæ кæны, æмæ базыл Йæ адджын фынты хъæбысы хуыссы.

Æгас æхсæв мæ сæр нæма уыд базыл, Фыссын, мæ фыдгулы кæнын дæрæн, Мæ фыдгул та йæ куывды хъазы, нуазы Æмæ нæ кæны иу хъуыды дæр мæн.

Восьмистишия

Разбуженный любовью на рассвете, Пишу стихи о милой, но она К ним равнодушна, и в минуты эти Лежит в объятьях сладостного сна.

Всю ночь не льну я головой к подушке, Пишу во гневе, недруга кляня, А недруг веселится на пирушке, Не вспоминая даже про меня.

«Хæлар, дæхи цы кæныс хъæуыл зултæ? Æвзæр у, цы?» – «Æвзæрыл у нымад: Сæ уæлмæрдты цыртытæ – зултæ-мултæ, Сæ ингæнтыл хæмпæлгæрдæг æрзад».

«Уæд а хъæу та куыд у, мæ хæлар, дзур та». «Æппæлинаг у ацы хъæу æцæг: Сæ уæлмæрдты – рæсугъд чъырæйдзагъд дуртæ, Æмæ нæ зайы ингæнтыл кæрдæг».

«Что исподлобья смотришь ты, дружище, Иль плох аул?» – «А разве он не плох? Надгробья покосились на кладбище, Вокруг могил растет чертополох».

«Как нравится тебе аул, дружище?» «Достоин самой доброй он молвы: В нем белят камни на родном кладбище, И на могилах не растят травы».

Фæзынди раз-раздæр дзыгъуыр калм, – Фæзæгъынц Индийы бæсты. Хæххонтæ радзурынц, зæххыл, дам, Цæргæстæ рагондæр ысты.

Æз та: «Фыццаг лæгæн йæ хъæстæ Фæзынд æппæты разæй ам. Гъеуымæй равзæрдис цæргæстæ Æмæ æлгъаг гуыбынлæс калм».

В Индии считается, что змеи Первыми на землю приползли. Горцы верят, что орлы древнее Прочих обитателей земли.

Я же склонен думать, что вначале Появились люди, и поздней Многие из них орлами стали, А иные превратились в змей.

Джигит куы райгуыры, уæд æз Уынын мæхи хæцъилты бастæй. Куы ризы фæндыры хъæлæс – Цыма та бинойнаг æрхастон.

Кæмдæр та марды цур лæууынц, Ныййарæджы хъыгыл ныккæуынц. Кæмдæр та мæрддзыгой цæуынц – Цыма мын уый мæхи ныгæнынц.

Вот родился маленький джигит, — Мне мерещится, что я родился. Где-то свадьба пляшет и шумит, — Мне мерещится, что я женился.

Где-то в поле человек убит, Где-то мать над павшим сыном стонет, Где-то плачут женщины навзрыд. Мне мерещится: меня хоронят.

«Нæ гæды, кæмæй та фæлидзыс?» - зæгъ нын!

«Милайæ. Дæн ногæй мæ къæхты æвджид».

«Дæу та, Мила, чи кæны афтæ тæхын?»

«Бæхы къæхты хъæр æмæ цуаноны 'хситт!»

«Бæх, афтæ цæмæн у дæ сæррæтт, дæ дугъ?»

«Мæ барæджы ехс кæд мæ сæрмæ нæры!»

«Цæмæн тындзыс, адæймаг, афтæ æдзух?»

«Æгъатырæй рæстæг мæн размæ тæры!»

«Эй, кошка, куда ты несешься опять?» «Бегу от собаки, что гонит меня!» «Эй, пес, кто тебя заставляет бежать?» «Охотничий посвист да топот коня!»

«Эй, конь, отчего твой стремителен бег?» «Вздымается плеть седока надо мной!» «А ты целый век что спешишь, человек!» «Когтит меня время, трубя за спиной!»

Адæм рагæй тырнынц дардмæ, Арв – сæ рухс бæллицты сæр. Перекопы бын фæмарди Стъалытæм тындзæг кæддæр.

Терешкова, хъус ме ныхас – Къулсерей-иу ды ерлеуу Зоя, Лизейы цырты раз, – Уыдон стехын кодтой деу!

Стремились люди в солнечные дали И оставляли холмики могил, Еще под Перекопом умирали Те, кто дорогу к звездам проложил.

Достигли дальних звезд не все герои, И, Валя Терешкова, ты склонись Над прахом Лизы и могилой Зои, Без них и ты бы не взлетела ввысь.

Поэты рустыл 'рызгъоры цæссыгтæ – Цыма сæ хур йæ рухс тынтыл æрхаста. Йæ цинтæ – уыдон, ноджы ма – йæ хъыгтæ: Сæ иу – йæ уарзты, иннæ та – йæ масты.

Дыууæ цæссыджы сты сыгъдæг, æназым; Сты хицæнæй æдых, сæ уд сындæг фæтайы... Куы сиу уой – зарæг фестдзысты дæ разы, Æрвæрттывд фестдзысты, æркæлдзысты къæвдайау.

Капли на щеки поэта упали. На правой щеке его и на левой. То капля радости, капля печали. Слезинка любви и слезинка гнева.

Две маленьких капли, чисты и тихи, Две капли бессильны, пока не сольются, Но, слившись, они превратятся в стихи, И молнией вспыхнут, и ливнем прольются.

Баззад ма йын фондз уысмы æрмæстдæр, Фондз уысмы ма фендзæн хуры рухс, -Байдыдта тыхстызмæлын, ныхæстæ... Цыма йæ цæрын хъæудзæн æнус.

Февле мигъы рагон хох та дардей Цинуынерджын адемме кесге Слеууыди едземей, цыма цардей Ацеудзени фондз уысмы фесте.

Даже те, кому осталось, может, Пять минут глядеть на белый свет, Суетятся, лезут вон из кожи, Словно жить еще им сотни лет.

А вдали в молчанье стовековом Горы, глядя на шумливый люд, Замерли, печальны, и суровы, Словно жить всего им пять минут.

Нæ мæм фæци уæйлаг нымæт. Бæллæх – Æруары хæхты сахкъæвда æдзухдæр. Йæ къах ныццавта, гъæй-да-гъа, мæ бæх – Мæ фыддæрагæн снысан кæнынц дугътæ.

Дыууæхстон хъæды мемæ, зæгъгæ, нæй, – Тæрхъустæ мæм пыхсрæбынтæй фæкæсынц. Куы ацæуынц мæ хæлæрттæ мæнæй, – Сæхи мыл знæгтæ худæгæй фæхæссынц.

Без бурки мне случится выйти в путь – В горах погода портится мгновенно. Коню случится ногу подвернуть – И назначают скачки непременно.

Когда я в лес иду, не взяв ружья, Смелеют птицы, надо мною вьются. Когда уходят от меня друзья, Враги наглеют, надо мной смеются.

«О, радзур мын, уалдзæг, цæмæй дæ хъæздыгарм?» «Цы дын зæгъон уастæн, æнахуыр – дæ ми, Нæ мæ бамбардзынæ, æдылыйы къоппа, Нæ рауара цалынмæ хохрæбын мит!»

«Æвзонгдзинад, хатын, цыдæр мæ æмбæхсыс, Дæ цинæй, дæ исæй мын раппæл уæддæр!» «Нæ мæ бамбардзынæ, æдылыйы къоппа, Нæ адара цалынмæ халас дæ сæр».

«Поведай, весна, чем красна, чем богата?» «Ну что расскажу я, чудак человек, Меня все равно не поймешь никогда ты, Покуда в предгорьях не выпадет снег!»

«О юность, я знаю, скрываешь ты что-то, Похвастай весельем, богатством своим!» «Чудак, все равно не поймешь ничего ты, Покуда и вовсе не станешь седым!»

Мæ кар мæ ферох, уайдзæф ма мын уæд Цæмæн кæныс: хæррæгъ дæн, ды – цæхæр дæ. Мæ халас хилты, чи йæ зоны, кæд Ныр аххосджын, мæ хур, мыййаг, ды дæр дæ.

Цæмæн хъæуы зæрондæй тонын мæн, Æрбакæс-ма, лæууы адзал мæ цуры. Дæ цæф, ай-гъай, мæлæтдзаг у дæуæн, – Цæмæн хъæуы тыхст адæймагæн дзурын?

Я возраст свой забыл, зачем же мне Твердишь, что я седой, а ты моложе? Кто знает, может, в этой седине И молодость твоя повинна тоже.

Меня не надо старостью корить, Напоминать о возрасте бесцельно. Жестоко раненому говорить О том, что рана у него смертельна.

«Цӕй, уæдæ куыд цæрут, саг-æхсарджын лæгтæ?» «Ус æдзæллаг разынд, – тухитæ кæнæм!» «Цæй, уæдæ куыд цæрут, саг-æхсарджын лæгтæ?»

«Цӕй, уæдæ куыд цæрут, саг-æхсарджын лæгтæ?: «Ус сызгъæрин басгуыхт, – амондджын вæййæм!»

«Цӕй, уӕдӕ куыд цӕрут, устытӕ-æхсинтæ?» «Лӕг куы уа ӕгъатыр, – додойаг нӕ сӕр!» «Цӕй, уӕдӕ куыд цӕрут, устытӕ-æхсинтæ?» «Лӕг куы уа ӕнувыд, – катайаг уӕддӕр!»

«Как живете-можете, удальцы мужчины?»

«Коль жена плохая, так судьбу клянем!»

«Как живете-можете, удальцы мужчины?»

«Коль жена хорошая - хорошо живем!»

«Как живете-можете, женщины-голубки?»

«Если муж недобрый - все вокруг черно!»

«Как живете-можете, женщины-голубки?»

«Если муж хороший - плохо все равно!»

«Ма лæуу æдзæмæй, нæ рохуат хæдзар, Цæй-ма, парахатæй байтындз дæ дуар. Æви дæ хъæбултæй а бæлццон нæу, Æви мæ дада нæ сарæзта дæу?»

«Оххай, фæстагмæ цæй тутсæр фæдæ, Цас мын уыдзæни æхсызгон, уæдæ, Абон дæ фæзынд, кæд уазæгау хатт Искуы æрбакæныс ардæм æхстуад».

«Что же молчишь ты, заброшенный дом, Или меня узнаешь ты с трудом? Дом, возведенный руками отца, Что своего не встречаешь птенца?»

Камни сказали: «Пойми, наконец, Что нам за радость, неумный птенец, Если под крышу родного гнезда Гостем ты на день влетишь иногда».

Цыппарржнхъонтж

«Цы фын федтай?» - «Мæ зæрдыл æй нæ дарын!» «Уый диссаг нæу! Фæнды мæ: уай цæмæй æлаз, Ды искæд азты хал куы райдайай æвзарын - Ыслæууæд ацы бон дæ цæстыты хæд раз!»

Мæ сагъæс циу хъысмæты барæй ам?.. Цы фæнды мæн – фæфæнды уый сымах дæр: Цæмæй дзул уа æнцон арæн, аслам, Дзырды бæркад та – ахадгæ, зынаргъдæр!

«Зæгъ-ма мын, æлгъæгтæй кæуыл кæнæм дис?» «Тæппудыл, – уый риздзæн дæ цуры». «Зæгъ-ма мын, уæд уымæй фыддæр та цы ис?» «Фыртæссæй кæй бон нал у дзурын!»

«Мæ фын: сылгоймаг мæм йæ мидбылхудгæ каст... Уæ хъæрмæ, уасджытæ, æз фехъал дæн æваст!» «О адæймаг, фæлтау кур Уæллагæй æххуыс, Цæмæй дæ хъал кæнæм цæргæбонты, æнус!»

aj6

Четверостишия

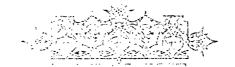
«Что снилось, друг?» – «Забыл, что снилось ночью!» «То не беда! Хочу я пожелать, Чтоб этот день тебе предстал воочью, Как четки лет начнешь перебирать!»

Что я желал бы под шатром судеб? Всего, что вы желали бы, того же: Чтоб легче и дешевле стал бы хлеб, А слово и весомей, и дороже!

«Скажи мне, что в мире презренней всего?» «Дрожащий, трусливый мужчина!» «Скажи мне, что в мире презренней его?» «Молчащий, трусливый мужчина!»

«Мне женщина снилась в предгории дня, А вы, петухи, разбудили меня!» «Ты лучше за то помолись, человек, Чтоб мы тебя только будили весь век».

Фыстыта

Фыстыта дуарттыл ама кулдуарттыл

Бæлццон, æрбацыдтæ мæм иугæр, Нæ дæм ракæсдзæн зулмæ иу дæр.

Бæлццон, мæ дуары цурмæ 'рцыдтæ, Æрбахиз йе дæхи айс цырддæр.

Хæдзармæ ма хой, бæлццон, ма дзур, Хæрзгæнæг кæд дæ, уæд æрбацу.

Кæддæриддæр махмæ ис цæуæн, Мæ дуары 'рбахост зарæг у мæнæн.

Мæ хæдзармæ æхсæв уа, бон, О, ма хойут, хæлæрттæ. Сымахæн у мæ зæрдæ гом, Æдзух уын гом – мæ дуæрттæ.

Æз дæуæн мæ дзул, мæ цæххæй Ратдзынæн æгъдау. Кæд нæ раппæлай мæ бæхæй, – Ма 'рбацу фæлтау.

Надписи

Надписи на дверях и воротах

Входи, прохожий, отворяй ворота. Я не спрошу, откуда, чей ты, кто ты.

Не стой, не жди, прохожий, у дверей. Ты заходи иль прочь ступай скорей.

Прохожий, не стучи, хозяев не буди, Со злом пришел – уйди, с добром пришел – входи.

Стучите ночью и средь бела дня: Стук гостя – это песня для меня.

Ни в ранний час, ни в поздний час В дверь не стучать, друзья: И сердце отперто для вас, И дверь моя.

Я – джигит, и есть одна лишь Просьба у меня: Не входи, коль не похвалишь Моего коня. Æрбацыдтæ мæм – ма кæн тагъд, Дæ ацыд у дæ фæндиаг. Дæ фæллад суадз, нырма у даргъ Дæуæн, хæлар, дæ фæндаг.

Куы нæ æрбацæуай мæнмæ, Уæд банхъæлдзынæн: ды хæрзаг Тæрсыс, æз искæдбон дæумæ Куы бацæуон, мыййаг.

Фыстыта авдантыл

Гъе, лæгтæ, ма хъæр кæнут, æмбарут – Фæнды сывæллоны хуыссын. Нæ хъæуы нуазын æмæ зарын, Стæй топпæй туджджыны æхсын.

Зæронд лæг, сабийæ кæддæр Ызгъордтай а бæхыл ды дæр.

Дæ фырт кæуаг, хъæргæнаг разынд, Фынæй нæ кæныс ныр. Ды дæр-иу афтæ кодтай раджы, Дæу хуызæн у дæ фырт.

Фыст саргъыл

Ды суыдзына маныл бадгайа лаг, Æз дын уыдзынан баз ама сынтаг. Вошедший в дом, повремени С уходом, ради Бога. Еще поешь и отдохни, Ведь впереди дорога.

И ночью к нам входи и днем. А не придешь, так мы поймем: Боишься, что к тебе потом И мы когда-нибудь придем.

Надписи на колыбелях

Мужчины, не шуметь – Ребенок хочет спать, Не надо пить, и петь, И в кровника стрелять!

И ты когда-то, аксакал, На этом скакуне скакал.

Шумлив ребенок твой, Ты не уснешь, ну что ж, Ты тоже был такой, – Он на тебя похож.

Надпись на седле

Тебе расти в седле, в седле мужать, Оно тебе – подушка и кровать.

Фыстыта къждзжхтыл

Хъебатыр къедзехме легерста, Теппуд та дзы йехи епперста.

Ныфсхаст, хъжбатыр джр кжуы, Куы йыл жрцжуы хъыг. Хъуынтъыз бон хаттжй-хатт цжуы Къждзжхжй джр цжссыг.

Цæргæсы ныфс, джигиты уарэт... Æндон хохы цъупмæ – сæ каст.

Фыстыта цыртытыл

Нæ уыд хъæбатыр лæг, Пахуымпар дæр нæ уыд. Æркув ын ды ныллæг. Лæг уыди уый, лæг уыд.

Цы дæ фæнды, уый кæн, Фæдзур, цы фæнды дæу. Уæддæр æрымыс мæн, Мæ цырты цур æрлæуу.

Надписи на скалах

Отвага на скалу взбиралась, Отчаянье с нее бросалось.

В час горя плачь, герой, Нельзя иначе. Ненастною порой И скалы плачут.

Любовь джигита, мужество орла Не спрашивают, высока ль скала.

Надписи на могильных камнях

Он мудрецом не слыл И храбрецом не слыл, Но поклонись ему: Он человеком был.

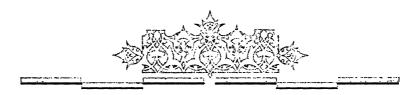
Как хочешь поступай, живой, Что хочешь говори, Но на могильный камень мой Нет-нет да посмотри.

чиныджы ис

	Дзасохты Алыксандр. Хæхтæй бæрзонддæр курдиат	5
	Чиныг «Бæрзонд стъалытæ»	
1	Мадæлон æвзаг. Плиты Г. тæлмац	8
	Хохаг зæронд лæгтæ. Цæрукъаты В. тæлмац	14
	«О сау зæрдæ адæм, о сау хæлæгойтæ» Цæрукъаты В. тæлмац	.20
	Стъалытæ. Цæрукъаты В. тæлмац	
	«Зары Муи». Ц <i>жрукъаты В. тжлмац</i>	24
	Мадмæ. Хуыгаты С. тæлмац	34
	Чиныг «Азты нымайæнтæ»	
	Иумæ æмæ хицæнæй. Плиты Г. тæлмац	38
	Дерхаб. Плиты Г. тæлмац	42
	Ацы заххыл. Плиты Г. талмац	46
	Сагъӕстӕ. Плиты Г. тӕлмац	48
	Махӕй хуыздӕр. Плиты Г. тæлмац	50
	«Алцыдæр уыныс» Цæрукъаты А. тæлмац	. 52
	«Æз федтон фын» Цæрукъаты А. тæлмац	. 54
	Хърихъуппытæ. Тыджыты Ю. тæлмац	56
	А дунейы мин усгуржй кжд Дзасохты М. тжлмац	. 58
	Сылгоймаджы уаргъ. Дзасохты М. тæлмац	. 60
	«Уайдзæфтимæ æз цæуын дæумæ» Хуыгаты С. тæлмац	. 62
	«Нæ мæ хъæуынц уæ дохтыр æмæ хос» Хуыгаты С. тæлмац	64
	Чиныг «Æртыккаг сахат»	
	Хаххон лаппу. Плиты Г. талмац	66
	«Фæкæсынц нæм рагмæрдтæ дардæй» Цæрукъаты А. тæлмац	. 72
	«Иумæйаг уарэт - не стыр бынтæ, ис» Цæрукъаты А. тæлмац	. 74
	Æрæгмæ уалдзæг. <i>Цæрукъаты А. тæлмац</i>	. 76
	«Цы хорз бон у!» <i>Цӕрукъаты А. тӕлмац</i>	. 78
	Нæ ферох кæндзынæн. Цæрукъаты А. тæлмац	. 82
	Фарста уарзт. Цæрукъаты А. тæлмац	. 86

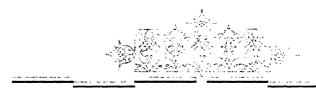

СОДЕРЖАНИЕ

Дзасохов Александр. Талант выше гор	7
Из книги «Высокие звезды»	
Родной язык. Перевод Н. Гребнева	9
Старые горцы. Перевод Я. Козловского	
«У черных завистников шустрые слуги» Перевод Я. Козловского	. 21
Звезды. Перевод Я. Козловского	23
«Песни Муи». Перевод Я. Козловского	25
Матери. Перевод Я. Козловского	35
Из книги «Четки лет»	
Вместе и отдельно. Перевод Я. Козловского	39
Дерхаб. Перевод Я. Козловского	43
Под луною. Перевод Я. Козловского	47
Думы. Перевод Я. Козловского	49
Лучше нас. Перевод Я. Козловского	51
«Все ты видишь» Перевод Я. Козловского	53
«Сегодня ночью было мне виденье» Перевод Н. Гребнева	55
Журавли. Перевод Н. Гребнева	57
Если в мире тысяча мужчин Перевод Я. Козловского	59
Женская ноша. Перевод Я. Козловского	61
«Я несу к тебе упреков лед» Перевод Н. Гребнева	63
«Не надо мне лекарств и докторов» Перевод Н. Гребнева	65
Из книги «Третий час»	
Парень гор. Перевод Я. Козловского	67
«Воочью, так горцы считали» Перевод Я. Козловского	73
«От общего наследия любви» Перевод Н. Гребнева	75
Поздняя весна. Перевод Н. Гребнева	76
«Сегодня в мире очень светлый день» Перевод Н. Гребнева	79
Не забуду. Перевод Я. Козловского	83
Спрашивала любовь. Перевод Я. Козловского	87

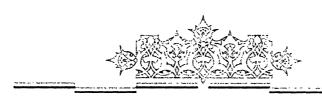
оалцы цасуалан. цасрукъаты А. таслмац	88
Мит. Цæрукъаты А. тæлмац	98
Дуртæ Хъаспы былгæрон. Тыджыты Ю. тæлмац	06
Чиныг «Мæ райгуырæн аз»	
Гуырдзиаг чызджытæн. Мыртазты Б. тæлмац 1	30
Чиныг «Мулаткæ»	
«Лæууын та Дагъистаны хæхты» Цæрукъаты А. тæлмац	4 4
«Нæ чызджыты сæртæй» <i>Цæрукъаты А. тæлмац</i>	14
Уарзæтты ныхас. Дзасохты М. тæлмац	10
«Пехуымпар загъта» <i>Хуыгаты С. тæлмац</i>	16 20
«Æртæ сонт бæллиццы мын» Дзасохты М. тæлмац	22
терне воли везниццы мын дзасохты м. тæлмац	24
Чиныг «Сусæгдзинад»	
Сусӕгдзинад. <i>Цӕрукъаты А. тӕлмац</i> 12	28
«Цымæ 'взонгæй цæмæн» <i>Хуыгаты С. тæлмац</i> 13	
НЫХАС ЦАДАСА ГАМЗАТЫЛ	
1. «Ды альбомы нывтау не уайыс ме цестыл» Джусойты Н.	
тæлмац13	36
2. «Æрцыди уалдзæг» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 13	
3. «Сабитæн рæстагдæр у сæ зонд» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 14	40
4. «Дард дæ, фæлæ цæст нæ сайы мæн» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 14	12
5. «Æз мæ фыды фæсмæлæт» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 14	44
6. «Куыд фæнды фод <i>» Джусойты Н. тæлмац</i> 14	46
7. «Кæд бауыдзæн цымæ <i>» Джусойты Н. тæлмац</i> 14	~~1~~ 8
8. «Дзырдта ма, куы стыхсти йæ сонæй» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 15	50
9. «Акодта-иу балцæввонг йæ дарæс <i>» Джусойты Н. тæлмац</i> 15	54
10. «Ныййарæг зæxx! Йæ къахвæндагыл уади» Джусойты Н.	
тæлмац15	56
11. «Кӕй мӕм нӕ хъусыс, уый тыххӕй, мыййаг» <i>Джусойты Н.</i>	
тæлмац15	58
12. «Уæ, зæронд лæг» <i>Джусойты Н. тæлмац</i> 16	30
Чиныг «Мæ зæрдæ ис хæхты»	
Мæргътæ. <i>Цæрукъаты А. тæлмац</i>	64
На хаххон фандагтыл. Кокайты Т. талмац	

Выходящему в путь. <i>Перевод Н. Гребнева</i>	89
Снег. Перевод Я. Козловского	
Камни на берегу Каспия. <i>Перевод Н. Гребнева</i>	. 107
Из книги «Год моего рождения»	
Грузинским девушкам. <i>Перевод Я. Козловского</i>	. 109
Из книги «Мулатка»	
«На горной вершине стою в Дагестане» <i>Перевод Я. Козловского</i> .	
«С девичьих плеч две дюжины платков» Перевод Я. Козловского.	
Диалог. Перевод Я. Козловского	
«Изрек пророк: нет Бога кроме Бога!» Перевод Я. Козловского	
«Три страстных желанья» <i>Перевод Я. Козловского</i>	. 125
Из книги «Таинственность»	
Таинственность. Перевод Я. Козловского	
«Отчего ты, родной, молодой, а седой?» Перевод Н. Гребнева	. 133
СТИХИ О ГАМЗАТЕ ЦАДАСА	
1. «Не на карточках в толстом семейном альбоме» Перевод	
Н. Гребнева	
2. «Весна пришла» Перевод Н. Гребнева	
3. «У детей на все особый взгляд» Перевод Н. Гребнева	
4. «Вижу я тебя издалека» Перевод Н. Гребнева	
5. «Я о смерти твоей не писал ничего» Перевод Н. Гребнева	
6. «Что б ни было со мною, каждый раз» Перевод Н. Гребнева	
7. «Смогу ли когда-нибудь я научиться» Перевод Н. Гребнева	
8. «Промолвил отец мой, вздыхая» Перевод Н. Гребнева	
9. «Мой отец вставал на зорьке ранней» Перевод Н. Гребнева	15
10. «Шагая к людям собственной тропою» Перевод	
Я. Козловского	157
11. «Не потому, что ты не слышишь их» Перевод	
Я. Козловского	
12. «Если раньше меня все заботы» Перевод Я. Козловского	16
Из книги «В горах мое сердце»	
Птицы. Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	
По горным дорогам Перевод Я Коздовского	169

«Æрæджы мæ райгуырæн хъæуы уыдтæн» <i>Хъайтыхъты Г. тæлмац</i>	172
Фæндагыл. Хъайтыхъты Г. тæлмац	174
«Мах нæхимæ хорзæй ныр цы арæм?» Хъайтыхъты Г. тæлмац	176
«Зыдтон нæ алы дыргъдон æз» Хъайтыхъты Г. тæлмац	178
«Цыдтæн мæхицæн иунæгæй ызнон» Хъайтыхъты Г. тæлмац	
Габиб. Мыртазты Б. тæлмац	
Хæхтæ. Мыртазты Б. тæлмац	
Чиныг «Х æ хты зарджытæ»	
Къжвдайы фесте. Церукъаты А. телмац	190
«Æз арæх фæмысын» <i>Хъайтыхъты Г. тæлмац</i>	192
Чиныг «Ног фембæлд»	
Æмгардзинады тыххæй. <i>Цæрукъаты А. тæлмац</i>	194
«Уыди, уыд уый» Хъайтыхъты Г. тæлмац	196
Сæдæ чызджы кæнын æмуарзт. Мыртазты Б. тæлмац	198
Мæ арфæ. Мыртазты Б. тæлмац	206
Æрæджыгæнæг зæрватыччытæ. <i>Мыртазты Б. тæлмац</i>	210
Æрыгон поэтмæ. <i>Мыртазты Б. тæлмац</i>	
Чиныг «Мæ зæxx»	
Туг æмæ цæссыг. Цæрукъаты А. тæлмац	216
Чиныг «Æмæ стъалы стъалыимæ дзуры»	
Кæм райгуырдтæ. Хуыгаты С. тæлмац	218
«Цымæ нал баззад уынгты ызмæлæг» <i>Хуыгаты С. тæлмац</i>	222
Поэмæтæ, таурæгътæ, фыстытæ	
Хадзы-Мураты сæр. Плиты Г. тæлмац	226
Авайраг аргъау. Плиты Г. тæлмац	230
Хиросимейы дзенгерег. Церукъаты А. телмац	236
ACTPÆHXЪOHTÆ	
«Сæумæцъæхтыл мæ райхъал кодта уарзын» Плиты Г. тæлмац	250
«Хæлар, дæхи цы кæныс хъæуыл зултæ» Плиты Г. тæлмац	252
«Фæзынди раз-раздæр» Цæрукъаты А. тæлмац	254
«Джигит куы райгуыры, уæд æз» Цæрукъаты А. тæлмац	256
«Нӕ гӕды, кӕмӕй та» <i>Цӕрукъаты А. тӕлмац</i>	258

На дороге. <i>Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой</i>	
«Все, что в нас» Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	177
«Я был уже большим» Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	179
«Я шел один» Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	
Габиб. Перевод Н. Гребнева	
Стихи о горах. Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	
Из книги «Песни гор»	
После дождя. Перевод Я. Козловского	191
«Часто я вспоминаю в далеком краю» Перевод В. Звягинцева	193
Из книги «Новая встреча»	
О дружбе. Перевод Я. Козловского	
«Мой старший брат» Перевод Я. Козловского	197
Я влюблен в сто девушек. Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой	199
Мое пожелание. Перевод Н. Гребнева	207
Запоздалые ласточки. Перевод Я. Козловского	211
Молодому поэту. Перевод Я. Козловского	215
Из книги «Моя земля»	
Кровь и слезы. Перевод Н. Гребнева	217
Из книги «И звезда с звездою говорит»	
В родных местах. Перевод И. Снеговой	
«Шумные улицы онемели» Перевод И. Озеровой	223
Поэмы, сказания, письмена	
Голова Хаджи-Мурата. Перевод Я. Козловского	
Аварская сказка. Перевод Я. Козловского	231
Колокол Хиросимы. Перевод Я. Козловского	237
восьмистишия	
«Разбуженный любовью на рассвете» Перевод Н. Гребнева	251
«Что исподлобья смотришь» Перевод Н. Гребнева	253
«В Индии считается, что змеи» Перевод Н. Гребнева	255
«Вот родился маленький джигит» Перевод Н. Гребнева	257
«Эй, кошка, куда ты несешься опять?» Перевод Н. Гребнева	259

«Адем рагей тырнынц дардме» <i>Церукъаты А. телмац</i>	260
«Поэты рустыл 'рызгьоры цæссыгтæ» Цæрукъаты А. тæлмац	262
«Баззад ма йын фондз уысмы» Тыджыты Ю. тæлмац	264
«Нæ мæм фæци уæйлаг нымæт» Тыджыты Ю. тæлмац	266
«О, радзур мын, уалдзæг» Тыджыты Ю. тæлмац	268
«Мæ кар мæ ферох» Тыджыты Ю. тæлмац	270
«Цей, уеде куыд церут» Тыджыты Ю. телмац	272
«Ма лæуу æдзæмæй» Тыджыты Ю. тæлмац	274
Цыппарренхъонте. Церукъаты А. телмац	276
Фыстытж. Цжгжраты Г. тжлмац	

«Стремились люди в солнечные дали» <i>Перевод Н. Гребнева</i>	. 261
«Капли на щеки поэта упали» Перевод Н. Гребнева	. 263
«Даже те, кому осталось, может быть» Перевод Н. Гребнева	. 265
«Без бурки мне случится выйти в путь» Перевод Н. Гребнева	. 267
«Поведай, весна, чем красна» Перевод Н. Гребнева	. 269
«Я возраст свой забыл» <i>Перевод Н. Гребнева</i>	. 271
«Как живете-можете» Перевод Н. Гребнева	. 273
«Что же молчишь ты» <i>Перевод Н. Гребнева</i>	. 275
Четверостишия. <i>Перевод Я. Козловского</i>	. 277
Надписи. Перевод Н. Гребнева	. 279

Расул ГАМЗАТОВ

Редактор *З.У. Дзуцева* Художник *Н.Ф. Василенко* Художественный редактор *Г.З. Чеджемты* Корректоры *Г.Б. Карданова*, *Э.Дз. Баликоева* Компьютерная верстка *Н.А. Семенова*

Сдано в набор 24.07.03. Подписано к печати 11.08.03. Формат бумаги 60х84 ¹/₈. Бум. тип. № 1. Гарн. шрифта «Гельветика». Печать офсетная. Усл. п.л. 33,94. Учетно-изд. л. 10,0. Тираж 500 экз. Заказ № **110**. С49.

Комитет РСО-Алания по печати и делам издательств. Издательство «Ир», 362040, г. Владикавказ, проспект Мира, 25. Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 362011, г. Владикавказ, ул. Тельмана, 16.

